

4` 2006
(23)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха(Якутия),
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Н.В.Шадрина, Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:

П.П.Петров, Н.В.Шадрина

Редакторы

Е.Ф.Молотков
М.И.Сергеева

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

А.А.Строевой

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИ АН РС(Я), 2006
© КГАС РС(Я), 2006

Содержание

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ушинецкий В.В. Племя сахаэт и народ саха (<i>Дискуссия в 20–30 годы XX века о кереитской проблеме и этногенез саха</i>)	3
Иванова А.А. К истории организации управления транспортной системой Якутии (1920-е гг.)	8
Жукова Л.Н. К изучению научного наследия историка Г.А.Попова	11

ИМЯ В ИСТОРИИ

<i>K 140-летию со дня рождения В.В.Никифорова</i>	
Чествование В.В.Никифорова	16
Калашников А.А., Яковлев Э.М.	
Василий Никифоров: возвращение имени	19
Федосеев И.Е.. В.В.Никифоров – быстыапкалары тэрийсээччи, музейдары төрүттээччи	23
Боякова С.И. В.В.Никифоров и Н.Т.Андреев: судьба якутского интеллигента	31
Павлов А.А. Никифоров–Кюлюмнюр и губернатор Крафт.....	36
Якимов О.Д. “Беззаконие... никогда не может быть превращено в законное по форме” (<i>Публикация документов</i>).....	43
<i>K 120-летию со дня рождения А.И.Софронова</i>	
Ноева С.Е. Особенности хронотопа в рассказах А.И.Софронова	48

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Якимов О.Д. Николай Егорович Афанасьев и его “Воспоминания”. 53	
---	--

Афанасьев Н.Е. Воспоминания о дореволюционных газетах, в которых я принимал участие.....	63
--	----

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Попова Д.П. Изъятые фотографии... 90	
Попова Д.П. “Друзья, прекрасен наш союз”	93
Старостина Т.Г., Попова Д.П.	
“Ляются с этих фотографий океаны биографий, жизнь в которых вся, до дна, с нашей переплетена...”	97

НАШ КАЛЕНДАРЬ

<i>K 100-летию “Союза якутов” и I Государственной думы</i>	
Яковлев Э.М. “Союз якутов” и Дума первого созыва	100
<i>Kо дню памяти жертв политических репрессий</i>	
Ефимова В.К. “Я живу только мечтами о Вас, о Москве, о хорошем ближайшем будущем” (<i>Публикация документов</i>)	103

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Сивцева Н.А. А.И.Кулаковский и якутская письменность: обзор источников базы	108
Толстоухова А.В. Предпосылки становления начального художественного образования в дореволюционной Якутии	113

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Антонов Е.П. Рецензия на сборник «Россия и Восточная Европа: “империология”» / Под ред. проф. Анджея Новака. – Краков, 2006	120
---	-----

Открыта подписка

Издание

На 1909 годъ

годъ I-й.

на газету

„ЯКУТСКАЯ МЫСЛЬ”

Задача газеты — служить интересамъ трудящихся, изложивъ ихъ нужды и освещая вопросы политической, общественной и экономической жизни съ точки зрения интересовъ труда.

„ЯКУТСКАЯ МЫСЛЬ” ВЫХОДИТЬ 2 РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ.

(съ 1-го марта съ прибавлениемъ якутского текста)

Подписанная цѣна на газету съ доставкой и пересыпкой: на 12 мѣсяцевъ въ Якутскѣ и др. городахъ — 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 40 к., на 1 мѣс. 80 к.

Цѣна отдельного № газеты 12 коп.

Копия из газеты “Якутская мысль” — 1909 г. — № 2. Из фонда НА РС(Я).

Открыта подписка на еженедельную газету:

„Якутские вопросы”⁴⁴

выходящую въ г. Якутске со 2 июля 1916 г. по субботамъ. Подписанная цѣна съ доставкой на 1 годъ 9 р., на ½ г. 4—50 к., на 3 мѣс. 2—25 к., на 1 мѣс. 80 к., отдельно № 20 к.

Цѣль газеты: служение культурному развитию края, выясненіе и освѣщеніе местныхъ нуждъ, правильное разрешеніе вопросовъ, связанныхъ съ инородческимъ самоуправлениемъ, популяризация общественныхъ организаций, способствующихъ поднятію благосостояній массъ, ознакомленіе съ ходомъ общественной и политической жизни по Россіи и въ другихъ странахъ и наконецъ широкое место будетъ отведено въ газете выясненію правового и общественного положения инородческаго населения.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Г.Г. Игумнова.
редактор газеты В.В. Никифоровъ.

Копия из газеты “Якутские вопросы” — 1917 г. — № 2. Из фонда НА РС(Я).

К страницам журнала 53—89.

Племя сахаэт и народ саха¹

(Дискуссия в 20–30-е годы XX века
о кереитской проблеме и этногенез саха)

В.В.Ушницкий

Происхождение народа саха, несмотря на трехвековую историю его изучения, остается неразгаданной тайной. Многие исследователи пытались найти предков саха среди многочисленных племен степей Евразии, населявших их с глубокой древности. Наиболее близким среди сотен этнонимов Великой степи к самоназванию народа саха остается название монгольского племени — «сахаэт». Если избавиться от типичного в монгольском языке окончания «эт», то получится просто — «саха».

В летописи Рашид-Ад-дина есть сведения о тюркском племени сакаит, представители которого впоследствии стали

называть себя так же, как и некоторые другие, монголами: «Племя сакаит. В то же время, когда у Чингис-хана были усобица и распрыя с племенами тайджиутов, это племя присоединилось к Чингис-хану, и тем прибавилось его войско. Повествование о них приведено в каждой летописи. Однако из этого племени ни в то время, ни ныне никто не известен, кто был бы знаменит и уважаем» [1].

В 20–30-х гг. прошлого века на страницах периодической печати и научных трудов развернулась острая заочная дискуссия между казахским историком М.Тынышпаевым, П.А.Ойунским и Г.В.Ксенонфонтовым.

Василий Васильевич
Ушницкий,
к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Ранняя этническая история народа саха»), проект № 06-04-79103 а/т.

В труде казахского историка М.Тынышпаева есть сведения о племени кереит, в состав которого входили и сакаиты: «По данным монгольского историка Санан-Сесена (см. Г.Говорт-Чингисхан²), монголы во времена Чингисхана делились на 3 группы: 1) екемонгол (великие монголы), 2) суюнголы, или татары (мангыт, унгут, чурчыт) и 3) кереи. Аристов³ утверждает, что керей как народ упоминается в китайской истории в 9-м веке. Из местностей с именем керей⁴ известен приток р. Уда на северном склоне Саянских гор. По Харузину⁵ («К вопросу о происхождении киргиз»), в 10-м веке численность кереев доходила до 1000000 душ. По Рашид-Эддину, кереи состояли из следующих подродов: сахыят, дубоут, тонгоит, албат, каркын... По рекам Абакан и Юс, притокам р. Енисей, проживает племя саха, которых русские прозвали сагайскими татарами... Из сопоставлений непосредственно явствует, что нынешние черневые и сагайские татары, урянхайцы, каркасы и наши кереи – осколки когда-то многочисленного и сильного племени керей, которое в самом начале происходило от гуннов, т.е. тюрков, и с течением времени омонголилось. Далее Кочнев⁶ говорит, что якуты сами называют себя саха, производят себя от сагайских татар» [2].

Сам Мухаметжан Тынышпаев был инженером по обра-

зованию, одним из лидеров казахской партии Алаш-Орда, впоследствии премьер-министром Кокандской автономии и историком-любителем. После «примирения» с большевиками стал главным инженером стройки «Турксиб».

Далее М.Тынышпаев в подтверждение своей версии приводит рассказ одного неграмотного казаха, удивленного сходством между якутским и казахским языками и фольклором: «В 1880-х годах за убийство был сослан в Сибирь на поселение киргиз Лепсинского уезда Маканчи-Садыровской волости Джаксылык... В 1905 г. он рассказал мне нечто для меня в то время непонятное и загадочное. По его словам, он прожил несколько лет в Якутской области, через 3–4 месяца по прибытии туда он мог сносно объясняться с якутами. Однажды якуты спросили Джаксылыка, не знает ли он что-нибудь о могиле Козы-Корпеш и Баян. Джаксылык был крайне удивлен и сказал, что кладбище их находится в Лепсинском уезде на р. Лягуз. Они сказали, что Козы-Корпеш и Баян – якуты и что они сами происходят от самых близких родственников Козы-Корпеша или Баяна, они рассказали былину о Козы-Корпеше и Баяне, причем она оказалась очень близкой к киргизской былине (казахской)» [2].

Казахский историк подобное совпадение преданий пытаются объяснить происхожде-

нием предков саха от кереитов, в состав которых входило племя сахаэт. Тем более в Лепсинском уезде обитало племя керей, которое считают потомками кереитов. Так, он пишет: «Когда-то сильное и многочисленное племя (в X веке, по Харузину, их было около миллиона душ), жившее во время походов Тимура (1370–1390 гг.) сплошной массой на большой территории, по-видимому, в 1400–1410-х годах пережило сильнейший погром и бежало – большая часть на Алтай (черневые, сагайские татары, карагасы и далее якуты), а меньшая часть бежала на запад к аргынам. Очевидно, эти последние беженцы привезли с собою рассказы о Козы-Корпеше и Баяне... В войнах Мухаммед-Шейбана упоминается племя сахиот, очевидно, керей, которое так и осталось среди узбеков» [2].

Кереитскую версию происхождения саха подхватил П.А.Ойунский, написавший в 1926 г. статью в журнале «Чолбон» о происхождении якутов. По мнению П.А.Ойунского, саха нашли свою родину после того, как джунгары (ойраты) истребили кереитов. Это произошло где-то в XV в. Родичи кереитов – сахалар разделились на три группы. Саха-якуты после скитаний в Монголии и вокруг Байкала попали в Якутию. Подтверждением этому служит большое количество бурятских и монгольских слов в языке саха, приводимых ав-

² Г. Ховорт – английский монголист, написал 4-томный компилятивный труд о Чингисхане.

³ Аристов Н.А. Заметка по этническому составу тюркских племен и народностей // Живая старина. – 1896. – Вып. 3–4.

⁴ В Казахстане есть местности, названия которых восходят к названию племени керей.

⁵ Н.А.Харузин – известный российский востоковед XIX века, написавший труд о путешествии по Ср. Азии.

⁶ Кочнев Д.А. Очерки юридического быта якутов // Известия Общества археологии, истории, этнографии при Имп. Казанском университете. 1896. – Т. XV. – Вып. 5–6. – С. 21–29.

тором в статье. Платон Алексеевич находит параллели с монголами также и в материальной культуре и в мифологии.

Он считает, что кереиты, в их числе сахалар, – тюрки, попавшие под господство монголов. Они были участниками всех войн во времена правления хана Угэдэя и его внука Хайду. Названия Чынгыс-хаан и Одун-хаан в якутском фольклоре – имена реальных исторических личностей, а не божеств. В лице Сээркэнэ Сэхэнэ, героя мифов саха, он видит монгольского летописца Санана Сецена.

Автор данной статьи отмечает, что названия джунгарских (ойратских) племен в языке саха превратились в ругательные слова. Так, неопределенное ругательство «илээт» происходит от слова «олёт» – общего наименования всех западных монголов (джунгар). Слово «торгон», обозначающее жадного человека, Платон Алексеевич связывает с названием племени торгоут (предков калмыков). Ойраты были злыми врагами всех тюркоязычных народов и халха-монголов. По мнению основателя науки саха, это они изгнали предков саха с берегов Черного Иртыша [3].

Проблему происхождения саха от этого монгольского племени рассмотрел в неопубликованном II томе своей работы «Ураангхай-саҳалар» и Г.В.Ксенофонтов. Но он пришел к выводу о невозможности происхождения народа саха от этого крайне малочисленного, к тому же чисто монгольского племени. Так он писал: «В секретной истории династии Чингисхана при описании провозглашения Темучина царем с новым титулом «Чин-

гисхан» в числе многих родов, принимавших участие в этом событии, упоминается «люди из рода сахаэт», а также «из рода урянха». Часть монгольского отряда, в его составе и предки сагайцев, была оставлена в Минусинском крае для удержания кыргызов в повиновении. Сравнительно легко и просто устанавливается, что минусинские родичи якутов – не коренные обитатели своей теперешней родины, а позднейшие пришельцы из монгольских степей или, даже еще точнее, из бассейна реки Толы. Племя же саха-якуты в целом в эпоху образования империи Чингис-хана уже обитало в пределах своей современной родины. Поэтому все шумные события общечеловеческой истории, связанные с именем Чингис-хана, остались вне кругозора якутов и не отразились в их сознании. Принимать сахаэт монгольской истории за основное ядро современных «саха» – якутов, конечно, не приходится. Сахаиты принадлежат к явным сторонникам монгольского Темучина и раньше всех прочих керайских родов переходят на его сторону и принимают участие в избиении его царем над всей Монгoliей. Если бы в такой роли выступали саха-якуты в целом, то было бы совершенно непонятно их позднейшее бегство на Крайний Север. Кроме того сахаиты монгольских степей, по-видимому, были очень малочисленны, ибо его люди в составе войск Чингис-хана не могли образовать один тумень» [4].

Признано, что кереиты были могущественным, культурным племенем северной Монголии до возышения Темучина. Они имели письменность, исповедовали христианство.

Насчет их языковой принадлежности учёные спорят до сих пор. Некоторые исследователи считали их тюрками, другие монголами. Их предводитель Тогорил Ван-хан сначала был верным союзником и благодетелем молодого Темучина, затем – самым опасным врагом последнего и Джамухи. Потомками кереитов принято считать крупное казахское племя керей.

Историей загадочного племени кереит занимался и Л.Н.Гумилев. В XIII в., до походов монголов, в Западной Европе распространились легенды об Иоанне-пресвитере, христианском короле, проживающем далеко на востоке и громившем мусульман. Так в Европу проникли сведения о кереитах, исповедовавших христианство несторианского толка. При этом предводитель кереитов Ван-хан превратился в Иоанна – доброго короля восточных христиан. К такому выводу приходит в книге «Поиски вымышленного царства» Лев Николаевич Гумилев [5].

Говоря о кереитах, не следует забывать о том, что кереиты были христианами. Христианство принял Маркуз (Марк)-хан, его сын Ван-хан (Иоанн или Иван) также был христианином. Отсюда и распространенные в Европе легенды о пресвитере Иоанне, идущем на помощь крестоносцам и поздние сибирские сказания о царе Иване, воевавшем с Чингисом. Здесь следует сказать, что Г.В.Ксенофонтов в свое время сопоставил сюжеты и мотивы из «Библии» с мотивами «Эллэйады». Однако этот труд, представляющий собою предисловие к «Эллэйаде», под названием «Первобытная пастушеская Библия у якутов», одна из замечательных работ

означенного автора, до сих пор не опубликована.

По его утверждению, некоторые мотивы из «Эллайады» повторяют известные библейские сюжеты.

Прежде всего, еврейский Иаков тоже имеет престарелого и слепого отца, как и Эллэй якутских сказаний. У него тоже затевается ссора со своими близкими родственниками, братом Исавом, который грозит убить его за похищение добро-желательства или благославления их отца. Затем, как и Эллэй, Иаков спасается бегством на чужбину. Отец и мать называют ему имя богатого скотовода Лавана, из дочерей которого Иаков должен выбрать себе жену. Затем Иакова, по прибытию к местожительству Лавана, тоже находят или встречают дочери последнего у водопоя (колодца), как Эллэй у реки. После этого Иаков, служит у богатого Лавана пастухом его стад, как и Эллэй у Омогоя. У Лавана, как у Омогоя, есть две дочери, из которых Рахиль – красавица, а Лия некрасива и к тому же больна глазами, как и одна из дочерей Омогоя. Одна невеста, красавица Рахиль, также бесплодна, а некрасивая Лия тоже представляется плодовитой дочерью, как и в якутских рассказах о дочерях богача Омогоя. Надо отметить и то, что плодовитой праматерью еврейского народа оказывается некрасивая Лия, назначенная самим богом, как и у саха. Совершенно невероятным представляется тот факт, что приданый скот жен Иакова точно так же, как и в якутских легендах, отмечен неровной и цветной мастью – «с пятнами и крапинами». Как говорит Г.В.Ксенофонтов, «тут и слепые должны были бы лицезреть и по-

нять принципиальное тождество мифологических воззрений якутов и древних евреев» [6]. Красивая дочь Омогоя трагически умирает в молодости, подобно тому, как красивая Рахиль умерла в молодости еще до возвращения Иакова на родину. Можно привести и тот фольклорный мотив, что Иаков и Эллэй обогащаются за счет скота и имущества своих богатых тестей. Все эти сравнения Г.В.Ксенофонтов считал вполне достаточными для «уразумения немудрящей истины о полном тождестве библейского рассказа о Иакове и якутской легенды об Эллэе» [6].

Из-за безусловной древности мотивов «Эллайады» можно исключить возможность проникновения в нее библейских мотивов после принятия саха православной веры. Исходя из данных сопоставлений, нам представляется совершенно не изученной проблема влияния христианства и Библии на становление мировоззрения кочевых народов Великой степи. Между тем известно о принятии христианской религии целями народами и племенами Евразийских степей в эпоху средневековья. Так утверждается, что несторианско христианство, занесенное в Центральную Азию в VII–VIII вв., к началу XIII в. достигло своего расцвета. Христианами были кереиты, самое многочисленное и культурное из монгольских племен, христианская идеология была распространена и у найманов и каракиданей. Большая часть кочевников, покоренных Чингисханом, так или иначе, примыкала к христианству [5].

Более того, сам этноним кереит появляется после принятия христианства в 1006 году

всем народом. Тамгой их потомков кереев является крест. Поэтому можно выдвинуть версию о происхождении названия народа кереит от слова крест. Примечательно, что в языке саха есть исконное слово кэриэс – завет, завещание, подозрительно напоминающее крест, крещение. В монгольском языке также имеется слово гэрээс – завет, завещание.

Кереиты в XIII в. в результате разгрома их Чингис-ханом разделились на две группы. Ушедшие под ударами войск Чингис-хана в XIII в. в степи Казахстана кереи стали прозвываться ашамайлы (от казахского «тамги ашамай» – седло для верблюда). Потомки их есть среди казахов, каракалпаков и ногайцев. Среди ногайцев они назывались атамайлы. Их то мы и отождествляем с родом саха Атамай.

Надо указать и на близость мотивов преданий саха – о Тумэн-Хара и монгольского – о гибели Ван-хана, запечатленного в «Сокровенном сказании». Так, в предании саха говорится о том, что Тумэн-Хара послал в Якутию грозный бурятский владыка, чтобы тот разведал путь в страну, куда исчезли саха. На обратном пути двое спутников убили Тумэн-Хара и отнесли его голову своему владыке. Теперь обратимся к монгольскому источнику. После полного разгрома своей державы Темучином Ван-хан сбегает в необитаемую пустыню. Двое из приближенных убивают своего хана и относят его голову Чингису.

Спор о связи саха и монгольских сахаэтов продолжили и этнографы следующих десятилетий. Так, Н.А.Сердобов в 60-х гг. XX в. утверждал, что тувинцы, хакасы, саха имеют общие этнические корни через

кереев, исходным местом обитания которых были Восточные Саяны. Сам он считал тюркизм первичным явлением в формировании кереитов [7]. Здесь следует отметить тот факт, что в генезисе позднеойратского объединения активное участие принимали остатки кереитов, у которых име-

лось племя под названием сахаэт [8]. В состав калмыков входил род соха-сохад, имя которого отождествляется с саха [9]. Данное племя можно увидеть в роде саху — каракалпакского племени ашамайлы, считающегося частью кереев [10].

В итоге можно сказать, что проблема происхождения на-

рода саха явно выходит на проблему происхождения средневековых кочевых народов Великой степи, создавших могущественные государственные образования. И во многом от разгадки этой тайны зависит разгадка происхождения народа саха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рашид Ад-дин. Сборник летописей. Т. I. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 125.
2. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. — Ташкент, 1925. — С. 14.
3. Ойунский П.А. Саха уоскээбит тордо // Чолбон. — 1926. — № 3—4.
4. Ксенофонтов Г.В. Ураанхай сахалар. Т. 2. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 11. Л. 1.
5. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. — М., 1970. — С. 469.
6. Ксенофонтов Г.В. Первобытная пастушеская Библия у якутов. Архив ЯНЦ СО РАН. — Ф. 4, Оп. 1. Д. 80.
7. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. — С. 125—127.
8. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. — М.; Элиста: «Этнолог-центр», 1994. — С. 88—89, 134.
9. Эрдниев У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. — С. 32, 69.
10. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. — М.; Л., 1950. — С. 122.

К истории организации управления транспортной системой Якутии (1920-е гг.)

А.А.Иванова

Айталина Афанасьевна
Иванова,
к.и.н., доцент ЯГУ.

С провозглашением советской власти в Якутии регулирование вопросов транспорта находилось в ведении губернского отдела местного транспорта (губтранс) при губревкоме. В дальнейшем эти функции были переданы милиции города Якутска, а 1 июня 1922 г. в составе Наркомата внутренних дел было создано Управление путей сообщения, главная задача которого заключалась в руководстве делом соружения и эксплуатации всех путей сообщения. Управление имело 4 отдела: гужевого, водного транспорта, дорожно-строительный, секретариат¹. Однако вскоре НКВД ЯАССР подвергся реорганизации, в результате которой Управление путей сообщения выделилось в самостоятельное учреждение. Новый орган находился в двой-

ном подчинении – СНК ЯАССР и НКПС РСФСР.

Управление путей сообщения структурно состояло из трех отделов: транспортно-гужевого, дорожно-строительного, управления делами². По положению в управлении предусматривалось наличие 57 штатных единиц, на самом же деле всеобщий недостаток в специалистах и средствах привел к тому, что фактически личный состав едва достигал 18 человек.

Транспортная система Якутии находилась в зачаточном состоянии. Отсутствие железных и шоссейных дорог и отдаленность от крупных промышленных центров СССР тормозили развитие республики. ЯАССР ввозила товары широкого потребления, оборудование, часть продовольствия и т.д., заготовлявшиеся в

8–9 тыс. км от Якутии. Центр республики – г. Якутск находился в 3 тыс. км от железной дороги³. Единственной транспортной артерией в то время служила р. Лена. За короткий навигационный период (три–четыре месяца) маломощные и немногочисленные пароходы не справлялись с перевозкой грузов. Наиболее слабым участком всегда оставались дороги Иркутск–Качуг и Тыреть – Балаганск–Жигалово. По этим дорогам грузы перевозились гужевым транспортом. Здесь они нередко задерживались, терялись и портились. Промышленные товары и продовольствие из Якутска доставлялись на лошадях и оленях в далекие улусы, вплоть до Нижнеколымска.

В введении управления находилось все движение по трактам республики, перевозка пассажиров и грузов. В августе 1922 г. по инициативе Управления путей сообщения СНК ЯАССР утвердил «Положение о легковом движении по всем трактам на территории ЯАССР»⁴. Это «Положение» предусматривало передачу Управлению путей сообщения общего руководства движением по трактам, организацию собственных станций и сдачу контрагентам, артелям и кооперативным объединениям станций по договорам. Станции сдавались с торгов, в случае отсутствия желающих на торгах взять на себя содержание станций, управление возлагало несение гоньбы по трактам на улусные и волостные исполкомы, заключая с ними договора.

Пассажиров и багаж перевозили только за наличный расчет, из общей суммы на организационные расходы аппарата Управления путей сообщения отчислялось 10%, ос-

тальная часть шла на расходы по содержанию гоньбы. На 1 января 1922 г. по Приленскому тракту действовало 50 станций, а в 1923 г. было решено открыть тракты Верхоянско-Колымский и Якутско-Вилюйский, на содержание которых было выделено 84 тыс. золотых рублей. Остальные же тракты за отсутствием средств на их содержание действовали в порядке междудворовой гоньбы⁵.

В 1923 г. I Всеякутский съезд Советов признал необходимым усилить аппарат Управления путей сообщения, привлекая к его работе лиц в соответствии с действительной потребностью, не только знакомых с техникой работы и условиями местного края, но и обладающих широким кругозором и способных понять во всей полноте выдвигаемые новым курсом экономической политики проблемы и найти правильные способы их разрешения⁶. Однако на деле недокомплект специалистов привел к тому, что из предусмотренных по положению 57 штатных единиц, фактически личный состав управления едва доходил до 18 человек⁷. Съезд также указал на необходимость срочно решить с федеральным центром вопрос о передаче в полное распоряжение ЯАССР национализированного раньше всех тоннажа бывших якутских пароходовладельцев Громовой и Кушнарева с предоставлением его в ведение Управления путей сообщения. На выделенные центром средства было принято решение приобрести автомашины и организовать в г. Якутске автобазу для эксплуатации ее на коммерческих началах⁸.

Одной из самых серьезных проблем, стоявших перед рес-

публикой по развитию транспорта, была проблема капитального ремонта существующих дорог. Поэтому в 1923 г. Управление путей сообщения подготовило ходатайство о возбуждении через ЦИК и СНК ЯАССР вопроса о принятии всех расходов по ремонту дорог, а также по устройству новых перед федеральным центром⁹. С целью же экономии государственных и местных средств оплачивать перевозку почты наземным путем решено было из средств Управления почт и телеграфов, выделенных ему Советом труда и обороны, не создавая при этом параллельных почтовых станций. С целью обеспечения важнейших перевозочных нужд республики было разрешено допускать элементы принуждения в отношении использования частновладельческого гужевого транспорта. Для населения предоставлялись гарантии по возвращению затрат частникам на договорных началах.

К 1925 г. проблема разграничения собственности речного транспорта была еще не решена. II сессия ЯЦИК 3-го созыва в своем постановлении ставит перед ЯСНК, Управлением путей сообщения ЯАССР задачу – «продолжать добиваться закрепления за ЯАССР пароходов, принадлежащих бывшим якутским купцам и ведомствам»¹⁰. К 1 ноября 1925 г. по договору с НК путей сообщения СССР с концессией «Лена Гольдфильд Лимитед» и Правительством ЯАССР весь флот Ленского бассейна был разделен между концессией, ЯАССР и Управлением водных путей бассейна. Из общего количества судов, которое состояло из 96 единиц, в ведение НКВТ ЯАССР было пере-

дано 26 судов, что по генеральным актам оценивалось в 140866 руб.¹¹ В дальнейшем, в 1928 г., был поставлен вопрос об объединении всего бассейна в госпороходство с передачей его в ведение НКПС СССР.

5 апреля 1926 г. в связи с прибытием в Якутию уполномоченного КПС инженера Успенского, существующее при СНК ЯАССР Управление дорожного строительства и коллегия при нем были упразднены

и образовано Управление инженера по местному транспорту при СНК ЯАССР¹².

Реорганизация 1927 г. привела к существенным изменениям в управлении путями сообщения. 13 апреля 1927 г. Управление местного транспорта и Управление промышленности ЯАССР были слиты в одно Управление промышленности и транспорта, в его ведение были переданы изъятые у НКВД функции по коммуналь-

ному хозяйству, дорожному делу, а также изъятые у НКВД ЯАССР функции по Якутпароходству¹³. Процесс объединения органов управления продолжался до июня 1927 г., вновь созданное Управление промышленности и транспорта вошло в состав Наркомата внутренней торговли — в результате был создан объединенный Наркомат торговли и промышленности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ История Якутской АССР. Т. 3. — М., 1963. — С. 119.
- ² НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.
- ³ Коржихина Т.П. Создание советской государственности и государственного аппарата в Якутии (1917—1922). — М., 1964. — С. 221—222.
- ⁴ Сб. постановлений и распоряжений Правительства ЯАССР. — Якутск, 1923. — С. 88.
- ⁵ Коржихина Т.П. Указ. соч. — С. 222.
- ⁶ Сб. постановлений и распоряжений Правительства ЯАССР. — С. 88.
- ⁷ Там же. — С. 89.
- ⁸ Там же. — С. 30.
- ⁹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 491(5). Л. 306.
- ¹⁰ Сб. постановлений и распоряжений Правительства ЯАССР. — 1926. — № 4. — С. 16.
- ¹¹ Там же. 1927. — № 3—4. — С. 16.
- ¹² НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 255. Л. 61.
- ¹³ Сб. постановлений и распоряжений Правительства ЯАССР. 1922. — С. 17.

К изучению научного наследия историка Г.А.Попова

Л.Н.Жукова

Григорий Андреевич Попов (1887–1942) был первым историком Якутии. Он принадлежит к той плеяде историков, которые в первые десятилетия советской власти читали курс истории России в средних и специальных учебных заведениях, составляли новые программы, учебники и учебные пособия в соответствии с грандиозными государственными, общественно-политическими изменениями в стране.

Г.А.Попов – выходец из духовного сословия, предок его Василий Георгиевич Попов прибыл в Якутию из Великого Устюга и в 1764 г. основал в с. Сунтар Введенскую церковь. Сыновья, внуки и правнуки Василия Георгиевича служили священниками, диаконами, псаломщиками в сунтарских, вилуйских, олекминских, вер-

хоянских приходах, в г. Якутске и близлежащих селах. Известно, что зачастую священники оказывались единственными грамотными людьми в улусах, приобщали местное население к христианской вере, к сокровищницам мировой культуры, к христианской морали и ее духовным ценностям. Просветительская деятельность православных священников была обращена и к детям, в Якутском Спасском монастыре, в приходах Якутской епархии открывались церковно-приходские школы, где обучались дети местного «туземного» и русского населения. Просветительская деятельность священников Поповых, их вклад в общее дело культурного развития края еще не исследованы. Этим просветительским духом православных предтечей и была напол-

Людмила Николаевна
Жукова,
к.и.н., с.н.с. ИПМНС СО РАН.

нена вся научная и педагогическая деятельность Г.А.Попова.

Он начал трудовую деятельность в решающем и переломном для нашей страны 1917 г. Мог ли молодой 29-летний Григорий на фоне происходивших исторических событий не откликнуться на них и продолжить предложенный после окончания Казанской духовной академии путь религиозного служения? Кроме того еще в 1906 г. в семинарском сочинении на тему «Цель моего учения» Григорий признался, что не мечтает о духовной карьере, его влекли иные горизонты.

«Моя личная мечта не быть священником. Меня влечет другая жизнь, полная приключений и опасностей. Я полюбил естественные науки, которым жертвуя свободное время. Вся природа с ее лесами, горами... производит во мне истинный восторг. Весь звездный мир говорит о чем-то единственном, о котором наука уже столько лет ищет разгадки. Наконец, все эти звери, птицы, насекомые пробуждают во мне столько любопытства, что я готов бы посвятить им все свободное время. И потому моя мечта быть естественником и познакомиться с флорой и фауной всего света...» [1, с. 10].

Не только интерес к естествознанию и историческим произведениям, но и сама эпоха начала XX в., общественно-политическая ситуация в стране привели молодого человека к мысли не духовного, а гражданского служения. Этому немало способствовали события, происходившие в Якутске. Будучи учащимся духовного училища, Григорий был очевидцем обстрела Романовки весной 1904 г., над зданием кото-

рой развивался красный флаг. В революционном 1905 г. после окончания училища он был переведен в духовную семинарию, учащаяся молодежь которой оказалась захваченной бурными революционными событиями. Григорий становится членом нелегального с-д кружка «Маяк», организованного политссыльными, читает и распространяет запрещенные книги. Он штудирует литературу по политэкономии, спорит на диспутах о путях борьбы за освобождение трудового народа от эксплуатации. Безусловно, эти занятия имели огромное влияние на молодые умы учащихся не только светских, но и духовных учебных заведений.

Очевидно, со временем интересы Г.А.Попова все более обращались к вопросам истории и этнографии: в 1909 г., будучи семинаристом, он публикует в журнале «Восточная Сибирь» (Иркутск) первое исследование «Неводьба у якутов на озере», а в 1914 г., обучаясь на 1-м курсе Духовной академии, публикует в журнале «Православный благовестник» (Томск) объемную статью «Следы анимизма и тотемизма в верованиях якутов». Последняя статья показывает умение молодого человека работать с научной литературой – работами Троццанского, Серошевского, Худякова, умело использовать свои собственные наблюдения. Интерес к этнографической тематике исследователь сохранил и в дальнейшем, хотя большинство его крупных работ посвящены вопросам истории Якутии.

Первая крупная работа – кандидатское сочинение «История христианского просвещения якутов и других иностранных Якутской области» на-

писана по завершении обучения в Казанской Духовной академии (1913–1917) с получением степени кандидата богословия. Для нее Григорий собирал материалы в течение нескольких лет в различных архивах Якутской области, Иркутске и приленских церквях. По понятным причинам сочинение в полном объеме не могло быть опубликовано в период развертывания атеистической пропаганды и репрессий против священников. Почти через полвека после смерти автора оно было напечатано в журнале «Илин» в сокращенном варианте (1997–2000), а затем в 1-м томе собрания его сочинений (Якутск, 2005). Студент Попов поставил перед собой довольно сложную задачу – всесторонне охарактеризовать почти 300-летнюю деятельность православной миссии в громадном Якутском крае с момента появления её первых представителей вплоть до 1915 г. Тема была мало разработана, он писал об этом в предисловии к кандидатскому сочинению: «...мы главным образом рассчитывали на тот материал, который частями разбросан в различных периодических изданиях. Сколько-нибудь цельного и общего труда по данному вопросу в существующей литературе не имеется» [1, с. 35]. В списке использованной литературы значатся 62 опубликованных источника и документы 8 архивохранилищ духовного ведомства, многие из которых к настоящему времени не сохранились [1, с. 36–39].

Публикация этого труда Г.А.Попова вызвала интерес у современных историков православия, самих представителей христианской миссии в Республике Саха (Якутии) и за

ее пределами, у прихожан, краеведов, старожилов края. Высокую оценку книге дал архиепископ Якутский и Ленский Герман.

Одновременно, собирая материалы для кандидатского сочинения, Г.А.Попов накапливал данные по гражданской истории Якутии с древнейших времен и по начало XX в. По возвращении в Якутск после завершения учебы в Духовной академии он в 1917 г. был назначен преподавателем русского языка и литературы в Якутское епархиальное женское училище. В 1918 г. преподает гражданскую историю в духовной семинарии и Якутской женской гимназии. Уже на следующий год – в 1919 г. в десяти номерах газеты «Якутское земство» печатаются его «Очерки по истории Якутии», отдельные главы будущей книги, увидевшей свет в 1924 г. В предисловии к книге автор писал: «До последнего времени в существующей литературе нет цельного труда по истории Якутии. Отдельные статьи и исследования разбросаны частями в различных периодических изданиях и касаются, главным образом, отдельных отрывочных моментов... Настоящие «Очерки по истории Якутии» являются первой скромной попыткой положить начало работам по истории Якутии... «Очерки» составлены на основании как печатных, так и сырых материалов, собранных автором с 1914 г... «Очерки по истории Якутии» в виду отсутствия других систематических трудов по истории Якутии временно, может быть, восполнят этот пробел и явятся пособием как для учащих, так и учащихся старших групп школ повыш-

шенного типа...» [1, с. 145]. Таким образом, историк и здесьставил перед собой довольно сложную задачу – привести в систему накопленные разрозненные знания по истории Якутского края и сформировать базисный каркас, который явился бы фундаментальной основой для будущих исследований. Именно так он полагал, когда писал: «...путь читатель не ожидает от настоящего труда чего-нибудь полностью, цельного и законченного» [1].

На эту работу сразу же обратили внимание: в рукописном варианте с ней познакомился Исидор Никифорович Барахов, в то время председатель Совнаркома ЯАССР. В письме от 2 февраля 1924 г. И.Барахов писал: «Труд Г.А.Попова является чрезвычайно ценным вкладом в дело изучения истории Якутии. Его необходимо во что бы то ни стало издать и широко распространить. Недопустимо, чтобы такие книги оставались скрытыми и недоступными для широких масс населения. Он крайне необходим и для центра, которому мы пока что можем дать знать о себе только такой книгой. Положительная сторона книги огромна. Это лучший подарок Якутии за последние годы. Автор дает подробный анализ национального порабощения якутов и развития национального антагонизма. В этом отношении его труд приобретает злободневный интерес. Труд Г.А.Попова, если он будет как следует издан, послужит настольной книгой вся кому, искренне желающему поработать для Якутии деловому работнику. От

всей души желаю Наркомпросу издать его» [2, с. 53].

Высокую оценку «Очеркам по истории Якутии» дал во второй половине XX в. д.и.н., проф. Ф.Г.Сафонов, один из ведущих специалистов по истории Якутии: «Они [очерки], будучи первым обобщающим трудом, сыграли свою роль в развитии якутоведения и пропаганде исторических знаний среди населения. Ряд выдвинутых в труде мыслей и положений, не говоря уже о содержащемся в нем фактическом материале, не потеряли значения и в наше время» – писал он в 1976 г. [1, с. 17].

Иллюстрацией значимости книги для читающей молодежи того времени являются воспоминания 90-летнего пенсионера, жителя города Якутска Ильи Алексеевича Будищева. В 1937 г. он обучался на подготовительных курсах для поступления на историческое отделение пединститута, но за то, что не дал отрицательной характеристики лектору Колоссову, арестованному органами ГПУ, Будищев был судим, и пробыл в заключении и лагерях почти 15 лет. С Г.А.Поповым он не был знаком, но с книгой «Очерки по истории Якутии», по его словам, «не расставался, ходил в обнимку, даже спал с ней». При обыске и аресте в конце декабря 1937 г. книгу изъяли, сказали, что она запрещена, и Будищев якобы хранил запрещенную литературу*.

В это же время, к концу 1937 г., Г.А.Попов был лишен трех должностей, которые он занимал как ведущий историк: преподавателя истории на историческом отделении пединститута, и. о. зав. отделом ис-

* Воспоминания хранятся в архиве автора

тории Института языка и культуры при СНК ЯАССР и заведующего краеведческим отделом Якутской государственной национальной библиотеки. Причиной увольнения, как писал сам Попов, явилась «масса» заявлений на имя директора пединститута ... Жегусова. Очевидно, заявления подали студенты, недовольные содержанием его лекционных курсов и критиковавшие преподавателя за некоторые взгляды на историю Якутии. Мы полагаем, что основная критика была направлена на следующие два момента, выпукло отраженные в его трудах: 1) вопрос завоевания Якутии русскими и установления колониального режима; 2) о роли тойоната как национального угнетателя и эксплуататора.

Книга «Очерки по истории Якутии», где эти два момента четко обозначены, была запрещена, изъята из учебного процесса и публичных библиотек. Курс истории Якутии советскими историками был переписан заново, и надлежит еще дать оценку трудам Г.А.Попова, столь ли ошибочны были его исторические выводы.

Через два года после публикации «Очерков» по просьбе учителей и для развития краеведческой работы в республике Г.А.Попов издает первое учебное пособие по краеведению «Якутский край» в двух частях. В первой дан краткий географический обзор, описание животного и растительного мира, полезных ископаемых и минералов. Во второй — этнографические сведения о населяющих республику народах: якутах, тунгусах, юкагирах, чукчах, русских старожилах. Обе части снабжены солидными списками литературы по соответствующим темам: в

первой — более ста названий, во второй — около пятисот. Вот как отзывался об этой работе Ф.Г.Сафонов: «Пособие в течение многих лет использовалось учителями в педагогической работе. Им пользовались государственные и хозяйствственные руководители и все те, кто интересовался историей и этнографией Якутского края» [1, с. 17–18].

Безусловно, учебное пособие «Якутский край» не было программным и не отражало основных научных интересов ученого, как пытались иногда представить, называя его только «краеведом». Это был не только краевед, но серьезный историк, имевший достаточное образование и широкий кругозор, обладавший аналитическим умом, владевший профессиональными навыками и инструментарием. В своей работе он широко пользовался не только опубликованной литературой, но и многими архивными данными и собственными наблюдениями.

Удивительно то, что, несмотря на все объективные сложности того времени, личную драму исследователя-историка, находившегося в опале с 1929 г., Г.А.Попов является автором еще нескольких монографических исследований, ныне хранящихся в различных архивах, значительного количества отдельных статей и исследований, из которых опубликована лишь небольшая часть.

К 300-летию основания города Якутска и вхождения Якутии в состав Российской государства (1632–1932) историк составил «Очерк истории города Якутска», где очень подробно описал первые осторожные строения и их дальнейшую судьбу, население, жизнь и быт горожан, занятия. От-

дельные разделы книги посвящены торговле и промышленно-экономическому развитию столицы Якутского края, бюджету, электрификации, водному снабжению, пожарной службе, учебным и культурно-просветительным учреждениям. Имеется много таблиц. Книга является первым сводным трудом по истории города Якутска и остается только сожалеть, что она многие десятилетия остается недоступной читателю.

В 1934 г. он завершил работу над хрестоматийным сборником документов и материалов по истории Якутии под названием «Прошлое Якутии», где дает систематизированный хронологический перечень важнейших событий, включая образование ЯАССР и период Гражданской войны. Хрестоматийный сборник документов явился бы прекрасным приложением к «Очеркам по истории Якутии», если бы Г.А.Попов не имел намерения написать новый труд по истории Якутии, дополняя его разделами по советской истории. В рукописи хрестоматии находим авторские сноски на неизданные труды: «Материалы по истории Якутии» (более 200 с.) и «Якутский Север» (более 100 с.).

Работоспособность историка была велика. Приступив к работе в отделе истории Института языка и культуры при СНК ЯАССР (1936), Г.А.Попов разрабатывал темы: «Бунтарство в I половине XIX в.» и «Завоевание Якутии русскими». Масштабность личности историка ярко проявляется в его научной смелости и дерзании браться за наименее разработанные вопросы исторической науки. Без преувеличения можно сказать, что нет та-

ких тем местной истории, в которые бы историк не включился своими исследованиями. О документальности, серьезности и ответственности исследований могут свидетельствовать оставленные им труды.

Особо следует отметить деятельность Григория Андреевича по популяризации научных знаний и привлечению к исследовательской работе широких масс трудящихся и учащейся молодежи республики. Трибуной исследователя была местная периодическая печать, лекции на различных курсах, выступления в научно-исследовательских обществах. «Идите в исследовательское общест-

во», «Краеведение в школах республики», «Организация уездных музеев», «Развернем библиотечную работу»... – за 10-летний период (с начала 1920-х по начало 1930-х гг.) им опубликовано более шестидесяти статей, очерков, отчетов в местной прессе. Г.А.Попов стоял у истоков зарождения не только краеведческого движения, но и становления академической науки, в том числе исторической: молодые исследовательские силы ЯАССР вышли в большинстве своем из рядов юных краеведов и краеведческих работников.

Г.А.Попов принадлежал к лучшей части русского духо-

венства, русской интеллигенции, самоотверженно и бескорыстно служивших Отечеству. Он являл тип истинно русского самосознания и ментальности, основными качествами которого русская философия называет «замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения народа» [3, с. 472]. «Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионаисическая стихия и аскетическо-монашеское православие» [4, с. 44]. В этих характеристиках – весь Г.А.Попов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Г.А. Сочинения. Т. I. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. – 277 с.
2. Новгородова О.П. Г.А. Попов – историк Якутии: Дипл. раб. студ. 6-го курса з/о отд. ИФФ ЯГУ. – Якутск, 1981. – 115 с.
3. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // Там же.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: (Философы русского постсектябрьского зарубежья). – М.: Наука, 1990. С. 44–271.

К 140-летию со дня рождения В.В.Никифорова

Чествование В.В.Никифорова

В.Н.Иванов

1 декабря 2006 г. в г. Якутске состоялось торжественное собрание общественности республики, посвященное 140-летию со дня рождения В.В.Никифорова—Юллюмюра. С основным докладом о его жизни и деятельности выступила заместитель председателя Правительства РС(Я) Е.И.Михайлова. От имени земляков юбиляра выступил глава администрации муниципального образования “Усть-Алданский улус” И.В.Бочкарев. Среди выступивших был и В.Н.Иванов — директор ИГИ АН РС(Я). Ниже публикуем текст его выступления.

Уважаемые участники торжественного собрания!

Сегодняшнее торжественное собрание — знаковое событие в нашей общественно-политической жизни, ибо мы второй раз после продолжительного забвения *публично*, на государственном уровне ведем разговор о Василии Васильевиче Никифорове — выдающемся лидере якутской национальной интеллигенции начала XX в., человеке удивительных способностей, даровитого организатора общественных инициатив, гражданине России. В докладе Е.И.Михайловой достаточно полно, убедительно сказано о жизни и деятельности этого человека, в целом объективно правильно

оценены его заслуги перед родным народом и Родиной. Его не только трудная, но и трагическая судьба сегодня напоминает нам, как *несправедливо* обошлась с ним история. Конкретно — та политическая система, которая на мельнице репрессий перемолола лучших людей всей страны, в том числе и Якутии. Сегодня мы еще раз убедились в том, что в наше сознание прочно вошло еще одно понятие — *феномен* Никифорова, с которым нам придется иметь дело не только в науке, но и в нашей общественно-политической, духовной, культурной жизни, ибо Василий Васильевич был незаурядной личностью, человеком универсальных знаний и деяний, человеком, с которым

Василий Николаевич
Иванов,
д.и.н., проф., директор
ИГИ АН РС(Я)

связано начало начал многих направлений развития нашей республики по пути прогресса XX в.

Я знаю, что тема о В.В.Никифорове располагает к большому, почти бесконечному разговору. Но я сегодня ограничусь постановкой некоторых вопросов, на мой взгляд, заслуживающих дальнейших раздумий и размышлений. Первый вопрос – о социальном статусе В.В.Никифорова. Еще со времени его появления на арене общественной жизни за ним закрепился статус «якутского тойона». Эта характеристика была подхвачена классово ориентированными деятелями советской власти, затем – перекочевала на страницы исторических исследований. К сожалению, мы до сих пор не преодолели этот подход, в лучшем случае характеризуем его как тойона с либеральным мировоззрением. Однако, если внимательно присмотреться к фактическому материалу всех исследований, предпринятых после реабилитации его имени, то приходишь к удивительному мнению: вся его деятельность не вписывается в понятие «тойон» в общепринятом его значении. Его жизненные цели, его образованность, его мысли и идеалы, вся его практическая деятельность, среда его общения – все говорит за то, что он был *прирожденным интеллигентом*. Именно это качество выдвинуло его в признанные лидеры якутской национальной интеллигенции начала XX в. Его оппонент, чурапчинский тойон Шеломов, – действительно *тойон* в общепринятом значении, несмотря на огромные усилия, не удостоился такого признания. А образованность и интеллигентность В.В.Никифорова пора-

жали всех, с кем ему приходилось общаться. И не случайно в 1926 г. ленинградская «Красная газета» представила его своим читателям как «профессора». Я не думаю, что это была ошибка: именно на таком интеллектуальном уровне он показал себя – свои познания, свою великолепную русскую речь, свою породистую интеллигентную внешность. Не ошибусь, если скажу, что он был первым *реальным профессором* из народа саха, официально не оформленным. В.В.Никифоров был интеллигентом до мозга костей.

Второй вопрос. Когда говорят и пишут о главной цели «Союза инородцев-якутов», которой добивались его члены, то считают таковой передачу всех земель в собственность якутского народа. Это глубокое заблуждение. На самом деле союз выдвинул в качестве программного требования предоставление якутам прав на самоуправление, что отражало стремление якутской интеллигенции достичь *равенства и равноправия* родного народа с народами России, прежде всего с русским. Реализовать это требование было задумано в рамках предстоящих демократических преобразований в России. В.В.Никифоров был пророссийски настроенным политическим деятелем, никогда не выступал против нахождения своей Родины в составе Российского государства. И в этом он был политиком-реалистом и продолжал мудрую, дальновидную политику своих предшественников, начиная с XVII в.: Мазары Бозекова, Софрана Сыранова, Сэсэнэ Аржакова, Ивана Мигалкина, Егора Николаева и многих других. А требование передачи земли в собственность якутам – это одно из

средств достижения главной цели. Хочу сказать, акцентирование внимания только на этом требовании как раз послужило основанием для обвинения В.В.Никифорова в попытках отторгнуть Ясию от России, следовательно – в буржуазном национализме. А действительная позиция В.В.Никифорова состояла в том, чтобы добиться *равенства якутов в гражданских правах* со всеми народами России.

Третий, последний, вопрос. Вслед за профессором Г.П.Башариным мы до сих пор называем имена трех якутских реалистов-просветителей в начале XX в.: А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова, Н.Д.Неустрова. Однако пришло время на основе нового подхода к изучению истории, к роли исторических личностей расширить, обогатить этот список. Мы знаем, что В.В.Никифоров на арену общественного движения вышел со знаменем, на котором было написано «Образование, грамоту народу». А в 1916 г. в газете «Якутские вопросы» он опубликовал большую статью под названием «Иркутский университет и Якутская область». В ней он доказывал необходимость открытия второго сибирского университета, в г. Иркутске. Вместе с тем он писал: «Для нас – якутян – нужен университет хотя бы для того, чтобы отвоевать себе право на жизнь... нам не только нужен второй сибирский университет, нам нужен такой университет, который мы могли назвать своим – нам нужен свой университет... Нам нужны врачи, нам нужны учителя, нам нужны юристы, нам, наконец, нужны естественники и вообще работники науки... Нам нужно поднять свое правовое

и экономическое положение... Давно известно, что чем образованнее народ, тем лучше он живет... Только при свете науки мы вполне рассмотрим свою теперешнюю жизнь и сумеем устроить новую жизнь». Вот такой была дальновидная позиция В.В.Никифорова по вопросу о месте и роли образования в исторической судьбе родного народа. Я считаю, что В.В.Никифорова можно и

должно считать реалистом-просветителем якутского народа, причем в отличие от других он очень многое сделал в практической реализации своей идеи о просвещении родного народа.

В заключение хочу сказать, что есть много других вопросов, по которым можно было продолжить разговор. Но сегодняшнее торжественное мероприятие создает стимул для та-

кого разговора в дальнейшем. Нашему мероприятию я придаю, прежде всего, моральное значение. Мы сегодня, по существу, совершаем долгожданное гражданское покаяние перед памятью этого великого якута. Считаю, что окончательно наступило время, когда его родной народ открыто, публично гордится его именем. И он вполне заслужил эту высокую честь!

Василий Никифоров: возвращение имени

А.А.Калашников

Э.М.Яковлев

Александр Александрович
Калашников,

в.н.с. НА РС(Я).

Эдуард Михайлович
Яковлев,

гл. археограф НА РС(Я).

Лидер дореволюционной либеральной якутской национальной интеллигенции, общественно-политический деятель, писатель и журналист Василий Васильевич Никифоров (Күлүмнүүр) родился 18 мая 1866 г. в Тебиковском наслеге Дюпсюонского улуса в семье образованного якута — письмоводителя инородной управы¹.

В 1876 г. десятилетний Василий поступает в 1-й класс Якутской мужской прогимназии. В годы учебы в этом учебном заведении Василий Никифоров близко сходится со ссылочными Н.П.Странденом, П.П.Подбельским, дружит с политссыльным А.А.Сиповичем, сопровождая его во время каникул в качестве переводчика в поездках к больным. В это же время юный Василий знакомится с семьями прогрессив-

ных якутских тойонов А.М.Афанасьева и Е.Николаева 1-го. Все эти обстоятельства благотворно сказались на духовном развитии юного Никифорова. В 1885 г. Василий Никифоров оканчивает прогимназию.

В мае 1885 г. Василий Никифоров был избран письмоводителем Дюпсюонской инородной управы, а в 1891–1894 гг. — головой улуса. С этого времени начинается его долголетняя общественная, культурно-просветительская и научная деятельность вначале в пределах улуса, затем и области во имя процветания «якутского племени». С лета 1897 г. Василий Васильевич переезжает на постоянное жительство в г. Якутск, где работает в системе суда, избирается гласным городской думы. Входит в состав Сибиряковской экспедиции. Собрал

большой материал по семейному быту якутов².

В Никифоров в 1896 г. участвует во Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде под руководством известного ученого и либерального земского деятеля П.П.Семенова-Тянь-Шанского. Во время работы этой выставки Василий Васильевич очень тесно соприкасается с идеями российского либерализма, в частности знакомится с деятельностью земских учреждений в России. С 23 февраля по 23 апреля 1900 г. при Якутском областном правлении проходило совещание «О преобразовании устройства и управления инонородцев Якутской области», где Никифоров высказался за признание территории якутских улусов собственностью самих якутов, за расширение самоуправления якутов путем ввода «еще третьей инстанции управления, вроде земских учреждений, которая объединяла бы более крупные единицы управления»³.

Увлеченный идеями либерализма в годы первой русской революции Василий Никифоров в 1905 г. становится идеологом нового общественного движения – за введение земства в Якутской области, а в 1906 г. выступает инициатором создания первой либеральной политической организации «Союз якутов». «Союз якутов» выдвинул ряд требований: передача земли в собственность самих инонородцев, введение в области земского самоуправления и выдвижение своего представителя в Российскую Государственную думу. Организация была объявлена вне закона и разгромлена. Инициатор «Союза якутов» просидел в тюрьме полтора го-

да, где успел написать первую в якутской литературе драму «Манчары түкүн» (Разбойник Манчары) – о легендарном народном бунтаре Василии Манчары. С 1907 г. Никифоров начинает активно сотрудничать с первыми местными частными газетами области, в редакции которых в основном работала местная русская либеральная интеллигенция: «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль». Василий Васильевич был также неутомимым пропагандистом русской литературы. На якутский язык перевел «Власть тьмы», Л.Н.Толстого, «Ревизора» и «Женитьбу» Н.В.Гоголя. Василий Никифоров в качестве секретаря якутской депутатии в 1913 г. ездил в Петербург. Эта депутатия подготовила и представила высшим органам Российской империи 14 докладов по различным жизненно важным проблемам области. В них содержались требования иметь представителя области в Государственной думе, ввести земство, провести до Якутии железную дорогу, прекратить уголовную ссылку в Якутскую область и т.д.⁴

Наступил бурный 1917 г. Свершилась Февральская революция. В новых исторических обстоятельствах В.В.Никифоров большое внимание уделяет консолидации демократических сил якутского общества вокруг национальной интеллигенции. Во многом благодаря его титанической организаторской деятельности создаются общественно-политические объединения: союз «Свобода», «Якутский трудовой союз федералистов» и «Национальный комитет», которые сыграли активную роль в демократических преобразованиях 1918–1920-го гг. Но в это

время главное поле деятельности Василия Васильевича – это забота о внедрении земских учреждений в области. В ноябре 1917 г. он становится земским гласным Якутского уезда от Дюпсюонской волости (улуса), 21 декабря того же года гласные Якутского уездного земского собрания избирают его гласным Якутского областного земства. 30 января 1918 г. открылось 1-е Чрезвычайное собрание Якутского областного земства. На заседании земского собрания от 31 января 1918 г. был избран состав областной земской управы во главе с Василием Васильевичем Никифоровым. Так завершилось создание местных органов земского самоуправления в Якутской области. Предстояла сложная и кропотливая работа земских деятелей по социально-экономическому преобразованию северного края. И во главе этих преобразований стоял ветеран земского движения, его идеолог Василий Никифоров⁵.

С 1920-х гг. у В.В.Никифорова начинается новая полоса жизни. 20 июня 1922 г. президиум Якутского обкома РКП(б), заслушав выступление П.А.Ойунского «О В.В.Никифорове», принял с одобрения М.К.Аммосова и И.Н.Барахова постановление о приглашении «В.В.Никифорова принять участие в строительстве Автономной Республики»⁶. Как воспринял это приглашение Василий Васильевич? Однозначно ответить на этот вопрос сложно, думается, в душе он в какой-то степени сомневался в искренности этого приглашения. Во всяком случае положительного ответа с его стороны не последовало. И лишь в 1923 г., когда его в Чите проездом в Москву посетили председатель Сов-

наркома ЯАССР И.Н.Барахов и нарком торговли и промышленности А.Л.Бахсыров, которые вновь предложили ему «вернуться на родину, для работы там», принял их предложение, когда те заверили, что будут заступниками его, что не допустят по отношению к нему никаких сурьных репрессий со стороны местных властей. Забегая вперед скажем, слово свое они, к сожалению, не сдержали. Выехав с высокопоставленными лицами республики в Москву, В.В.Никифоров по приглашению М.К.Аммосова был постоянным представителем республики в Якутском отделе Московской выставки народного хозяйства РСФСР.

В апреле 1924 г. по предложению правительства республики Академией наук СССР была создана Комиссия по изучению Якутской АССР. Были разработаны план и программа исследований, рассчитанные на пять лет. Экспедиция для комплексных исследований Якутии, созданная АН СССР, состояла из 10 отрядов: этнографического, агрономического, геоморфологического, гидрологического и аэрометеорологического, статистико-экономического, лесоэкономического, охотниче-промышленного, ихтиологического,

медицинско-санитарного⁷. В общей сложности в полевых работах экспедиции приняли участие 246 научных и научно-технических сотрудников, в том числе местных работников – 43. Получил официальное предложение со стороны КЯР участвовать в работе экспедиции и В.В.Никифоров.

«Проделав путь длиною в 4009 км с июня 1925 г. по март 1926 г., обследовав 635 населенных пунктов с 4569 хозяйствами и населением 10515 чел., собрав свыше 400 предметов этнографического значения»⁸ в составе Вилюйско-Алданского санитарно-комплексного отряда, В.В.Никифоров блестяще выполнил возложенные на него задачи. Результатом его исследований является «Отчет по демографическому и дозиметрическому обследованию Вилюйского и Олекминского округов». В ноябре 1926 г. он выехал в Ленинград для обработки собранных материалов. 15 февраля 1927 г. В.В.Никифоров выступил с докладом «О демографических работах 1925–1926 гг.»⁹.

В эти и последующие дни В.В.Никифоров стал часто задумываться о возвращении на постоянную работу в родную Якутию. И вскоре такая возможность представилась. В.В.Ни-

кифоров получил назначение на должность уполномоченного «Всехохотосоюза» по Якутии. Кроме того он намеревался продолжить работу в Якутске по описанию этнографической коллекции, собранной им во время экспедиции. Однако политическая ситуация в Якутии к тому времени складывалась не в пользу В.В.Никифорова. Совершенно права И.С.Клиорина, когда пишет, что В.В.Никифоров совершил непоправимую ошибку. И, действительно, стоило ему появиться на родине, прямо с трапа парохода он был арестован органами ОГПУ. Обвинен по ст. ст. 58–2, 58–6 УК РСФСР. 21 августа 1928 г. Особым совещанием при НКВД приговорен к высшей мере наказания, замененной 10 годами заключения в лагере. Умер в тюремной больнице г. Новосибирска 15 сентября 1928 г. За пять дней до смерти, чувствуя, что его покидают последние силы, но не сломленный, до последнего дыхания сохранивший глубокую любовь к своему народу, к своей далекой родине, В.В.Никифоров написал завещание с верой в то, «что советское правосудие и пролетарская совесть сумеют разобраться в его деле «и найдут ту правду, которая скрывается в нем».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ НА РС(Я). Ф. 192и. Оп. 3. Д. 531. Л. 9об.; Малькова А. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. – Якутск, 1994. – С. 7.

² Малькова А. Указ.соч. – С. 26–30, 41, 62–124; Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и времена (конец XIX в. – 1917). – Новосибирск, 2002. – С. 54–56; Яковлев Э.М. Василий Васильевич Никифоров //

Якуты: Легендарные и исторические личности. – Якутск, 2005. – С. 100–102.

³ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 19704. Л. 333–335об.; Яковлев Э. М. Указ. соч. – С. 104.

⁴ Яковлев Э.М. Никифоров В.В. и вопросы введения земства в Якутии (по материалам Национального архива РС(Я)) // В.В.Никифоров (Күлүмнүүр) – человек и личность:

(Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В.В.Никифорова). – Якутск, 1997. – С. 26–28; Якимов О.Д. Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока. От возникновения до наших дней. – Новосибирск, 2000. – С. 45–48; Энциклопедия Якутии. Т. 1. – Якутск, 2001. – С. 362–362; Пестерев В.И. Никифоров В.В.– Күлүмнүүр // История Якутии в лицах. – Якутск, 2001. – С. 168–169.

⁵ НА РС(Я). Ф. 25. Оп. 4. Д. 26. Л. 1; Д. 39. Л. 10–12; Алексеев Е.Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917–1941 гг.). – Якутск, 1998. – С. 96–102; Клиорина И.С. История

без флеров. Последнее десятилетие в жизни Кюлюмнюра (1918–1928 гг.). – Якутск, 1999. – С. 9–27, 40–80; Федоров В.И. Первое чрезвычайное Якутское областное земское собрание // Исторические исследования в Республике Саха (Якутия): поиски и проблемы. – Якутск, 1999. – С. 121–141.

⁶ Клиорина И.С. Указ. соч. – С. 153.

⁷ Степанова М.М. Из истории Якутской экспедиции Академии наук СССР // Якутский архив. – 1966. – № 3. – С. 156.

⁸ Клиорина И.С. Указ. соч. – С. 153.

⁹ Там же. – С. 306.

B.B. Никифоров – быыстапкалары тэрийсээччи, музейдары төрүттээччи*

И.Е.Федосеев

4 ноября 2006 г. исполнилось ровно три года как ушел из жизни Иван Егорович Федосеев–Доосо (20.12.1927–04.11.2003), известный поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, заслуженный работник культуры РС(Я), лауреат Государственной премии РС(Я) им. П.А.Ойунского, литературной премии Союза писателей России им. Н.М.Карамзина, республиканской литературной премии им. Эрилик Эристшина, член СП СССР с 1964 г., почетный гражданин Таттинского и Чурапчинского улусов.

Родился в Чурапчинском улусе. В 1946 г. окончил Чурапчинское педагогическое училище им. С.А.Новгородова, в 1950 г. – Якутский учительский институт, в 1954 г. – Якутский пединститут.

Начал печататься с 1950 г. Им издано около 40 книг на якутском и русском языках. Многие стихи поэта переведены на музыку и стали популярными песнями.

Нижнэй Новгородтаабы быыстапка

Биллэрин курдук, 1632 с.
Саха сирэ нуучча государственно-
тын састаабыгар киирбитэ. Ол
иннинэ аан дойдуга саха диэн
омук баара сурукка киирэн,
билибэт этэ. Ол гынан баран
омук айанныгтара Саха сири-
гэр сылдыгытааан, бу дойду-
туунан суригытааан барбыг-
тара.

Саха сирин музейдарын ис-
ториятын чинчийээччи, исто-

рический наука кандидата
П.Н.Винокуров «Илин» сур-
наал 2000 с. 1 №-гэр «Умнул-
лубут быыстапкалар суюллары-
нан» дизэн бэрт интэриэнинэй
ыстатыйаны бэчээттэппитэ.
ОНтон көрдөххө, Саха сирэ
1867 с. Москва ба нуучча этно-
графический быыстапкатыгар
көрдөрүллүбүт. Ол быыстап-
каа экспонаттары Саха си-
рин гражданской губернатора
А.Д.Лохвицкой дъяналынан хо-
муйбуттар. Бүлүү исправнига
эр киши уонна дъахтар киэр-

Иван Егорович
Федосеев,

суруйаачы.

* Публикуется с согласия вдовы писателя И.Е.Федосеева–Доосо Степаниды Николаевны Федосеевой.

гэллээх көстүүмнэрин, алтан киэргэллэри биэрбит, ону сэргэ чукча икки көстүүмүн уонна бинтиэпкэни ыышпыттар. Экспонаттартан саамай съанаалаахтара саха муосчутун онохуга – уу обуун муюнноттан хотонноох, урааллаах балаажаа буулбута.

1867 с. ити үөхө ахтыллар нуучча этнографический быыстапкатын Саха сиригэр съынаннаах экспонаттарын көхөрөн илдээн Парижка Бүтүн aan дойдугаа быыстапкаа көрдөр бүтгэрэ.

1869 с. кыңыл көмүхү хостуур бирийскэлэр Иркутскойга буолохтаах промышленность быыстапкатыгар кыттартан аккастанан кэбинэллэр, Саха сирэ тыа ханаайыстыбатын, мануфактуралы, илинэн онохуктары көрдөрөргө тиййбитэ. Ол курдук, И.Колосов диэн бааынай биэрбит сэлиэнинэйн үс көрүнгүн, ньэчимиэн, эбиэс, дъаарысса сиэмэлэрин көрдөрбүтгэрэ. Арђаа Хангалас улуунун Бајарах нэхилиэгин кинээнэ М.Мокрошупов диэн саха быыстапкаа М.Капустина диэн атыыыт дъахтар обуруутуттан 15 муунталаах арбуун биэрбитэ. Ити курдук 10 муунталаах хаппыста сүрэбин Аян суолугар олорор О.Спиридовон диэн бааынай биэрбитэ.

Марха аттакылара И.Биркин уонна Г.Хноров онгорбут мыылаларын, уллун буолар тириини онгорбуттарын илдээн көрдөрбүтгэрэ. Г.Павлов атыыыт «Дьюкууский кириэпшенин» ма-монт муюнноттан онохуллубут моделын бэлэхтээбитэ. Итини тэнэ саха уустарын болго сүгэлэрэ, бынахтара, хататтара, батастара, үнүүлэрэ көрдөрүллүбүтгэрэ.

1870 с. Санкт-Петербурга Бүтүн Россияятаа мануфактурний уонна ремесленнэй айым-

ныылар быыстапкалара айыллыбыта.

Ити быыстапкаа Халыма атыыыта М.Барамыгин дъукээ-гирдэр түнэ балааккаларын, кыл сөрүөнү, чукчалар онохуктарын бэлэхтээбитэ.

1872 с. Москваа политехнический, 1873 с. Австралияа, Вена куоракка сир онохуутун, промышленность уонна уус-уран онохуктар, 1876 с. Санкт-Петербурга ориенталистар III aan дойдугаа быыстапкаа конгрессстарын, 1878 с. Парижка Бүтүн aan дойдугаа быыстапкаа, 1879 с. Москваа антропологический быыстапкалар үлэлээбиттэрэ, олорго барыларыгар Саха сирэ көрдөрүллүбүтэ. Ити курдук Саха сирэ Россияа, ону ааahn aan дойдуга биллэн-көстөн барбыта.

Саха сирэ 1896 с. Нижнэй Новгородка айыллыбыт Бүтүн Россияятаа промышленней уонна уус-уран быыстапкаа ханаантытаа да киэнник көрдөрүллүбүтэ. Ити быыстапканы тэрийигэ көмөлөхөр комитет председателинэн уобалас губернатора анаммыта. Ол гынан баран ити үлэни иилээб-бит-сафалаабыт Саха уобалын статистической комитетын секретара А.И.Попов этэ. Кини сүрүн сүбэнитэ, тэрий-сээччи биллилээх общественний деятель Василий Васильевич Никифоров буолбута. Ол кэмнэ Дьюкуускийдаа эр дьон прогимназияттар бииргэ үөрэммит, добордоспут уолаттара – Петр Алексеевич Афанасьев, Егор Дмитриевич Николаев, Илья Алексеевич Попов, Василий Яковлевич Слепцов, улуустарыгар биллэр-көстөр общественний үлэхинтэр – кулубалар, улуус суруксугуттара буолбуттара. Кинилэр үтүө көмөлөрүнэн, В.В.Никифоров экспонаттары хомуйбута. Ити быыстапкаа тэрээнигээр Лена па-

роходствотын бас билэр хотуна Анна Ивановна Громова 6000 солк. сиэртибэ биэрбитэ.

Боотурууский улуус кулубата Андриан Иванович Слепцов быыстапкаа саха уустарын 34 үксэ үрүн көмүс онохуктарын – дъахталлар илин, кэлин кэбинэрдэрин, бөбөү, ытарбалары, бишилэхтэри о.д.а. бэлэхтээбитэ. Итини тэнэ Арђаа Хангалас улуунун кулубата Антон Заровняев элбэх экспонаты бэлэхтээбитэ биллэр.

В.Никифоров Сибиряков тэрийбит Саха сирин үөрэтэр экспедицияттар бииргэ сылдьыстыр, кэлин профессор буолбут В.Г.Тан-Богораз чукчалар, юкагирдар, эбээннэр, эбэнкилэр тангастарын, туттар сэптэрин-сэйбиргэллэрин, араас онохуктарын биэрбитэ. Барыта 209 экспонат хомууллан, Нижнэй куораттаа быыстапкаа ыытыллыбыта.

Улуустар кулубаларын уонна бочууттаах туора урдуустар (инородецтар) мунньяхтара Дүпсүн улуунун кулубатын Василий Васильевич Никифоровы быыстапкаа ыытыллар малысалы, экспонаттары көрөөччүнэн-харайааччынан уонна быыстапкаа саха салаатын боломуучунынанаанаабыта.

Василий Васильевич ити үлэни тэрийигэ эдэр эрчимин, тэрийэр дьобурун сатабыллаахтык туhamмыта. Кини уобалас да, улуустар да салайааччыларын кытары биир тылы булара.

Экспонаттары 1895 с. М.В.Пихтин атыыыт Иркутскойга ыышпыта. Иркутскойтан экспонаттары «Евграф Кухтерин уонна кини уолаттара» диэн Эргиэн дьиэтэ тимир суолунан Кривощеково станцияа дылы атаарбыта. Онтон салгыы көлөнөн тиэллэн, 1896 с. кулун тутар бүтүүтүгэр Нижнэй Новгородка тиййбитэ.

Быыстапка 1896 с. ыам ыйын 28 күнүгөр үөрүүлэхтик арыллыбыта.

Быыстапка В.В.Никифоровы кытари кини кэргэнин Варвара Алексеевна убайдара – Петр Алексеевич, Михаил Алексеевич Афанасьевтар барсыбыттара. Кинилэр Томской университетын медицинскэй факультетыгар үөрэнэр дөбордрун Прокопий Нестерович Сокольникovy быыстапка ба экспкурсовод быытынан үлэлтээнгыттаран ылбыттара.

Быыстапка Илин Сибиир салаатын үнүүлччулаах географ учуонаяа, айанныыт Петр Петрович Семенов–Тян–Шанская салайара. Саха эдэр интеллигеннэрэ, ордук чуолаан, В.В.Никифоров, П.П.Семенов–Тян–Шанскаяга тылларын ылыннаран, кини үөрэх министерствотыгар туруорсуутунан, П.Н.Сокольникovy Томской университетттан Москватаабы университетка көнөртөрөрү ситиспитеттэрэ. П.Н.Сокольников онно нуучча үнүүлччулаах учуонайдарыгар үөрэммитэ.

Кини Москва ба үөрэн сылдан, нуучча улууканнаах суроюааччытын Лев Николаевич Толстой кытари билсэр, дөйрөнхөр дьолго тиксибитэ. Прокопий Нестерович улуу суроюааччыны кытари утумнаахтык суроюсуга, кини мэтириэтин биир дойдулаабар И.И.Сивцов–Мытыйыкыга, бэйэтэ үөрэммэккэ сылдан художник буолбут киниэхэ, уруйнадатан, Л.Н.Толстойга бэлэхтээбитэ. Сокольников университеты бүтэрэн дойдтуугар кэлэригэр, Лев Николаевич көрдөнүүтүнэн духобордар ойохторун уонна оболорун Саха сиригэр арыаллаан абалбыта. Ол туунан эмиэ ити быыстапка ба билсиспит, бодоруспут кинитэ Иван Иванович Попов редактордыыр «Восточное обозрение» дийн Иркут-

скайга тахсар хынатын хас да нүөмэригэр ол духобордар кэргэттэрин хайдах арыаллаан абалбытын туунан «Дети и жены духоворов» дийн суоллааы бэлиэтээнииннэрин бэчээттэппитэ.

Саха историга В.П.Захаров бигэргэтэринэн, ити быыстапка ба саха атыыыттара Ф.И.Лепчиков, И.И.Иванов, М.Х.Васильев элбэх түүлээби ильдээн атыылаабыттара эбйтэ.

Быыстапканы көрө, Арђаа Европа дойдулаарыттан, онутэнэ АХШтан 41 турист кэлбите. Туристарга Саха сираин салаатыгар туруорулубут экспонаттары экспкурсоводтар П.Н.Сокольников, бырааттыы Афанасьевтар бынааран биэрэллэрэ.

Быыстапка үлэлиир кэмигэр нуучча үнүүлччулаах учуонайдара, ол инигэр К.А.Тимирязев, П.П.Семенов–Тян–Шанская лекция аабаллара. Саха эдэр үөрэхтээхтэрэ В.В.Никифоров, П.Н.Сокольников, бырааттыы Афанасьевтар ол лекциялары көтүпжээ истэллэрэ, онон ол лекциялар кинилэр билилэрэ–көрүүлэрэ кэнгиригэр улахан көмөлөөх буолбуттара.

Быыстапка «Саха уобалаыгар сир онгошуута» дийн салаатыгар Саха сиригэр сир онгошуута, уопсайынан, кэскиллээх дуу, суюх дуу дийн мөккүөр баараа. Никифоровтаах Саха сиригэр сир онгошуута кэскиллээбин итэбээтэр сяалтан бурдук араас

Нижнэй Новгород. Бүтүн Россиятааы промышленний уонна уус-уран быыстапка. Олороллор (ханастан уна): В.В.Никифоров, П.А.Афанасьев, М.А.Афанасьев. 1896 г.

көрүннэрин, обуруот астарыттан: хаппыстынны, горобу, эриэп-пэни, хортуюоптууй о.д.а. көрдөрүүгэ туруорбуттара. Ол сафана Саха сиригэр сир онгошуутунан Марха, Халымса, Бүлүү,Өлүөхүмэ, Амма аттакылара (скопцы) эрэ дъарыктаналлара, «Сахалар айангна туттар тэриллэрэ» дийн салааба обус сиарбатын, таба, быт наарталарын, киэргэллээх ынтыры, ат тэрилин, чаппарааы, үүнч, тэниини о.д.а. илдьибитеттэрэ.

Быыстапка ба сүөхү иитиитин, дыиэ үлэтигэр туттуулар, бултуур, балыктыр тэриллэри көрдөрбуттара. Сыалынарга, хатынска, сордонгно, собою, түгүнүүкка, мундууга аналлаах, сахалар баайбыт араас үнүннаах илимнэрин, үтүмэби, сүүрү, куйууру, мунханы о.д.а. туттуулар тэриллэри көрдөрүүгэ туруорбуттара.

Көрөөччүлэри саха уустын үрүн көмүс, алтан, тимир онгоуктара сөхтөрбүттэрэ.

Тириини тангаастааын, имиллибит, ыыстаммыт саарыттан, сарыыттан араас тангаастар сахалар мындырдарын, булагас өйдөрүн aan дойду үрдүнэн көрдөрбүттэрэ. Сылгы сиэлитетэн, ынах түүтүттэн онгоуктары көрөөччүлэр ордук сэнээрбиттэрэ. Холобура, сунг сөрүөнү.

Тус, мас онгоуктар — араас чорооннор, қытыайлар, матааччахтар, тууйастар, уу обуун муюнниттан онгоуктар сахалар, чахчы да, уран тарбахтаахтарын итээпилттэрэ.

Саха дъяхталларын уонна эбээннэр, чукчалар, юкагирдар, эбэнкилэр кыргыттарын киэргэл тангаастара кэрэ онгохууларынан көрөөччүлэри сөхтөрбүттэрэ, ымсыырдыбыгтара.

Быыстапка Саха уобалаын боломуочунайа В.В.Никифоров киниэхэ сүктэриллибит эбээннэхин килбиэннэхтик толорбуу та. Ол да иinin Быыстапка Сибирдээби салаатын сэбиэдис-сэйэ П.П.Семенов—Тян-Шанскай: «Считаю своим долгом засвидетельствовать перед Вашим Превосходительством, что командированный Вами на Выставку В.В.Никифоров спрavился с возложенными на него обязанностями вполне успешно и заслужил мою полную благодарность», — диэн Саха уобалаын баылыгар суруйбута.

Быыстапка экспонаттарын соројун атыылаабыттар, соројун Саха сиригэр төннөрбүттэр. Үгүс экспонаттар П.П.Семенов—Тян-Шанской ыйытынан, Нуучча музейгар бэриллибиттэр.

В.В.Никифоров 1927 с. тохсунны 17 күнүгэр П.П.Семенов—Тян-Шанской төрөөбүтэ

100 сылын туолуутугар анаан суруйбут ахтыны ыстатыйатын рукопиша РФ НА Санкт-Петербургдааы архызыбыгар (47 ф. 2 оп. 204 дь. 227-227 лл-об.) харалла сыйтар. Кини или үлэтин ханна эмэ бэчээттэппитэ эбэтэр аахпыта биллибээт. Кини онно манынк суруйар: «...В 1896 году, во время Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем-Новгороде покойный Петр Петрович был заведующим и руководил устройством Сибирского отдела. Тогдашняя Якутская область, а теперь уже Республика, населенная малочисленным и малокультурным народом якутами, приняла впервые участие в этом мировом смотре и впервые заявила о своем существовании в этом международном торжище. Представителя Якутии на выставке принимали за китайца, японца и в лучшем случае за монгола, но о существовании якутов никто не знал. Даже сам генеральный комиссар выставки В.И.Тимирязов, когда к нему явился с представлением делегат Якутии, ему в разговоре с ним сказал: "У Вас теперь очень тепло, а не то, что у нас". Это было в марте, когда в Якутии еще стоят 30–40 морозы.

Покойный Петр Петрович принял этого представителя под свое покровительство и под его руководством якутский подотдел был обставлен так, что каждый посетитель мог вынести ясное представление о жизни и быте этого народа, а экспонаты Якутии, по окончании выставку по его указанию были преданы в теперешний Русский музей.

С этого момента установилась тесная связь Петра Пет-

ровича с Якутией. Очень доступный и отзывчивый ко всем просьбам, обращаемым к нему, он не только повлиял на распространение среди якутов многих культурных начинаний, но даже не отказывался ходатайствовать от их нуждах перед высокопоставленными лицами.

И якутский народ чтит память покойного как одного из своих добрых покровителей и воспоминание о нем никогда не изгладится из его памяти».

Быыстапка түмүгүнэн, Саха уобалаын көмөлөһөр комитета 2-с разрядтаах дипломунан нафыраадаламмыг. Онуоха В.В.Никифоров сыралаах, тэрийэн ыылпыг сөбүмэр үлэтэ, үтүөгэ-өнөгөө көстөр.

Быыстапка кэнниттэн 1896 с. Москва да «Бэчээттиир уонна издательской дыялаа нуучча Табаарыстыбата» «Подробный указатель по отделам Всероссийской Промышленной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде» диэн кинигэни бэчээттээн танаарбыта. Онно 13-с, Сибирь, салаатын сэбиэдис-сэйэ П.П.Семенов—Тян-Шанскай «Сибирь и торговля России с Китаем и Японией» диэн улахан ыстатыйата бэчээттэммитэ. Ол ыстатыйаттан бэрт элбээби билиэххэ сөп. Ол сафана Саха уобалаыгар 270 тын. киши олорор эбит, ол инигэр нуучча нэхилиэннээтэ — 18 тын., эбэтэр 7% киши. Онно манынк тыллары аабыт:

«Главная масса этих инородцев состоит из якутов, численность которых простирается до 230 тысяч. Якуты эти тюркского племени, говорят тюркским наречием, с некоторою примесью монгольских слов, и замечательно сохранили все свои этнографические

черты: облик, тип, язык, нравы и обычаи и даже одежду. Тюркское племя было загнано на далекий север еще монголами, во время апогея их владычества в Средней Азии. Сохранив кочевой образ жизни, якуты приспособились, однако, к условиям суровой, северной лесной зоны и, променяв среднеазиатские травяные степи на леса, перемежающиеся с тундрами, сделались народом почти столь же звероловским, сколько и скотоводческим. Но скотоводчество составляет главную основу жизни якутов, затем уже следуют звериные промыслы, рыболовство и, в весьма ограниченном развитии хлебопашество... Якуты не принадлежат к вымирающим племенам. Естественный прирост населения как между якутами, так и между русскими староселами, несомненный и даже превышает такой же прирост некоторых северных губерний Европейской России...»

П.П.Семенов–Тян-Шанской ыстайтайтттан бэрт интэриэнэй чахчылары булоуха сөп. Ол курдук Саха сиригэр 17 тын. тахса дэхээтинэ сиргэ туорахтаах культуралар ыыллар эббит буолахтарына, сахалар 10 тын. дэхээтинэй ыналлар эббит.

Балыктааынынан 10 тын. тахса киши дыарыктанар, урут 20 тын. ордук буут балыгы бултууллара, билигин 7 тын. ордук буут балыгы бултууллар диэббит. Итини тэнэ сылга төхө саыл, кырса, солонгдо, киис о.д.а. бултанарын ыйбыт.

Өлгөхүмэ уонна Витим ыыл көмүүх хостуур 95 бирийскэлэригэр 14–15 тын. киши, сылга 680–700 буут ыыл кө

мүүх хостуулларын бэлиэтээбит.

Ыстайтай автора Саха сирин айылбатын, инники кэскилин кэпсийр. Быыстапкаа атыынтар А.И.Громова уонна М.В.Пихтин тэрийбит витриналарын хайгыыр, мамонт анылара ордук кини болжомтотун тардыбыттар.

П.П.Семенов–Тян-Шанской быыстапкаа көрдөрүллүбүт экспонаттары ырытар. Хомойуох иин, мин баччаантна диэри Саха сирин историиын чинчийсээчилэр буыстайыаа болжомтолорун хатаабыттарын көрсө иликпин.

В.В.Никифоров быыстапкаа сылдааччылар сахалар муос онгоуктарын олус сэргииллэрин бэлиетии көрбүтэ. Ол иин кэлин уобаластааы земскэй управа председателэ буолан баран, уобалас суютугар муосчут талааннаах икки уолу – Бороюнтон Дмитрий Михайлович Никифоровы (Дабайаанкыны), Тааттаттан Ксенофонт Неустроевы Москваа кустарнай мастарыскайга үөрэххэ ыйттарбыта. Дм.Никифоров улахан муосчут-художник буолбута, онтон Ксенофонт Неустроев үүнэнэргэ ыйттынан энгин сайланан хаалбыта.

Нижнэй Новгородтааы быыстапкаа унук хоту, тыйыс айылбалаах сиргэ, талааннаах саха диэн омук баарын aan дойдуга биллэрбитэ.

Москватааы Бүтүн Союзтааы тыа ханаайыстыбытын быыстапкатыгар

В.В.Никифоров Саха уобалаыгар музей тэрийэр туунан 1895 с. бэс ыйын 18 күнүгэр Саха уобаластааы Статистической Комитет Секретарыгар

А.И.Поповка турорсубуга. Уобаластааы музей 1891 с. биир кыра хоско үлэлиир курдуга, ону астыммакка, дынгээх музей астарар туунан боппуроу үүтэхпүт быылаа. Кини ити суругар Дүпсүн улууун I Өспөх нэхилиэгин олохтоою Наум Лыткин 1894 с. бэс ыйыгар Бөрөлөөх диэн күөл хайа диэки өттүгэр хайа тэллэвйттэн 147 тимир пластинкалары булбутун, онно болгуу тимир баарын биллэрбитэ. Ити суругар Прокопий Афанасьев Халымга уокуругар үүт-үкчү оннук пластинкалар түнэ сонгно тигиллибитетин кэпсээбитетин ахтар. Олор үксүлэрэ сон иннингэр уонна кэннингэр тигиллибитетэр үү. Кини Бөрөлөөххө көстүбүт тимир пластинкалар I Өспөх ажатын ууун төрдө буолбут Суор Бугдук куйахтаах хороох бэргэнэтин гиэннэрэ буолуохтара диэн таайар. Ол кэннэ саха буойунун тангаын, куйын булуу улахан интэриэнинэйнэн, ол сиргэ археологический ханааныны ыйтары көрдөхөр.

В.В.Никифоров ол суругун ыйтары быыстапкаа анаан, дыаданы саха тангаын-сабын биэрбит. 1896 с. Нижнэй Новгородтааы быыстапкаа сылдан баран, В.В.Никифоров, П.А.Афанасьев музей сүолтатын бигэтик өйдөөн, Саха сиригэр музейдары тэрийини көбүлээччилэринэн буолбуттара. Дүпсүн улууун II Өспөх нэхилиэгин олохтоою Петр Алексеевич Афанасьев бэйэтин ухаайбатыгар зоологический музей тэрийбитэ. Кыллар, көтөрдөр чуучалаларын кини бэйэтэ онгороро. Онуоха немец аатырбыт натуралия А.Брэм альбомнарын, кинигэлэрин тунаара.

В.В.Никифоров уонна П.А.Афанасьев сабыдышалларынан, ре-

волюция иннинэ Саха уобалааныгар биирдиилээн энтузиастар музейдары тэрийтэлээн барбыттара. Тааттаа художник И.В.Попов чаанынай музей тэрийбитэ биллэр. 1917 с.саас учууталлар – П.Х.Староватов, А.А.Иванов–Күндэ Бүлүү куоратыгар кыраайы ўрэтэр музей төрүттэбийттэрэ, сыйлаакаа кэлбит дьон – революционердадар К.Ф.Рожновской, С.Ф.Котиков, П.В.Оленин о.д.а. араас коллекциялара баара биллэр. Итини сэргэ омук дойдуларын айаннныттара: Н.Г.Нильсон (Швеция), А.К.Кояндер, Р.Б.Поппиус (Финдляндия), Дж.Корэн (АХШ), Д.Бюссон уонна Марэ (Франция), Хавиланд (Англия), О.В.Иден–Целлер (Германия) Саха сириттэн араас коллекциялары, экспонаттары хомуйян, дойдуларын музейдaryгар илдьибийттэрэ. Ити барытаа 1896 с. Нижнэй Новгородтаа быыстапка Саха сиригэр интэриэн ўескэппититтэн итинник үлэ барбыта.

Нижнэй Новгородка быыстапкаа сылдан кэлэн баран, Илин Ханалас атыынга Ф.И.Лепчиков сылга 1200 чороону, 1500 матаарчаа, 600 симиир иниити онгорторор буолбута. Арбаа Ханаласка Өктөм нэхилиэгин тимир уустара 2–3 тын. сүгэни, бынаа быонороллоро. Итилэри барытын хотугу улуустарга вытан атылалтллара. Кымис тэриллэрэ хотугу улуустарга кымыстаанын сайдыстыгар, ынаахтары вытыыга төрүөт буолбуттара.

Советской былаас сылларыгар музейдар тэриллэн, кэнгэн барбыттара, Саха республикааны правительствота музей дыялатыгар кынамнытын уурага.

Советтар Бүтүн Россиятаа бы съезтэрэ Москвааа тыа хаанайыстыбатын быыстапкатын

тэрийэргэ уураахтаабыта. Ол уураахха олоубуран, БСКСК Президиума 1922 с. алтынны 19 күнүнээби уураабынан 1923 с. атырдаах ыйыгар Бүтүн Россиятаа быыстапканы М.Горький аатынан культура уонна сыннвалан пааркатын болуосатыгар ахаагаа бынаабыта.

1923 с. Саха республикатын Москвааа бастайааннай представительствотын этиитинэн, Бүтүн Союзтаа быыстапкатын баломуочунайынан урукку ёттугээр Нижнэй Новгородка Саха сирин быыстапкатын кэрэхсэбиллэхтийн көрдөрбүт, биллийлэх общественний деятель В.В.Никифоров, кини солбуйааччытын тутуу технигэ З.Д.Жирохов анаммыттара. В.В.Никифоровы ити дуонунаска М.К.Аммосов уонна И.Н.Барахов мэтиэлэбийттэрэ. Ол эрээри Саха сиригэр политической быынымайы сыйтырыхайбыта, Аяннга генерал А.Н.Пепеляев 700 кинилэх дружината Саха сиригэр сэриинэн ааннаан киирээри сүөкэммитэ. Онон Саха АССР Совнаркомун председателин солбуйааччы А.Д.Стефанюк, сир онгоуутун наркома А.А.Назаров: «Билингни кэмнэ республика киниттэн тутулуга суюх биричиннэлэр ўескээбийтэринэн Бүтүн Союзтаа быыстапкаа кыттара кыаа суюх», – диэн телеграмма выппыттара. 1923 с. олуннүуга В.В.Никифоров Саха АССР Совнаркомун председателигээр И.Бараховка суурек выппыта, онно Саха сирэ ити быыстапкаа хайаан да кыттара наадлаа быбыта. Онуоха И.Н.Барахов: «Оюонньору ёйүүр наада», – диэн үс түллаах телеграмманы Саха сиригэр Москвагаттан выппыта. Онон А.Д.Стефанюк уонна А.А.Назаров быыс-

тапка кылаабынай директоры гар А.Г.Брагинга Саха сирэ быыстапкаа кыттарыгар сөбүлэхэрин, ол кэннэ төхө үп көрүллүбүтүн биллэрэн телеграмма выппыттара. Дъэ, онон В.В.Никифоров төрөөбүт Сахатын сирин Бүтүн Союзтаа быыстапкаа дьоуннаахтык көрдөрөр түбүгэр түспүтэ.

В.В.Никифоров солбуйааччыта З.Д.Жирохов маастардаан саха балааанын туттарбыта.

В.В.Никифоров Главвыставкомга тууорсан, Саха сиригэр командировкаа кэлбитэ. Өлүөхүмэнэн, Мухтуйанан уонна Дьюкууский куорат тутатыгар сылдан, экспонаттары хомуйбута. Ол экспонаттарын ыйаанына 960 кг буолбута. Мухтуйаттан (Ленскэйтэн) бэйэтэ сүгэнкетеөн тус тусыны илдээ барбыта.

Кини ол быыстапкаа экспурсаннары тэрийэн вытартынан эмиэ дьарыктаммыта. Бу быыстапканы анаан ўрэппит, бэйэтэ учонай-зоотехник В.Л.Алексеев сурыйарынан, ити быыстапкаа Саха сирэ 500 кэрингэ араас экспонаттарынан, ол инигэр 300 устуука этнографический, олох-дьяхах, 100 устуука тыа ханаайыстыбатыгар сыйыннаах, 50 устуука түүлэх араас көрүнгүн, 50 устуука араас минераллар көрүнгэрийн о.д.а. экспонаттынан кыттыбыт.

В.В.Никифоров Саха сиригэр хомуйбут экспонаттарын илдээ, Дьюкууский тутарын атырдаах ыйын 2 күнүгэр турган баран, Ленаны өксөйөн тимир суулунан эрэй бөөнү көрөн, Москвааа балааан ыйын 29 күнүгэр тийжит, быыстапка атырдаах ыйын 19 күнүгэр арыллыбыт эбйт, онон кини тийдэжин сарсынгы күнүгэр, атыннык

эттэххэ, Саха сирин павильонун аспыттар.

В.В.Никифоров ыңырытынан ити быыстапкаа Ленинградтан кэлбит, кини доборо, сахалыы алфавиты төрүттээччи Семен Андреевич Новгородов «Заметки об открытии Якутского павильона на выставке сельского хозяйства в Москве в 1923 году» диэн бэлиэтээхиннэрин Саха сиринээби научной Киин архыбыттан (4 ф., 9 оп. 113 дь. 1-4 лл.) булан, мантан аллара ону хайдах суруллубутунан бэчээттийбит:

«30 сентября 1923 г. в 3 часа дня открывается якутский павильон на выставке сельского хозяйства и кустарной промышленности СССР.

Экспонаты, выявляющие производительные силы ЯАССР и предметы быта и культуры, населяющих ее народностей, были отправлены из г. Якутска 2 августа могли прибыть лишь 29 сентября с.г. вследствие дальности расстояния.

Довольно богата представлена местная пушнина. Из живых экспонатов имеется лишь лошадь, на ней свадебная сбруя.

Открытие якутского павильона

30 сентября открылся павильон Якутской Советской Социалистической Республики, открывая павильон нарком земледелия РСФСР тов. А.П.Смирнов поздравил далекий якутский народ, заброшенный на крайний Северо-Восток Азии, переживший продолжительную гражданскую войну с возвратом к мирному труду.

По открытии выставки хор из экскурсантов и учащихся

г.Москвы исполнил Интернационал на якутском языке. Затем уполномоченный Якутской Республики на выставке тов. В.В.Никифоров произнес речь, в которой он отметил, что страна изгнания при царском режиме стала ныне автономной советской, социалистической республикой. Местное население сохранило и сохранит вечную благодарность своим учителям – революционерам-ссыльным. Свою приветственную речь тов. В.В.Никифоров закончил изложением красивого плана о сооружении памятника борцам за свободу населения России в виде титана, который прикован к скале и которого клюет двуглавый орел, брызги крови титана разлетаются во все стороны, питают и оживляют мелкие народности. В ответной речи секретарь ЦК РКП тов. Рудзутак поблагодарил якутский народ, всегда стойко боревшийся за освобождение от царского ига... Оратор выразил сожаление, что недостаток свободного времени не позволил Всероссийскому старосте М.И.Калинину присутствовать на открытии Якутского павильона и передал, что благодарный якутский народ прислал Михаилу Ивановичу за труды по смычке... произведение сурской природы – шкуру белого медведя».

С.А.Сыроватская суройарынан, Быыстапканы ўөрүүлээхтик арыйы 1923 с. атырдаах ыйын 19 күнүгэр буолбута. Быыстапка 1923 с. алтынны 21 күнүгэр диэри үлэлээбитэ. Ол аата быыстапка аана 62 күн устата ахаас турбута, онуоха күннэ ортолунан 38 тын. 370 киши сыйлдыбыта. 65 гектардаах территориияа 255 тууу ытыллыбы-

та, сорох экспонаттар көннөрү сарай анныгар туруоруллубуттара.

Саха республиката быыстапкаа үчүгэйдик кыттыбытын иин Саха АССР сир онохуутагар наркома, республикаттан быыстапканы тэрийэр Комитет председателэ А.А.Назаров Главвыставком маҳтал дипломун ылбыта. Онтон Саха АССР бу быыстапкаа толору боломуочуалаах бэрэстэбийтээ В.В.Никифоров быыстапка үрдүкү набыраадтынан – бастакы степениээх Бочоутуйдипломунан бэлиэтэммиэтэ. Бүтүн Советской Союз үрдүнэн итинник диплом сыччах 14 киниэхэ эрэ бэриллибите.

1925–1927 сс. В.В.Никифоров ССРС Наукаларын Академиятын Саха сирин ўөрэтэр экспедициягыр ыңырыллан, Семен Ефимович Шрейбер салайааччылаах партияа сылдан, дазиматрический уонна демографический чинчийилэри ыыппыта. Онно научной үлэтин таынан народоведение уонна Антропология уонна этнография музейдарын көрдөүүлэринэн, ити музейдарга экспонаттары хомуйбута. Барыта 400-тэн тахса араас малы-салы, ангарын боско хомуйян, ити музейдарга туттарбыта.

1925 с. от ыйын 5 күнүттэн 1926 с. кулун тутар 10 күнүгэр диэри 4278,5 км сири айаннаабыта, барыта 635 нэхилиэннээлээх пуунга сыйлдыбыта, 10508 кинилээх 2596 ханаайыстыбанный чинчийбитэ.

1926 с. Өлүөхүмэ уокуругар бэс ыйын 16 күнүттэн атырдаах ыйын 6 күнүгэр диэри сыйлдан, 1915,6 км айаннаабыта, барыта 1942 ханаайыстыбалаах 63 нэхилиэннээлээх пууну ўөрэп-пите, чинчийбитэ. Кини бэйэтэ суройарынан, 8 ый, 3 хонук

устата айангыңа сүлдүсүбыта. Кини ол былаһын тухары музейдарга экспонаттары хомуйбута, олорун дъааныктарга уган, Ленинградка ытальыра. Кини суруйсууларыттан көрдөххө, музей дыялатыгар улахан бәринииләэбә көстөр.

Мин саха норуотун биир үнүлүччүлаах уолун В.В.Никифоров—Күлүмнүүрү аатынсуолун ырааһырдарга үләләспиппинән киэн тутта саныбын. Быйыл мин хомуйуубу-

нан, «Бичик» кинигэ кыһата «Солнце светит всем» диэн аатынан В.В.Никифоров үлэлэрин биир улахан томунан таһаарыаңа.

Мин хомуйбут матырыяалларбын туһанан, Москва чинчийээчтэ И.С.Клиорина В.В.Никифоров—Күлүмнүүр туһунан «Василий Никифоров. События, судьбы, воспоминания», «История без филера» диэн икки монографияны хас да брошюраны, саха учунайа

Н.З.Копырин биир кинигэни суруйан таһаартардылар.

Саха сирин төлөннөөх патриота, биллииләэх общественний деятель, драматург, публицист, учунай Василий Васильевич Никифоров быйыл ыам ыйын 18 күнүгәр төрөөбүтэ 135 сыйлын туолар. Онон сибәэстәэн кини араас өрүттәэх үләләриттән ангардас музей дыялата сайдытыгыгар үләтиттән кылгастык кәпсәэттәхэ итинник.

ТУНАНЫЛЛЫБЫТ ЛИТЕРАТУРА

Писатели земли Олонхо: Библиографический справочник. — Якутск, 2000. — С. 401–403.

В.В.Никифоров и Н.Т.Андреев: судьба якутского интеллигента*

С.И.Боякова

В семейном архиве Андреевых уже много десятилетий бережно хранится фотография Василия Васильевича Никифорова. На обороте надпись: «Дорогому товарищу Николаю Трофимовичу Андрееву на память о совместном жительстве на государственный счет. Июля 2 дня 1911 г.». Кто же этот неизвестный адресат В.В.Никифорова? Что связывало лидера национально-демократического движения саха начала XX века с этим человеком?

Николай Трофимович Андреев прожил короткую, но яркую жизнь. Он родился 18 ноября** 1888 г. в семье довольно зажиточного инородца Кюкайского наслега Сунтарского

улуса Трофима Андреева¹. Мать Николая – Александра Дмитриевна, как писал позже в своих воспоминаниях сын Н.Т.Андреева заслуженный учитель школ РСФСР Б.Н.Андреев, происходила из «интеллигентной семьи»². Её отец, инородец Багарадского наслега Западно-Кангалацкого улуса Дмитрий Иванович Сивцев, служил в Российско-американской компании и в начале 1850-х гг. переехал вместе с семьей в порт Аян. Здесь и родилась в 1859 г. Александра. Дмитрий Сивцев, подобно сотням своих соотечественников, исполнял в компании различные обязанности: строил, возил грузы, использовался на

Сардана Ильинична
Боякова,

д.и.н., завцентром арктических
исследований.

* Фотографии из семейных архивов потомков Н.Т. Андреева. Автор приносит искреннюю признательность С.Б. Никифоровой и Р.П. Ивановой за любезно предоставленные материалы.

** Все даты даются по старому стилю.

В.В.Никифоров

подсобных работах. Однако, по сведениям В.Ф.Афанасьева, правда, относящимся к более позднему периоду его жизни, Дмитрий Иванович был весьма предприимчивым человеком и «постоянно вращался среди чиновничества»³. Видимо, эти качества в полной мере проявились уже во время его службы в Российско-американской компании, поскольку крестным отцом Александры являлся сам начальник Аянского порта лейтенант А.Ф.Эльфеберг⁴. В начале 1860-х гг., чтобы дать возможность детям получить образование, Д.И.Сивцев возвратился на родину. Известно, что оба его сына, Дмитрий и Иннокентий, закончили Якутское городское училище, затем прослушали полный курс Якутской прогимназии и в дальнейшем стали народными учителями. Грамотной и хорошо воспитанной была и Александра.

Большую роль в формировании личности Н.Т.Андреева сыграл его дядя — старший брат матери, учитель Сунтарского народного училища Дмитрий Дмитриевич Сивцев (1854—

1902). Один из первых учителей из народа саха, отдавший почти 30 лет подвижнического труда делу просвещения родного народа, он известен также как меценат и участник Всемирной выставки 1900 г. в Париже. Несомненно, от дяди Николай унаследовал огромную тягу к знаниям, чувство долга и осознание высокой значимости роли интеллигенции в развитии родного края.

В 1897 г., после окончания Сунтарского двухклассного училища, которое, надо отметить, он закончил досрочно, Николай Андреев поступил в Якутское реальное училище. В то время реальное училище являлось своего рода элитным учебным заведением, в котором обучались сыновья губернатора, областных чиновников, купцов, улусных голов. Чтобы попасть в него 8-летнему Коле Андрееву пришлось не только блестяще сдать вступительные экзамены, но и прибегнуть к протекции дяди Д.Д.Сивцева, к тому времени за заслуги в развитии народного образования в Якутской области получившего чин губернского секретаря и, соответственно, дворянское звание.

В годы учебы в Якутске Коля жил у своей бабушки, Еле-

Ученики V класса Якутского реального училища. Стоят (слева направо): Семен Шахурдин, Федот Астраханцев, Николай Желобцов; сидят: Сергей Москвин, Николай Андреев

ны Григорьевны Сивцевой, у которой, между прочим, по просьбе Дмитрия Дмитриевича жили многие сунтарцы, приезжавшие в столицу для продолжения учебы. В эти годы, например, у нее жил юный Михаил Тимофеев, учащийся духовной семинарии, будущий писатель и общественный деятель М.Н.Тимофеев-Терешкин, чей жизненный путь также тесно связан с жизнью Кюлюмнюра⁵.

В одно время с Николаем в реальном училище учились Гавриил и Павел Ксенофонтовы, Иннокентий Говоров, Виктор Николаев, Валериан Никифоров. Однако особенно близко

Николай подружился с сыном чиновника Сергеем Москвичным, наследником известной купеческой фамилии Федотом Астраханцевым, казаком Семеном Шахурдиным и уроженцем Борогонского улуса Колей Желобцовым.

Революционные события 1905–1907 гг. в России всколыхнули и казавшийся весьма далеким от политических веяний Якутск. Особенно бурно, со свойственной молодости горячностью на эти события отреагировала учащаяся молодежь. Среди них создаются нелегальные кружки, дискуссионный клуб учащихся, издаются рукописные газеты и журналы революционного содержания. Во всех этих мероприятиях и, особенно в деятельности эсеровского кружка «Светоч», самое активное участие вместе со своими друзьями принимал Николай Андреев. Вскоре его в числе других зачинщиков антиправительственных выступлений исключают из реального училища. После кратковременного пребывания на родине, Николай вернулся в Якутск, где, сдав экзамены на звание народного учителя, в 1907 г. был назначен учителем во вновь открытое Чичимахское народное училище⁶. Все это время он не прерывал связи с эсерами, вследствие чего в 1908 г. за них и его другом Семеном Шахурдиным на 3 года был установлен гласный надзор полиции⁷. Однако в тот момент бдительность властей удалось притупить, в том числе и жениТЬБОЙ в том же году на дочери писаломщика Чичимахской церкви Л.Г.Васильева — Марии⁸. Мария Лавровна происходила из известной купечес-

Иннокентий Ионович Эверстов, двоюродный брат Н.Т.Андреева. 1 сентября 1907 г.

кой семьи. Родные братья её отца Михаил и Иван Васильевы — выходцы из Нерюктейского наслега Восточно-Кангаласского улуса, купцы II гильдии. Михаил Гаврильевич Васильев (1858–1910) — известный торговец пушниной, основатель торгового дома «М.Г.Васильев и Г.В.Никифоров»⁹. Иван Гаврильевич Васильев (1853–1916?) — гласный Якутской городской думы, известный общественный деятель, член «Союза якутов», близкий знакомый и единомышленник В.В. Никифорова¹⁰. Возможно, именно в доме И.Г.Васильева и произошло первое знакомство Н.Т.Андреева с Кюлюмниором, однако достоверных данных об этом у нас пока нет.

Учительствуя в Чичимахе, Н.Т.Андреев тесно общался с политически активными, особенно близкие отношения установились у него с местными эсерами. В 1911 г. за хранение и распространение нелегальной эсеровской литературы Н.Т.Андреев и его двоюродный брат И.И.Эверстов, выпускник Якутского реального училища, были арестованы и приговорены Якутским окружным судом к шести месяцам тюремного заключения¹¹. Срок заключения Н.Т.Андреев отбывал в Якутской тюрьме в одной камере с В.В. Никифоровым, заключенным туда же по делу «Союза якутов». В июле 1911 г. после окончания срока наказания оба они вышли из тюрьмы¹². На прощание В.В.Никифоров и подарил свою фотографию. Несомненно, проведенное в интенсивном общении с Кюлюмниором время способствовало переосмыслению многих взглядов на жизнь и окончательному становлению личности 23-летнего Н.Т.Андреева. По крайней мере, после выхода из тюрьмы он утратил свой юношеский радикализм; сохранив критическое отношение к существовавшему строю, стал с большим пониманием относится к легальным возможностям улучшения политического и экономического положения своего народа, в том числе стал горячим сторонником введения земства в области. После выхода из тюрьмы Николай Трофимович переехал с семьей в с. Чурапча, куда был назначен на службу его тесть — Лавр Гаврильевич. Здесь он занимался хозяйством, давал домашние уроки. По воспоминаниям М.М.Носова, Николай Трофи-

Семья Н.Т.Андреева. Сидят: мать Александра Дмитриевна, супруга Мария Лавровна; дети (слева направо): Софья, Владимир, Наталья, Елена

мович в эти годы — лидер и «душа» местной интеллигенции. Среди его учеников — отчисленный из Якутской духовной семинарии Коля Кривошапкин. Спустя много лет Н.Д.Кривошапкин-Субуруский именно Н.Т.Андреева назовет своим первым учителем и наставником, сформировавшим его революционное мировоззрение, а Эрилик Эристин в романе «Марыкчанские

дителем Сунтарской управы¹⁶. На этой должности Н.Т.Андреев и проработал до своей кончины 17 апреля 1919 г.

Февральскую революцию Н.Т.Андреев встретил с большим воодушевлением. Как только в с. Шея, где в то время находилась Сунтарская инородная управа, пришла весть о свержении самодержавия, он, по воспоминаниям очевидцев,

ребята» выведет Николая Трофимовича в образе учителя Чинарина¹³.

В 1913 г. Н.Т.Андреев, в то время уже обремененный большой семьей с четырьмя детьми, обратился к инспектору народных училищ с просьбой о разрешении ему вернуться к учительской работе¹⁴. После довольно длительного согласования с полицейскими учреждениями его просьба была удовлетворена, и он был назначен учителем Мархинской народной школы¹⁵. Однако к учительской работе Николаю Трофимовичу так и не удалось приступить, в том же 1913 г. земляки избрали его письмово-

сорвал со стены портрет царя и прочие атрибуты прежней власти, чем произвел неизгладимое впечатление на сородичей¹⁷. В том же году вместе с М.Н.Тимофеевым-Терешкиным он создал вначале Комитет общественной безопасности, затем органы земства в родном улусе, активно участвовал в становлении земских учреждений Вилюйского округа¹⁸. К сожалению, ранняя смерть помешала осуществиться многим начинаниям этого незаурядного человека¹⁹.

Николай Трофимович Андреев — один из ярких представителей замечательной плеяды первых якутских интеллигентов. Кто знает, как дальше сложилась бы его судьба. Принял ли бы он идеи большевиков, и приняла ли бы его новая власть. Даже с высоты сегодняшнего дня трудно ответить на эти вопросы. И все же думается мне, как ни горько это осознавать, что Николай Андреев, скорее всего, разделил бы судьбу сотен тысяч репрессированных российских интеллигентов и, возможно, как его друг, первый инженер из народа саха Николай Желобцов, был бы расстрелян чекистами в 1921 г. или, как Кюлюмнюр, закончил бы свои дни в тюремной больнице по дороге на Соловки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ НА РС(Я). Ф. 226и. Оп. 14. Д. 223. Л. 5об-6.

² Андреев Б.Н. Воспоминания о моем отце // Семейный архив Андреевых.

³ Афанасьев В.Ф. Один из первых учителей-якутов // В помощь учителю. — Вып. 28. — Якутск, 1961.— С. 135.

⁴ НА РС(Я). Ф. 240и. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁵ Тимофеев-Терешкин М.Н. На рубеже двух эпох. — Якутск, 2003.— С. 50.

⁶ Андреев Б.Н. Указ. соч.

⁷ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. К522. Д. 3449.

⁸ Андреев Б.Н. Указ. соч.

⁹ Захаров В.П. Борисов А.А. Изменения в общественном строе и хозяйстве // Народ саха от века к веку:

- очерки истории.— Новосибирск: Наука, 2003. — С. 119.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 165и. Оп. 1. Д. 3236. Л. 12.
- ¹¹ Макаров И.Г. Влияние ссылки на народ саха// Народ саха от века к веку. — С. 138–139.
- ¹² Степанова Н.С., Шадрина Н.В., Яковлев Э.М. Хроника жизни и деятельности В.В. Никифорова // Василий Васильевич Никифоров—Кюлюмнюр: фотографии, документы. — Якутск: Бичик, 2006.— С. 8.
- ¹³ Андреев Б.Н. Указ. соч.
- ¹⁴ НА РС(Я). Ф. 288и. Оп. 1. Д. 520. Л. 1.
- ¹⁵ Там же. Л. 4.
- ¹⁶ Там же. Л. 5.
- ¹⁷ Андреев Б.Н. Указ. соч.
- ¹⁸ Тимофеев-Терешкин М.М. Указ. соч. — С. 85–91.
- ¹⁹ По воспоминаниям дочери Н.Т.Андреева Е.Н.Гурьевой, Андреев в тюрьме заболел туберкулезом. Эта болезнь, ранее сведшая в могилу в молодом возрасте братьев его матери — народных учителей Д.Д. и И.Д.Сивцевых, оказалась роковой и для него.

Никифоров–Кюлюмнюр и губернатор Крафт

А.А.Павлов

Никифоров Василий Васильевич, не имеющий ни титула, ни звания, – бесправный «инородец», присяжный поверенный.

Крафт Иван Иванович – дворянин, действительный статский советник, губернатор, представитель верховной власти, наместник царя.

Что может быть общего между ними?

Оба, будучи выдающимися патриотами, служили на благо России, стремились видеть заброшенную и отсталую Якутскую область культурной, экономически развивающейся и процветающей.

Верили, что придет время, когда люди будут распоряжаться плодами своего труда, владеть тем, что они производят. С их участием осваивались новые технологии в ско-

тводстве и земледелии, открывались учебные и благотворительные заведения, больницы, культурно-просветительские учреждения, делалось все, чтобы улучшить социальное положение народа. Оба стояли за самоуправление народа саха. Долгое время их имена были преданы забвению. Первого называли националистом, защитником «тойоновских тенденций». А второго – «сатрапом», «душителем революционеров», «цепным псом» и т.д. Жандармский осведомитель некто Телеховский обвинил обоих в сознании социалистам и в организации побегов «административных ссыльных»; по его мнению, благодаря им Якутская область стала «гнездом социалистических идей и якутского национализма*».

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

* НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 21. Д. 168.

Первое их знакомство состоялось в конце 1899 г., правда, заочно. История такова. По поручению министра внутренних дел Л.А.Горемыкина делопроизводитель земского отдела Министерства внутренних дел надворный советник И.И.Крафт в 1899г. подготовил проект о преобразовании управления оседлыми и кочевыми народами. Этот документ вместе с приложениями включал более ста статей, определявших основные правовые нормы хозяйственной и административной жизни сибирских аборигенов.

По мнению руководства МВД, он стал наиболее полным правительственный законопроектом на данную тему со времени принятия в 1822 г. «Устава об управлении инородцами» М.М.Сперанского¹.

В августе 1899 г. иркутский генерал-губернатор А.Д.Горемыкин обратился к якутскому губернатору В.Н.Скрипицыну с предложением подготовить свой проект о возможности «уравнения кочевых инородцев с оседлыми», так как этот вопрос имел весьма важное значение в устраниении обособленности инородческого самоуправления, искусственно поддерживаемой существующей системой.

В качестве основного документа был представлен проект «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами губерний Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской», составленный И.И.Крафтом. По замыслу автора, кочевые инородцы наделялись теми же правами, что и крестьяне, во главе общин должны стоять крестьянские старосты (начальники). Они наделялись полицейски-

ми функциями и судебной властью.

В документе было прямо сказано, что «все оседлые инородцы сравниваются с сельскими обывателями» в правах и обязанностях по сословиям, управляются на основании установленных узаконений. Кочевые инородцы составляют особенное сословие, приравненное к крестьянскому, но в отличие от них управляемое своими законами. А бродячие инородцы не участвуют в денежных земских повинностях и не производят никаких расходов на содержание степного управления².

По замыслу Крафта приравнение инородцев к крестьянам увеличило бы поступление податей в казну, а инородцы могли бы нести все повинности, приписываемые государственным крестьянам, в том числе службу в армии. Забегая вперед, скажем, что, будучи губернатором Якутской области, он несколько раз поднимал вопрос о приравнивании якутов к крестьянам, указывая, что они (т.е. якуты) по некоторым показателям даже обошли русских³.

Крафт попытался решать такие важные вопросы, как упорядочение системы управления инородцами, пополнение казны, решение земельного вопроса и русификация нерусских народов.

Получив указание генерал-губернатора, якутский губернатор В.Н.Скрипицын для обоснования необходимости реформы создал группу в составе чиновника особых поручений Г.Л.Кондакова и сотрудника стратегического управления И.И.Майнова, которые в октябре 1899 г. представили губернатору документ, раскрываю-

щий причины обезземеливания малоимущих инородцев. Они также дали отрицательную оценку сосредоточению судебной власти у тойонов, что приводило к многочисленным злоупотреблениям. Документ, одобренный губернатором, предписывал исправникам:

1. Собрать сведения о числе ревизского и наличного населения по родам с указанием местностей и урочищ, где проживает каждый род и имеет земли, хлебопахотные и сенокосные;

2. Выяснить наилучшие расположения населенных пунктов, при определении числа и состава волостей сообразно местным условиям и расстоянию от тех пунктов предполагается учредить волость, имея в виду, что большие расстояния и количество населения, превышающие норму, указанную в ст. 43 «Общего крестьянского положения», представляют всегда особое затруднение в установлении законного порядка общественного управления;

3. Выяснить также присоединение крестьянских поселений к волостным обществам, так как закон такое присоединение одобряет⁴.

В выполнении распоряжения губернатора все исправники будто сговорились – пришли к мнению, что якутов нельзя приравнять к оседлым⁵.

Губернатор В.Н.Скрипицын в конце октября 1899г. получил все протоколы, где было сказано, что «проект, предложенный администрацией, разорителен для якутских скотоводов в настоящем экономическом условии». Свое решение мотивировали тем, что «хлеб уродится случайно»⁶.

А скотоводство является главным источником существования якутов.

Итоги работы комиссии и докладные записки окружных исправников были обсуждены в начале 1900 г. на заседании Общего присутствия Якутского областного правления. По вопросу толкования термина «кочующие и бродячие инородцы» мнения разделились. Одни считали, что понятие «кочующие инородцы» в применении к якутам необходимо упразднить, так как якуты издревле являлись оседлым народом. Другие считали, что с учетом экономических и социальных условий жизни инородцев необходимо оставить понятие «бродячие инородцы».

При обсуждении голова Восточно-Кангаласского улуса И.Г.Соловьев и некоторые чиновники отметили, что «Общее присутствие не имеет полномочия решать за весь народ и согласились с предложением созвать особое совещание»⁷.

Выступление присяжного поверенного В.В.Никифорова было выслушано с большим вниманием. Он согласился с составителем проекта надворным советником И.И.Крафтом в том, что действительно, многие пункты «Устава инородцев» 1822 г. явно устарели и подлежат пересмотру, но в тоже время подверг критике слабые стороны проекта. По его мнению, «составитель проекта не учел особенности жизни якутов, списал копию с их жизни для характеристики признаков кочевого племени»⁸. В самом деле, в то время И.И.Крафт мог составить мнение об экономической и социальной жизни народа саха только из отчетов губернаторов и поступавших документов

из администрации области. Никифоров также заметил, что «у якутов как народа скотоводческого совершенно иные понимания условия землепользования, чем у крестьян, являющихся земледельцами»⁹.

Критике подверг также пункт, дающий женщинам равные права с мужчинами на предоставление им земельного участка, так как вначале необходимо законодательно решить вопрос о предоставлении политических прав женщинам, в том числе и в управлении обществом. В заключение сказал, что «полицейские меры русификации неприемлемы для народа саха»¹⁰.

Общее присутствие согласилось с доводами В.В.Никифорова, отклонило проект Крафта и отправило обратно. Таким образом, власти не добились добровольного согласия инородцев на причисление их «к сословию государственных крестьян». Это была победа присяжного поверенного В.В.Никифорова над чиновником МВД И.И.Крафтом.

6 декабря 1906 г. приказом Правительствующего сената статский советник И.И.Крафт становится исполняющим обязанности губернатора, с 22 апреля 1907 г. — губернатором Якутской области. В течение шести лет реформаторской деятельности область продвинулась далеко вперед в экономической, культурной жизни. Он боролся с рутиной, нечестностью, взяточничеством, леностью чиновников, по мере возможности упорядочил общественное обустройство коренных жителей. В работе он опирался на чиновников, прогрессивных представителей народа саха, политических ссыльных.

Недавно удалось найти письма Никифорова И.И.Крафту и хода-

тайство губернатора в Первый Департамент Министерства юстиции, где он дает характеристику на В.В.Никифорова.

В.В.Никифоров в своем письме от 10 сентября 1910 г. И.И.Крафту затрагивает вопросы возникновения «Союза якутов», что, по его мнению, «продиктовано условиями жизни в крае», влиянием Манифеста 17 октября 1905 г., в котором была допущена такая грубая ошибка — замена слова «даровать» словом «даровали»¹¹ права на создание политической партии. В программе ставился вопрос о допущении от Якутской области выбора депутата в Государственную думу и о введении земства, и в случае отказа выполнить требования начать кампанию по приостановлению платежей и податей. Крафт как руководитель области был согласен с вышеупомянутыми требованиями, за исключением приостановления платежей. Василий Васильевич просит губернатора помочь снять с него обвинения и восстановить его в гражданских правах. Крафт в своем ходатайстве пишет, что знает его около 6 лет, что Василий Васильевич Никифоров — «человек выдающийся по умственному развитию... мог бы быть полезными для правосудия к своим согражданикам. Пользуется большим авторитетом, был избран населением в качестве секретаря в депутатию, посланную в Санкт-Петербург для принесения Всеподданнейшего поздравления их Императорским Величествам»¹².

Губернатор также заметил, что их взгляды по характеристике ссыльных совпадают. Оба выступают против водворения ссыльных на территории Якутии. Состав ссыльных в то вре-

мя делили по категориям: ссыльные поселенцы, сосланные на житье и административно-ссыльные. Наибольшую опасность представляли уголовные. Все расходы по их содержанию несло коренное население. Василий Васильевич, как и губернатор, отмечал их склонность к тунеядству, кражам, даже убийством и в ссылке. По словам Никифорова, политических, поднявшихся на защиту бедных и обездоленных, якуты впервые увидели в лице каракозовцев. Сам особо уважительно говорил о каракозовцах Д.А.Юрасове и Н.П.Страндене, которых называл «великими учителями якутов». Каракозовцы познакомили якутов с техникой земледелия. Они учили их хлебопашеству, огородничеству, т.е. «явились предвестниками новой эры и положили начало к поднятию их экономического благосостояния»¹³. Вскоре дюпсинцы по совету Страндена построили мельницу. Имя этого замечательного человека носит озеро – «Ыстараалдын күөлэ».

С конца XIX в. в Якутию стали прибывать социал-демократы. Многие из них занимались общественно-полезными делами, просветительской работой.

Но среди них были и такие, которые «пускались в сомнительные аферы: увлекали жен и дочерей у мужиков, разоряли других... и не останавливались над эксплуатацией доверившего[ся] обывателя под разными вымышленными предлогами». Характеризует их людьми самого разного характера, самых дурных наклонностей...»¹⁴.

В.В.Никифоров дает характеристику ссыльным социал-демократам, социалистам, при-

бывшим после 1905 г. Относительно этих людей у местного населения сложилась поговорка: «Бу дыон уоруохтара, албынныахтара сую да, сиэхтэрин-аныхтарын сип саныллар» («Люди эти хотя и не украдут, не ограбят, но все-таки [готовы] поживиться на чужой счет») (буквально: есть-пить замышляют)¹⁵.

После поражения первой русской революции в Якутии отбывали ссылку 216 политических. Среди т.н. «политических» крестьян – 46%, рабочих – 38%, только 16% могли считать себя интеллигентами, 70% были безграмотными¹⁶.

Как видно из письма Никифорова, он поддерживает идею Крафта о гуманном отношении к ссыльным, о необходимости их трудоустройства. Губернатор разрешил им заниматься предпринимательством, мелкой торговлей, ремеслом. Некоторые даже могли устраиваться мелкими служащими, учителями, фельдшерами. Остронуждающиеся и больные устраивались в Хатын-Аринской богадельне. Некоторые ссыльные получили право на открытие ремесленного училища. А тех, кто не хотел трудиться, занимался грабежом и разбоем, губернатор предложил трудоустраивать на соляных источниках, т.е. изолировать от общества. Либеральная политика губернатора Крафта в отношении административных ссыльных не понравилась иркутскому генерал-губернатору Селиванову, и он доложил «о противоправных действиях Крафта» министру внутренних дел. Проверка показала, что «либерализм Крафта содействует побегам ссыльных». Министр внутренних дел отстранил Крафта от веде-

ния вопросов политической ссылки и передал их вице-губернатору. В то же время правительство вынуждено было прекратить ссылать уголовников в Якутскую область. Однако правоохранительные органы обходили и этот закон. Под видом «политических» в область направляли содержателей публичных домов, простиуток, фальшивомонетчиков, наркоманов, провалившихся жандармских осведомителей и иных уголовников.

В.В.Никифоров поддержал губернатора в вопросах стабилизации состояния рогатого скота и лошадей. Губернатор принял постановление, запрещающее поставки на прииски молодняка, а также элитных бычков без специального на то разрешения ветеринара. Организация ветеринарной службы, улучшение племенной работы заметно повысили продуктивность скота. С начала XX в. в Якутской области усиливается тенденция развития скотоводства и земледелия на основе рыночных отношений. Но существовавшая в области классная система тормозила социально-экономическое развитие якутского общества. На этой почве происходили стычки между бедняками и богатыми. И.И.Крафт, изучив систему землепользования, пришел к выводу, что «существующий порядок землепользования у якутов представляет крайне неравномерное распределение земли как между обществами, так и отдельными членами их, способствующее при несовершенстве классной системы деления покосов со средоточению лучших и обширных земель в руках состоятельной части населения»¹⁷. Он понимал, что «классная си-

стема» не отвечает интересам государства и общества, но не рискнул ее отменить.

21 июня 1909 г. вышел царский указ о замене с 1 января 1910 г. губернской земской повинности на поземельное обложение. Администрация области посчитала, что для кормления одной коровы или лошади достаточно будет 2,75 десятины земли, следовательно, хозяин мог получить столько земли, сколько у него скотины. Позже Крафт к своему проекту добавил пункт о пастбищах, где скот и лошади могли бы кормиться подножным кормом. Лица, не имеющие скота, не облагались налогом. Значительные льготы получали малоимущие и многодетные семьи.

Реформа И.И.Крафта не была воспринята зажиточной частью якутского общества, хотя являлась менее радикальной, чем уравнительное распределение земли, предложенное В.Н.Скрипицыным, также не сумевшим преодолеть сопротивление якутских тойонов. При губернаторе Крафте даже бедняки могли приобрести в кредит сельскохозяйственную технику, посевной хлеб, удобрение.

Еще в 1905 г. В.В.Никифоров представил губернатору Булатову «проект основных начал о земских учреждениях Якутской области», однако последний отверг этот проект, как не отвечающий основным пунктам Положения 1804 года.

В 1907 году с проектом познакомился губернатор И.И.Крафт и предложил организовать обсуждение на сходках. Однако из-за неряшливоści чиновников администрация желаемого одобрения не получила.

В марте 1908 г. состоялся съезд представителей улусов и

волостей Якутского округа. Были рассмотрены вопросы дорожной повинности и меры к улучшению жилищ инородцев¹⁸. В ходе дискуссии выступающие затронули не согласованные с губернатором вопросы: земельный, подводный, переселения, об увеличении количества школ, открытии педагогического института, сельскохозяйственной школы I разряда, отмены сбора ясака как устаревшей формы обложения и др. По прибытию из командировки губернатор застал участников съезда за обсуждением вопросов, не предусмотренных повесткой, и решил распустить съезд.

Как правильно заметил, В.И.Федоров на съезде обозначились две позиции: с одной стороны, позиция администрации области с ее стремлением жестко ограничить работу съезда повесткой его работы, чтобы не будоражить общественное мнение; с другой – позиция общественности, представленная делегатами съезда, заинтересованными в обсуждении широкого круга проблем, затрагивающих инородцев и коренных жителей... Съезд не принял реальных решений ни по одному вопросу, которые устраивали бы обе стороны¹⁹. Представление губернатора об улучшении жилищных условий инородцев осталось как благое намерение, так как для реализации этого проекта не было ни экономических, ни социальных предпосылок.

В 1912 г. по инициативе В.В.Никифорова состоялся съезд якутов, имевший большой резонанс среди общественности и поддержаный губернатором. Съезд рассмотрел социальные и экономические во-

просы, реализация которых дала бы толчок в развитии области.

Съезд так же рассмотрел вопрос о представительстве народа саха на торжестве 300-летия Дома Романовых. Когда была выдвинута кандидатура В.В.Никифорова для включения его в состав депутатации, вспыхнул довольно серьезный диспут. Одни говорили, что «он отбывал наказание», что помешает ему «быть депутатом», другие считали, что его присутствие на праздновании Дома Романовых «большая честь». В.В.Никифоров ответил, что «... установленное законом наказание отбыл... согласился ехать не за честью, а чтобы оказаться посильную помочь депутатам». Депутатами были выбраны, как заметил вице-губернатор Нарышкин, П.Н.Сокольников – врач, 50 лет, якут, кадет, А.Е.Капитонов – улусный писарь, бывший член «Союза якутов», левый, и в качестве секретаря В.В.Никифоров – лидер «Союза якутов», т.е. все «левые»²⁰.

Депутация в составе П.Н.Сокольникова, Д.И.Слепцова, и секретаря В.В.Никифорова прибыла в Санкт-Петербург в феврале 1913 г. и приступила к работе. Все документы были оформлены В.В.Никифоровым и согласованы с сопровождающим депутатацию Крафтом. Основные вопросы: о восстановлении права на избрание одного депутата в Государственную думу от Якутской области, об отмене ссылки в Якутскую область, об учреждении земства, о причислении якутов Олекминского округа из оседлого состояния в кочевое, о создании местной цензуры для выпуска якутской литературы на якутском языке, о строитель-

стве железной дороги, о сложении недоплатежей, о земельном вопросе и т.д.

К сожалению, почти все вопросы, поднятые якутской депутатией, остались неразрешенными.

Василий Никифоров в Петербурге с помощью В.Г.Тан-Богораза, В.В.Бернштама, А.С.Зарудного посещал научные учреждения, выступал с лекциями, прочел пьесу «Манчары» в своем переводе. Встретился с хорошо знакомым Э.К.Пекарским. Обеспокоенный таким поведением подопечного губернатор И.И.Крафт предупредил Василия Васильевича о том, что по указанию вице-губернатора А.П.Нарышкина заnim установлена слежка. Вице-губернатор считал, что «главной целью поездки Никифорова в Петербург является знакомство с разными иностранными антигосударственными партиями»²¹.

В мартовские дни 1913 г. губернатор Крафт представил Николаю II просьбу о снятии судимости с В.В.Никифорова. Это было второе ходатайство губернатора о снятии с Никифорова судебных последствий. Первый раз Василий Васильевич, получив согласие Крафта, собрав все документы, приложив «всеподданнейшую прось-

бу о помиловании», передал их Крафту для представления государю-императору. 24 февраля 1911 года ходатайство о помиловании царем было отклонено. Второе ходатайство губернатора было передано в Министерство юстиции 28 марта 1913 г. для проверки и представления императору. Были собраны материалы о Никифорове и приложены к ходатайству губернатора и письмо Никифорова от 10 сентября 1910 г. губернатору. На основании представленных материалов по Указу императора Николая II от 1 июля 1913 г. Правительствующий сенат снял все обвинения и восстановил в правах инородца Якутской области Дюпсинского улуса Тебиковского наслега Василия Васильевича Никифорова²². Правда была восстановлена ровно через четыре года, после приговора иркутского окружного суда, минуя все барьеры бюрократической волокиты.

Эти упомянутые документы говорят, что между двумя видными деятелями начала XX века были установлены не только деловые, но и дружеские отношения. Только благодаря либеральной политике Крафта и Никифорова удалось создать демократическую печать и провести ряд демократических

преобразований в культурной жизни населения.

22 июля 1913 г. Иван Иванович Крафт отбыл к месту нового назначения – в г. Красноярск. В день отъезда губернатора в кафедральном соборе было отслужено напутственное молебствие. В 10 часов вечера на переполненной народом пристани состоялись торжественные проводы, где представитель народа саха Василий Васильевич Никифоров поблагодарил губернатора за просветительскую деятельность, приобщение якутов к культурному миру и сообщил, что якуты, желая увековечить пребывание в Якутске И.И.Крафта, решили собрать капитал на выдачу стипендий его имени уроженцам области для продолжения обучения. Никифоров сообщил, что часть капитала в сумме 730 рублей уже собрана. Иван Иванович был растроган речью и лично поблагодарил Василия Васильевича²³.

Велики заслуги Никифорова и Крафта в развитии культуры, просвещения, политического самосознания народа саха. Спустя сто лет мы осознаем, насколько они далеко смотрели в будущее Якутии. Сегодня Республика Саха (Якутия) динамически развивается, идет по пути процветания и прогресса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ История Сибири – Т. 6. – 1, 1968. – С. 305.
- ² НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 1970. Л. 1.
- ³ Отчет якутского губернатора за время управления областью (1907–1908 гг.). – СПб, 1908. – С. 63.
- ⁴ НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 29604. Л. 330.
- ⁵ Там же. 19704. Л. 33.
- ⁶ Там же. Л. 10.
- ⁷ Там же. Л. 330.
- ⁸ Там же. Л. 331.

⁹ Там же. Л. 332.

¹⁰ Там же. Л. 334.

¹¹ РГИА. Ф. 124. Оп. 51. Д. 391. Л. 6–7. Документ любезно предоставлен А.А.Калашниковым – ведущим научным сотрудником Национального архива РС(Я).

¹² Там же. Л. 8–11.

¹³ Никифоров–Кюлюмнюр. Солнце светит всем. Статьи письма. Произведения. – Якутск, 2001. – С. 394.
¹⁴ РГИА. Ф. 124. Оп. 51. Д. 391. Л. 8–11.

¹⁵ Там же. Л. 10.

¹⁶ Каменогорский. Сибирская ссылка // Сибирские вопросы. – 1910. – № 24–25. – С. 7.

¹⁷ Крафт И.И. Сборник узаконений, правил и разъяснений об иностранных Якутской области. – Якутск, 1912. – С. 25–26.

¹⁸ Якутская жизнь. – 1908 г. – 23 марта.

¹⁹ Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. – М., 2002. – С. 183.

²⁰ НА РС(Я). Ф. 193и. Оп. 1. Д. 2635. Л. 21, Ф. 12и. Оп. 21. Д. 168. Л. 6–12.

²¹ С.Клиорина. История без флеров. – Якутск, 1999. – С. 399–400

²² РГИА. Ф. 124. Оп. 51. Д. 391. Л. 26–27.

²³ Якутская окраина. – 1913. – 24 июля.

“Беззаконие... никогда не может быть превращено в законное по форме”

(*Публикация документов*)

О.Д.Якимов

Олег Дмитриевич
Якимов,
д.и.н., завкафедрой ЯГУ.

В периодических изданиях Якутской области начала XX в. на русском и якутском языках авторы подписывали свои статьи псевдонимами, начальной буквой фамилии или не подписывали вовсе. Не подписывал, за редким исключением, свои публикации и В.В.Никифоров. Установить принадлежность статей «Иркутский университет и Якутская область» и «Узаконенное беззаконие» его перу удалось путем анализа стилистики и благодаря свидетельству современников, имевших отношение к газетам «Якутская жизнь» — «Саха олоо» и «Якутские вопросы». Косвенным свидетельством авторства статьи «Иркутский университет и Якутская область» служит и то, что к вопросу открытия в Восточной Сибири университета, в котором могла бы учиться якутская молодежь, газета «Якут-

ские вопросы», издателем и редактором которой являлся В.В.Никифоров, обращалась и ранее в редакционных материалах. Он не только прямо поставил вопрос: «Нам нужен такой университет, который мы могли бы назвать своим — нам нужен свой университет!», но и выступил инициатором сбора в области средств на создание университета в Иркутске.

В.В.Никифоров был единственным в редакциях этих газет сотрудником, который, имея юридическое образование и опыт работы в судебных органах, обращался к вопросам права. Он писал о произволе местной администрации, выборах в Государственную и Сибирскую областную думы, давая в некоторых случаях недоброжелательную оценку их законодательной деятельности, о вредном влиянии уголов-

ных ссыльнопоселенцев на якутское население, о положении так называемых административных ссыльных.

«Узаконенное беззаконие» выделяется из всех опубликованных В.В.Никифоровым в газетах статей прежде всего ос- тротой постановки проблемы. Нужно было быть не только грамотным юристом, но и смелым человеком, чтобы не побояться выступить с открытой

критикой законодательной власти Российской империи, допускающей внесудебное преследование граждан, Государственной думы, не высказаться за отмену административной ссылки как несоответствующей элементарным правовым нормам. В.В.Никифоров идет дальше.

Он рассуждает о том, что в классовом государстве суд защищает интересы тех, кто находится у кормила правления,

интересы привилегированных, и заявляет, что в Российской империи никакой суд не может быть независимым.

Статья «Узаконенное беззаконие» не могла остаться незамеченной администрацией области и органами внутренних дел в Петербурге. Она послужила основанием для судебного преследования и закрытия газеты.

УЗАКОНЕННОЕ БЕЗЗАКОНИЕ

Из всех законов Государственной думы самым ярким, наилучше характеризующим ее физиономию, является закон о кредитах на содержание высланных в административном порядке лиц. Таким образом, Дума признала, по-видимому, вполне нормальный порядок, который давал право административно-полицейской власти отправлять неугодных ей лиц в места не столь отдаленные. Ибо в противном случае кто же мешал ей высказаться против административной ссылки?

Современная русская жизнь дает слишком много материала для решения вопроса, что представляет собой этого рода мера «пресечения», этот способ борьбы с теми, кто против существующего политического и общественно-экономического строя. Во всех конституционных государствах совершивший преступление передается в руки судебной власти. Суд может оправдать или обвинить на точном основании действующих законов. В России же, помимо судебной власти, представлены еще очень широкие права власти жандармско-полицейской. Арестовывая кого-либо по подозрению в преступном с ее точки зрения образе мыслей и действий, но не имея никаких данных для предания суду, который в таком случае оправдал бы подозреваемого, и если эта власть на основании донесения своих агентов или на основании своего «внутреннего убеждения» все же считает арестованного опасным для государственного порядка, то, опираясь на «временные правила», получившие силу закона, прибегает к административной ссылке, которая в России является не мерой наказания, а мерой «пресечения и предупреждения». Но прежде чем прибегать к этой мере «предупреждения», приходится ведь решать, есть ли что «предупреждать и пресекать», во-первых. Во-вторых, необходимо установить, соответствует ли мера пресечения степени опасности, которую представляет собой подозреваемый. Кто должен решить эти вопросы? Во всяком случае не жандармско-полицейская власть, которая является охранительницей существующего порядка и режима... Кто прав, посягающие ли на целость общественного строя или защищающие его, должно, казалось бы, выясняться стороной незаинтересованной. Принято думать, что такой стороной является «независимый» суд.

В каком смысле надо понимать независимость суда? В классовом государстве члены суда суть члены того класса, который находится у кормила правления. Отрешиться от солидарности с ним они, естественно, не могут, и потому во всех современных государствах суды защищают интересы тех, из среды которых они сами вышли, то есть интересы привилегированных. С этой точки зрения никакой суд не может быть независимым.

Что касается России, то приходится говорить не только о такой зависимости, но еще и о другой – о зависимости суда от правительства, которое назначает многих его членов, а, следовательно, может оказать на них свое давление. Кроме того в России действуют еще и военные суды, находящиеся в полной зависимости от высшего начальства, еще недавно функционировали суды военно-полевые, представляющие из себя что-то вроде тайных судилищ, члены которых никому не известны. Может ли быть речь о независимости таких судов? А между тем жандармско-полицейская власть и к ним не всегда желает обращаться. Если бы дела административно-ссыльных были переданы даже и в эти суды, то сколько фактов жандармского произвола, грубого беззакония, попрания элементарных человеческих прав, издевательства и глумления выплыли

бы наружу! Вот этого-то и боится жандармско-полицейская власть и предпочитает решать свои дела в темных кабинетах охранок и сыскных, в застенках жандармских и полицейских управлений.

На то Россия страна самобытная!

В ней, помимо властей законодательной, исполнительной и судебной, имеется еще и четвертая, жандармско-полицейская власть, действующая совершенно независимо, вполне самостоятельно. В самом деле, что может предпринять сосланный в административном порядке? Жаловаться? Куда? Полицейская высылка может быть обжалована только в административном порядке, то есть приходится жаловаться тем же, которые по «внутреннему убеждению» уже расправились с вами. Но ведь это же абсурд?

Слишком много говорила Государственная дума о вреде беззакония и пользе законности, чтобы не попытаться превратить меру беззаконную в законную. Формула перехода к очередным делам, принятая Думой, и есть такая попытка: она выражает пожелание, чтобы административно-полицейская ссылка была введена в пределы закона. Что это означает? Как можно незаконное действие ввести в пределы закона? Предоставить право жандармской власти судить «государственных преступников»? Но ведь для этого имеется суд? Не судить? Но ведь это и есть существующее беззаконие? Издать закон, новый закон, что полицейская власть имеет право без суда и следствия ссылать всех, кто ей неугоден? Но ведь это то, что теперь существует, против чего все борются...

Трудно понять эту мудреную формулу, желающую узаконить беззаконие. Но... Россия страна самобытная, породившая даже октябрьистов, превращающих черное в белое и обратно...

Ей, по-видимому, предстоит пережить еще многое, прежде чем русское общество поймет, что беззаконие по существу никогда не может быть превращено в законное по форме.

[В.В.Никифоров]
Якутская жизнь, 1908, 27 июля.

ИРКУТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

В № «Якутских вопросов» мы уже имели возможность высказаться по вопросу о втором Сибирском университете. Мы тогда же, указав на те преимущества научного и общегосударственного характера, Сибирского вообще и, в частности нашей области, какие имеет Иркутск перед другими городами Сибири, а в особенности перед Владивостоком, мы тогда же сказали: «Университет – в Иркутске – единственный ответ для нас». В предыдущем номере нашей газеты печаталось воззвание Иркутского городского общественного управления. По чисто техническим обстоятельствам мы только ограничивались печатанием этого воззвания. Теперь же считаем своим гражданским долгом, своюю нравственной обязанностью вновь возвратиться к этому вопросу.

Не говоря уже о громадной важности открытия университета в Сибири с чисто государственной точки зрения, не говоря о том, что университеты для духовного и культурного развития Сибири также нужны, как свет нужен для жизни растения, – для нас, якутян, нужен университет, хотя бы только для того, чтобы отвоевать себе право на жизнь.

Если жителям более теплых губерний приходится с большим трудом нести гнет современной жизни, то для нас жизненный гнет является вдвое тяжелым. Мы, как и все наши соотечественники, должны ежедневно вести борьбу со всякими социальными неурядицами. Но мы также должны ежедневно вести борьбу и с лютой природой, нас окружающей. Эта борьба может быть успешной только тогда, когда мы будем вооружены знанием! Нам не только нужен второй Сибирский университет, нам нужен такой университет, который мы могли бы назвать своим – нам нужен свой университет!

«Пусть, – говорит Иркутское городское общественное управление, – каждый сибирский гражданин смотрит на создание университета в Иркутске как на свое дело, пусть каждый приложит к нему свою руку». Эти слова мы прежде всего должны помнить. Жители других сибирских областей и губерний, в силу их особого географического положения, в силу возможности

сравнительно скоро, дешево и во всякое время года передвигаться из одного города в другой, в лучшем случае могут воспользоваться университетом и в более дальнем городе. Большинство же из нас по причинам всем хорошо известным этой возможности лишено. Нам больших трудов стоит добраться до железной дороги, а добравшись туда, мы должны думать о дальнейшей поездке, мы должны тратить и еще свои и без того скучные средства, прежде чем можем осесть. Но ведь кроме того, что эти поездки отнимают у нас много лишних денег, продолжительное пребывание в совершенно других климатических условиях у многих из нас, а в особенности у якутов, отнимает и жизнь. Сколько из коренных якутских жителей уехало в дальний путь в надежде найти там свет и знание, а нашли там свои могилы! Многие ли из них возвратились! Пусть же воспоминание об этих далеких родных нам могилах вызовет нас из инертного состояния, пусть оно заставит нас сильно и громко заявить о своих правах!

Нам нужны врачи, нужны учителя, нам нужны юристы, нам, наконец, нужны естественники и вообще работники науки.

Вспоминая минувшее лето, мы не должны забывать тех многих, кто теперь покоятся в земле. А разве только эпидемия минувшего лета вырвала из нашей среды так много и малых и больших! Разве не то же самое повторяется почти каждый год! Ведь мы живем почти совершенно без медицинской помощи! И если Якутск, имея всего 406 врачей, находится в таком безвыходном положении, что даже легкие болезни уносят многих из этого мира, то что же творится в улусах!

Не можем мы также закрыть глаза и на школьное дело в области. В другой раз мы выскажемся относительно недостатка у нас школ вообще и, в частности, средних учебных заведений, относительно постановки учебно-воспитательного дела в наших школах. Теперь же только помним, что многие кафедры в наших средних учебных заведениях заняты людьми, не получившими должной университетской подготовки; напомним и то, что не проходит у нас и одного года, чтобы не было какой-либо «педагогической истории».

Нельзя пройти молчанием мимо и того правового положения, в котором находится коренное население области.

Жизнь властно требует радикального изменения во взаимоотношениях между отдельными группами, классами; жизнь вносит коррективы в обычное (якутское) право, а для этого нужны нам юристы из своей же среды, отсутствие совета и помощи которых так тягостно оказывается на малоимущей, бедной части населения. Нам, наконец, и это самое главное, нужно поднять свое правовое и экономическое положение, а для этого необходимо исследовать, изучить свой родной край; необходимо те мертвые богатства, кои покоятся в недрах нашей земли и о которых так много говорят и пишут, превратить действительно в богатство края. И многое, многое, что уже есть у наших соотечественников, нам только приходится желать. Ждать, что кто-то придет к нам и устроит нашу жизнь, что кто-то поднимет наше благосостояние, нам не приходится. Это дело наше, ибо каждый должен ковать свое счастье сам; мы сами должны думать и заботиться о себе.

Давно известно, что чем образованнее народ, тем он лучше живет. Следовательно, мы должны думать о том, чтобы как можно больше было из нашей среды, из коренного населения области людей с высшим образованием. Только при свете науки и знания мы вполне рассмотрим свою теперешнюю жизнь и сумеем устроить новую жизнь.

Нам нужен университет, который с полным правом мы могли бы назвать своим; нам нужен университет в том городе, климатические особенности которого не отзываются бы пагубно на наших сыновьях и дочерях; нам нужен университет, жизнь в котором и сношения с которым были бы удобны и не требовали бы крайне больших средств.

И это есть – Иркутский университет.

Газеты последней иркутской почты дают нам следующее сообщение: иркутский городской голова получил письмо от министра народного просвещения. Содержание письма таково:

«М.Г. Иннокентий Михайлович! Вследствие телеграфного Вашего сообщения о постановлении Иркутского общественного самоуправления, в связи с предположением открыть университет в г. Иркутске, почитаю долгом уведомить Вас, что вопрос об учреждении университета в Иркутске или Владивостоке в настоящее время только намечен и будет решен по рассмотрении всех

местных условий. Поэтому желательно скорейшее представление Вами подробной записки о целесообразности учреждения университета именно в Иркутске. Граф Игнатьев».

Как видите, что для нас кажется очевидным и бесспорным, для министерства еще не так очевидно.

У министерства есть еще власть. А по нашей российской действительности это несчастное «или» оказывается очень часто впоследствии действительностью. Хотя, как это яствует из сибирской прессы, значительная часть владивостокского общества также отдает предпочтение Иркутску, а не Владивостоку, но капиталистический и официальный Владивосток своей кандидатуры на университетский город не хочет снять. Больше того, владивостокский городской голова после своей поездки в Петроград находит возможным уверенно говорить, что новый рассадник знаний будет открыт именно во Владивостоке.

И мы – якутяне, как это уже сделали многие города Восточной Сибири, как это сделали почти все научные, культурные, кооперативные, профессиональные и иные общества г. Иркутска и губернии, должны также сказать: нам нужен университет, и он должен быть в Иркутске!

Работа, так сказать, должна вестись в двух направлениях. Необходимо доказать и отстоять местонахождение нового университета – это, во-первых, необходимо дать финансовую поддержку вновь учреждаемому рассаднику знаний – это, во-вторых.

И то и другое, по мере наших сил, мы должны сделать. Мы обращаемся к существующим в г. Якутске и области научно-культурным, городским, профессиональным и иным обществам и учреждениям с призывом взять на себя организацию денежных сборов на наш – Иркутский университет. Мы приываем существующие городские, сельские и улусные общества коллективно выразить свое мнение и довести его до сведения министерства и Иркутского городского общественного управления.

Будем помнить, что вопрос об Иркутском университете есть вопрос жизни и смерти нашей.

[В.В.Никифоров]
Якутские вопросы, 1914, 14 сентября.

К 120-летию со дня рождения А.И. Софронова

Особенности хронотопа в рассказах А.И.Софронова—Алампа

С.Е.Ноева

В данное время в современном якутском литературо-ведении встает ряд специфических методологических проблем, в числе которых существенное место занимает проблема поэтики хронотопа произведений. Исследование хронотопа позволяет выявить национальное своеобразие творчества национальных писателей, способствует раскрытию жанрово-стилевой эволюции.

Пространство и время — важнейшие мировоззренческие, идеино-содержательные и композиционные характеристики искусства, в частности литературы, исследование которых способствует раскрытию особенностей художественного отражения действительности, специфики внутреннего мира произведения, фундаментальных вопросов содержания и формы произведений, закономерностей их восприятия.

Саргылана Еремеевна
Ноева,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

В современном литературо-ведении данные категории трактуются как принципиально значимые характеристики произведения, необходимые для рецепции художественного мира. Хронотопический аспект произведений способен выражать ментальность определенного народа, является источником мифopoэтических представлений. Выявление данного аспекта произведений должно быть признано одним из важнейших направлений в изучении специфики творчества писателя в целом, так как хронотоп является основным жанрообразующим, сюжетообразующим компонентом художественной системы.

Целесообразно учитывать, что у каждого отдельного автора имеются различные трактовки художественного времени и пространства, обусловленные стилевыми особеннос-

тами эпохи, принадлежностью к определенному литературному направлению или течению, творческой индивидуальностью, национальной ментальностью писателя.

Наиболее глубокие выводы может дать сопоставительный анализ хронотопического комплекса в произведениях данных писателей в контексте целостного рассмотрения якутской прозы в ее развитии. Этим обстоятельством обусловлен выбор аспекта исследования: рассмотрение пространственной картины мира как отражения онтологической ситуации эпохи, ментальности народа.

Проза как жанр начала утверждаться в 20–30-х гг. прошлого столетия. Ее зарождение связано с именами якутских писателей А.И.Софронова—Алампа, Н.Д.Неустроева, А.А.Иванова—Кюндэ, П.А.Ойунского, Д.К.Сивцева—Суорун Омolloона. В их произведениях хронотоп получает самые различные конфигурации и становится одним из самых важных стилеобразующих факторов.

Для творчества основоположников якутской литературы А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова, Н.Д.Неустроева, П.А.Ойунского базисным является мифопоэтическое видение мира. В произведениях писателей как основополагающие аспекты художественного хронотопа выявляются архаические структуры, мифосюжеты.

Писателем, чье творчество имело одно из важнейших значений для зарождения якутской прозы, является А.И.Софронов—Алампа. Помимо того, что его заслуга заключается в утверждении жанра драмы, он много и плодотворно работал в прозе. В сборнике из-

А.И.Софронов

бранных произведений 1965 г. опубликованы восемь рассказов писателя «Кэпсээн» («Рассказ») (1912), «Сүллүүкүн кэпсээнэ» («Рассказ про шиликуна») (1913), «Ордугу булаары олоңун алдъапты» («В поисках лучшего жизнь сломала») (1924), «Барда» («Отошел») (1926), «Дъүһүн кубулуйумтуу» («Двухличный») (1926), «Баччаңа тиийиэххэ» («Видно, суждено дожить») (1927), «Куорачыт» («Городчик») (1927), «Сотору да көстөр сордообут» («Морока из-за пустяка») (1935).

Анализ прозаических произведений Софронова позволяет сделать вывод о том, что в его рассказах конструируются хронотопические комплексы двух миров: вселенной — большого (макро) мира и тела человека как малого мира. В отличие от прозы Ойунского, которая обладала общепланетарными масштабами и отражала конфликт человека (как микрокосма) и мира (вселенского абсолюта, макрокосма), Софроновым в основном вос-

создается целостная картина пространства, близкого человеку: природы, материально-бытового комплекса, общества, социальной сферы, окружающих человека.

В произведениях А.Софронова человек по отношению к миру выступает как созерцатель и является частью гармоничного целого. В прозе Алампа утверждается живое природное начало, где все дышит, движется. Мир, окружающие человека объекты представлены наиболее выпукло, чувствительность человека повышенна.

Нужно подчеркнуть, что органы чувств, посредством которых человек познает окружающий его мир: слух, обоняние, осязание, зрение — предельно заострены, герой Алампа воспринимает мир особенно ярко.

Внешнее пространство в произведениях А.И.Софронова представляется в виде одной пространственно-временной перспективы с реальным ходом времени в материальном мире.

Возникает понятие микропространства — «тела» как концепта, который актуализируется писателем во всех рассказах. Переживания, ощущения, радости, страдания человека отражаются Софроновым на психофизиологическом уровне. Тело человека является основной пространственной реалией в рассказах писателя. Нужно уяснить, что антропоцентрическое познание мира является типичным для ментального восприятия мира народом саха. В архаической мифопоэтической космогонии народа человек познает весь окружающий его мир по подобию своего тела.

Софроновым выдвигается мысль о ценности жизни, ав-

торская концепция ориентирована на гармоничность психофизиологического начала человека (микромира), олицетворяющего вселенский порядок. Утверждение красоты человека (его тела, души, мыслей, поступков) и окружающего его мира в их взаимосвязи является доминирующей идеей в рассказах Алампа.

Проявление антропоморфизма в творчестве писателя можно увидеть в поэтических строках о человеке в стихотворении «Человек», где наиболее полно представлена психофизиологическая концепция, данная в качестве теоремы:

Адаар унгуубунаан ардайданан,
суку субанан сууланан,
силгэ этинэн сибээстэнэн,
сиикэй этинэн силбэхэн,
синнигэс тымырынан
ситимнэхэн,
эриллэбэс ингииринэн
эпчинигирэн,
суункутуйбут хааны
суланын бывынтын
супту оборон ылан
субай хаан онгорор,
эргэрбит хааны
эт бывынтын
эмэн ылан
элиенигэр эргитэр,
хаан хамнатааччи,
ингири эпчинигирдээччи,
эти ититээччи,
тохтообокко толугуруур
тойон сүрэх тутулуктаах,
обустахха уйадыйар
унуохтанан,
эрэйдэннэххэ элэйэр эттэнэн,
тобоотохxo тохтор хааннанан,
сүрэх тэптэбинэ,
сүүхөх хамнаатаына,
массына барбатаына
баран түнэр
барбах бадахтанан,
эргэрэн, эмэхсийэн
иингэ киирэр этитиилээх,
одулаан билэргэ
уу харахтанан,
этэн инигиннэрэргэ

эт тылланан,
салгынынан сангаран,
тыалынан тыынан,
иннинэн сирэйдэнэн,
икки атахтанан,
ингин-дьүүн эриэннэнэн,
үтүө-мөкү дьүүннэнэн,
үөскээн-төрөөн,
үүнэн-үксээн,
үөдүйэн сылдьар эбиппин нии,
доботтоор (С.146–147).

Для конструирования хронотопической системы писателями используются различные приемы, такие как трансформирование и модификация пространственно-временных моделей.

В силу того, что в центре внимания автора находится не внешний, а внутренний мир человека, первостепенную роль в прозе Софронова играют чувственные переживания, впечатления. Это отражается во всем хронотическом комплексе, начиная с частого употребления Софроновым формул звукоподражательных и изобразительно-выразительных средств, которые способствуют созданию психологического портрета героя.

Например, в произведениях писателя «картинные», по А.Е.Кулаковскому, слова, такие, как *даадардаа, бадахаччы, тайбаахалаа, бадаңыс гын, буруулс-тэрилис, аллаччы*, имеют важное значение в изображении портрета, раскрытии характера, психологического состояния персонажа. Элементы, заполняющие пространство, люди, звери, природные объекты иллюстрируются автором наиболее красочно, правдиво.

Определяющую функцию выполняют и звукоподражательные слова: *баччыгынаа, тырылат, хардыгынаа, хоонгурата, кыкынаа, кыкырдаа, бардыгынаа, чачыгыраа, тыныргаа, кэрдиргээт, күнгүгүрээт, сырлы-*

лат, ныллиргэт, линкинэччи, – которые отражают характер взаимосвязи героя (субъекта) и мира (объекта), как контактирующих элементов и вступающих во взаимосвязь по различным каналам: через ощущение, осознание, прочувствование, переживание, познание.

Как видно, если звукоподражательные слова используются Ойунским в основном в качестве способа аккумуляции характера динамики, движения, то у Софронова они употребляются для описания внешнего вида, выявления внутреннего состояния героев.

В качестве примера обратимся к двум коротким замечаниям о пути героя в рассказе «Городчик». В первом предложении, повествующем о пути героя в город, при характеристике пути Степана, употребляется деепричастие *кыкырдатан*: «Ыстапаан, кыкырдатан-кыкырдатан, куоракка чугааата» (С.44). Слово «кыкырдаа» выражает поскрипывающий звук, в данном случае – скрип саней.

А во втором случае, деепричастие *кыкыннатан* в предложении «Ыстапаан кыкыннатан-кыкыннатан, дыэтигэр чугааата» (С. 52) несет также яркую семантическую нагрузку для передачи внутреннего состояния возвращающегося из города, проигравшего все деньги Степана. В отличие от *кыкырдатан*, в котором чувствуется ритмичность, отражающая оптимистическое настроение героя, деепричастие *кыкыннатан*, безусловно, имеет другой семантический оттенок и выражает более протяжный монотонный звук. Этот тягучий звук, издаваемый санями (сыарба) горемыки-картежника, передает информацию о внутреннем состоянии

героя: вялости, медлительности, усталости, чувство смятения, безысходности, одолевающих его. Употребление двух различных видов звукоподражательного глагола в зависимости от ситуации углубляет психологизацию рассказа.

Как мы видим, морально-нравственная проблема у Софронова рассмотрена в психо-физиологическом контексте, телесное превращается в метафору духовного. Используемые им слова придают детальность повествованию и заостряют внимание читателя на внутреннем состоянии героя.

В творчестве Алампа тема замкнутого пространства имеет весьма заметное место и ориентирована на раскрытие внутреннего мира человека. К примеру, в рассказах «Ушел», «Городчик», «В поисках лучшего жизнь сломала», «Видно, суждено дожить» замкнутость людей в суженном пространстве раскрывается в наиболее часто используемых архетипах балагана. Именно в контексте хронотопа выделяется индивидуальность, неповторимость человеческой сущности и наиболее углубленно передаются фобии, страхи, комплексы персонажей.

Так, для раскрытия субъективно-личностного состояния героя осмысливается **архетип зимы** в рассказе «Городчик». Используемый в качестве фона мотив зимы также может быть рассмотрен на психофициологическом уровне. Зима как метафора включается в новый контекст. «Холодные» во всех смыслах отношения между людьми: холодность в чувствах, безжалостность, жестокость мира — порождают у героя комплекс заброшенности, чувство неукорененности в жизни. Восприятие зимы как

хаотического темного начала исходит в первую очередь из рефлексивных ощущений человека, живущего по законам выживания.

Софронов предельно точно использует художественную деталь для передачи состояния героя. Герой рассказа «Городчик» проводит бессонную ночь в городе: его мучает клоп. Однако истинная причина беспокойства иная. Слыша за перегородкой шумную игру в карты, герой не в силах совладать со своим пороком (кытта төрөбүт кыдырыга). Замечание автора о телесных неудобствах героя («ол-бу ёттүн кулахы быныта ытыран, сүгүн сыйырбата») выступает индикатором душевных переживаний. Степана терзают противоречивые чувства: с одной стороны, ему нельзя проигрывать с трудом добытые им деньги, с другой — заядлый картежник не в силах совладать с желанием играть, он одержим азартом. Усиливающееся желание играть в карты сильно раздирает его, и это мучительное душевное состояние героя аквивалентно его физическим терзаниям. В данный контекст вводится вставка автора «кулахы эбии күүһүрэн сиэтэ». Эффект беспокойства героя усиливается акцентировкой автора на одной маленькой художественной детали — клопе.

Особенности хронотопического компонента выявляются наиболее полно при рассмотрении проблемы смерти. Смерть как конечная форма психофициологического состояния человека находит своеобразное отражение в рассказе А.Софронова «Отошел». В данном произведении отображен короткий отрезок времени — предсмертные часы умирающего человека. Такие призна-

ки смерти, как чувство остановки хода времени, отсутствие ритма, получают осмысление в рассказах «Отошел», «Охоноон», «Куоттарбыттар». Атмосфера увядания, чувство конца человеческой жизни передаются автором посредством моделирования особой пространственной реалии. Так, для передачи тяжелой атмосферы надвигающейся тихой смерти автором сконструировано закрытое узкое пространство. Образ тишины в психофициологическом контексте взаимосвязан с мотивом молчания. Нагнетание темноты, тишины тождественно надвигающейся смерти в рассказе «Отошел». Бинарные оппозиции: светлое — темное, закрытое — открытое, смерть — рождение, возрождение — угасание, тусклость — яркость утверждают идею о ценности жизни.

Как нами было выше отмечено, у Софронова представление о герое дается через его внешний вид, физиологическое состояние. Поэтому автором особое внимание уделяется микропространству — телу. Чувства, переживания персонажа иллюстрируются достаточно подробным описанием лица, тела.

Как мы отметили, особенность структурирования внешнего мира (макромира) в прозе Алампа восходит своими истоками к древнему изоморфизму. Морально-нравственная проблема, внутренние движения героя также могут получить интерпретацию на данном уровне. Рассмотрим предложения, в которых наиболее ярко проявляется принцип тождества телесного и морального.

«Инигэр ас да киирбэт буолбут» (С. 50). Данное предложение передает внутреннее со-

стояние героя, пребывающего в беспокойстве и смятении.

«Көмүс харчыны тамнааттыр тыастара, хаартыны ырыттан тырыллаталлара кулгаабыттан арахсыбата» (С. 47). Здесь выражение «кулгаабыттан арахсыбата» усиливает семантическую нагрузку, посредством чего создается выразительность в описании ситуации, усиливаются гротескность образа.

«“Солкуобай ангара сибиэт” диэн биир кини хойуу бабайытык хардыйгынаата, ону Ыста-паан сүрдээх үчүгэйдик сүрэбинэн иһиттэ» (С. 47). Выражение «сүрэбинэн иһиттэ» наиболее верно характеризует состояние Степана в ситуации, когда он жадно прислушивается к игре картежников. Возглас выигравшего игру человека пробуждает у него, одержимого игрой в карты, заядлого игрока, различные чувства: зависть, беспокойство, надежду.

«Баара-суюба бөдөнг сүөһүтэ 5–4 эрэ этэ, онтукатыттан туттарын тарбаабыттан быстарын кэриэтэ санаахтаамына» (С. 39).

Анализ пространственно-временной организации художественных произведений А.И.Софронова—Алампа позволил выявить специфические особенности хронотопа его прозаических произведений, сформулировать выводы относительно особенностей хронотопа, принципов организации пространства и времени, способа использования архетипического пласта в создании конструкции модели мира.

Интерес к быту, психофизиологическим особенностям героев в прозе А.Софронова истолковывается как основа для раскрытия духовного, интимного мира человека, усиления психологического аспекта прозаического текста. Психофизиологический компонент — основа творческого метода Софронова, утверждающего чуткое отношение к внутреннему миру человека.

В творчестве А.И.Софронова обнаруживается тенденция к углублению во внутреннее пространство, достигаемое путем подробного анализа психофизиологического компонен-

та. Ставя цель — раскрыть внутреннее движение души, чувства человека, писатель максимально к нему приближается: этим определяется и микроскопичность, детализированность авторского взгляда на одежду, окружающие человека вещи, быт, социальное положение, природу, т.е. на всю вещественную наполненность пространства человека. Так что его хронотоп можно определить как бытовой. Именно реконструкция данного вида хронотопа способствовала моделированию всего идеиного ядра поэтической системы, углубленному раскрытию психологии человека, что стало основной стилевой чертой творчества писателя. Поэтическая антропология А.И.Софронова—Алампа получает наибольшую акцентуализацию в ранее малоизученной сфере взаимосвязей микро- и макрокосма человека. Данная концепция представляет собой зарождение определенно нового подхода к проблеме человека в литературе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Софронов А.И.—Алампа. Талыллыбыт айымнылар. — Якутск: Кн. изд-во, 1965. — 444 с.

Николай Егорович Афанасьев и его “Воспоминания”

О.Д.Якимов

В историографии журналистики Якутии советского времени имя Н.Е.Афанасьева не упоминается. Только в книге С.К.Дмитриева «Партийно-советская печать Якутии в первые годы Советской власти» ему посвящены такие строки: «18 июня того же года учитель Н.Е.Афанасьев получил разрешение на право издания газеты на русском и якутском языках»¹. Очевидец и один из авторов газеты Ф.Астраханцев вспоминал: «... а издатель Афанасьев печатал на американке первую страницу»².

Н.Е.Афанасьева трудно отнести к числу наиболее авторитетных политических фигур г. Якутска начала XX века и более позднего времени, но сам он явно лукавил, когда

писал о своей политической индифферентности и чуть ли ни малограмотности, что он с самого детства «привык смотреть на себя как на человека второстепенного, который в деле может иметь только вспомогательное значение, а не самостоятельное». Трудно поверить, что на принципиальную встречу с губернатором И.И.Крафтом, от результатов которой во многом зависела судьба газеты, он пошел только потому, что никого другого в редакции не оказалось под рукой. Напротив, он был самым подходящим человеком для такой миссии. Да и губернатор, который его знал как издателя газеты, вряд ли стал бы обсуждать столь важное дело с второстепенным в редакции человеком.

Олег Дмитриевич
Якимов,

д.и.н., завкафедрой ЯГУ.

Не все в «Воспоминаниях» можно принять с полным доверием. Они были написаны в мае 1944 г., несомненно под влиянием политической конъюнктуры того времени, когда у автора были серьезные основания для того, чтобы принизить свою роль в политической жизни Якутска и не выпячивать то, что он входил в руководство организации партии эсеров, являлся одним из руководителей земства, был заместителем председателя Якутского областного совета.

Привлекают внимание такие строки в «Воспоминаниях»: «От среды учителей и вообще лиц полноправных почти до самого отъезда политических ссыльных из Якутска (май 1917 года. — О.Я.) я был в стороне, встречаясь с ними преимущественно по делам тех культурно-просветительных мероприятий, в которых принимал более или менее активное участие». Думается, говоря «более или менее», он сознательно умалял свою роль в деятельности культурно-просветительных обществ. В этом убеждают другие его воспоминания — «Якутские по составу членов культурно-просветительные общества», где он признается, что принимал участие в составлении проекта устава Общества просвещения якутов («Саха-аймах»), добавляя при этом, что проект был составлен В.М.Ионовым, а в обсуждении и доработке этого документа принимали участие В.В.Никифоров, Р.И.Оросин и И.А.Копылов-Заборовский. Он подчеркивает: «Я всегда был горячим противником всякой национальной враждебности и отчужденности».

Не был он посторонним человеком в созданном по инициативе А.А.Семенова Обще-

стве приказчиков и торговых служащих, в котором состояли его однопартийцы-эсеры Д.Ф.Клингоф, И.А.Копылов-Заборовский, К.К.Медницкий и М.В.Сабунаев. «Помню, — писал он, — что в этом клубе была раз поставлена на якутском языке сцена борьбы доброго духа со злым духом по олонхо, кажется, в инсценировке Вас. Вас. Никифорова. В другой раз там была поставлена на якутском языке его же пьеса «Манчары». Участвовал он также в попытке создать Кружок любителей якутской литературы. В группу инициаторов этого дела входили Е.М.Егасов, Г.В.Ксенофонтов, А.Е.Кулаковский, Р.И.Оросин, М.В.Сабунаев, А.И.Софронов. В воспоминаниях об этом кружке Н.Е.Афанасьев назвал причину, по которой проект устава кружка был отвергнут чиновниками Областного правления: «Проектируемое Общество имеет своей целью объединение инородческих элементов на почве исключительно национальных интересов и, как таковое, ввиду разъяснения Правительствующего сената от 18 июня 1908 г. и 4-го сентября 1909 г. за №140 и 8397, а также предложения министра внутренних дел от 20 сентября 1910 г. за №2, регистрации подлежать не может». Не находился он в стороне и от созданного В.В.Никифоровым «Союза якутов».

Красноречивы и другие строки «Воспоминаний»: «Я говорю здесь о большой группе более или менее постоянных или продолжительных работниках наших первых трех газет или о таких, которые поместили, на мой взгляд, значительные по содержанию статьи... Характеризую их такими, какими помню их в те годы,

когда они работали в наших газетах, *не обращая внимания, за редкими исключениями, кем стали позже*» (курсив мой. — О.Я.). Скорее всего эти строки были продиктованы опасением быть заподозренным в прошлых связях с расстрелянными по обвинению в антисоветской деятельности в 20–30-е годы XX века А.А.Семеновым и Е.М.Егасовым или такими общественными деятелями, как В.В.Никифоров, Г.В.Ксенофонтов, Р.И.Оросин, К.К.Медницкий, И.А.Копылов-Заборовский, Д.Ф.Клингоф и др.

Н.Е.Афанасьев являл собой личность неординарную, чрезвычайно общественно активную. В других своих воспоминаниях «Якутская бесплатная народная библиотека-читальня» он писал: «Я работал в библиотеке лет 10 в качестве дежурного (за исключением полутора лет, которые просидел в тюрьме) и почти все это время состоял членом правления библиотеки. Лет пять или шесть, кроме обязанностей дежурного, я вел работу по отбору растрепанных книг и сдаче их в ремонт, по сдаче в переплет, так как у библиотеки средств всегда было мало и мы стремились тратить их главным образом на выписку книг, журналов, газет и на переплет, экономя на всем остальном». Кроме того, за период между 1917 и 1934 г. он участвовал в составлении 25 учебников, учебных и методических пособий на якутском языке. В воспоминаниях «О тех учебниках, в которых я принимал непосредственное участие, а также о таких, где я был единственным автором», написанных также в 1944 г., Н.Е.Афанасьев сделал такую запись: «Новгородов и я выпустили первый якутский

словарь “Сахалны сурук бичик” в 1917 году».

На оценках первых возникших в Якутии частных периодических изданий на русском и якутском языках, по признанию самого автора «Воспоминаний», отразились личное его отношение к некоторым личностям, а также влияние в разные периоды его жизни народников, народовольцев и эсеров, о которых написано с нескрываемой симпатией. Совершенно очевидно, что он не тяготел к социал-демократам и во все годы своей работы в редакциях газет не стремился к сотрудничеству с ними, не находился ни с кем из них в близких отношениях и не воспринял идеи социал-демократии. Политические ссылочные этой ориентации не могликазать влияния на общественные воззрения Н.Е.Афанасьева, поскольку они стали прибывать в Якутскую область с осени 1907 г., когда он уже был человеком со сложившимися политическими взглядами. К тому же никто из них не принимал участия в создании и не входил с самого начала в редакцию газеты «Якутский край» – «Саха дойдуга», первый номер которой вышел 1 июля 1907 г. В этой газете сотрудничал из социал-демократов меньшевик Н.Е.Олейников, прибывший в ссылку в сентябре 1907 г. и живший первое время в с. Павловское. Он вряд ли мог оказаться на Н.Е.Афанасьева какое-то влияние, поскольку не только не был образованным марксистом, но и не занимал четких социал-демократических позиций. Другой социал-демократ из рабочих – С. Ф.Котиков³, работавший в типографии наборщиком, выпускающим, мештранпажем, был человеком не-

образованным. Его пригласили на работу в типографию после выпуска нескольких номеров газеты. В «Воспоминаниях» его имя даже не упоминается. Сам С.Ф.Котиков писал уже в советское время, что социал-демократы не принимали участия в работе редакции газеты «Якутский край» – «Саха дойдуга»⁴.

Описывая трудности в издании газеты, Н.Е.Афанасьев сообщает о забастовке типографских рабочих. Он не называет ее инициаторов, но дает понять, что они были не из среды полиграфистов. Не называет сознательно, учитывая время, когда писались «Воспоминания». Некоторые документальные источники указывают, что ими были социал-демократы, которым незадолго до забастовки отказали в сотрудничестве в газете.

Находившийся в это время в политической ссылке в Якутске социал-демократ В.Д.Виленский-Сибиряков писал в своей статье «Якутская ссылка 1907–1917 годов»: «Вокруг этой маленькой газеты шел все время ожесточенный бой. Можно сказать, что даже вокруг центральных питерских и московских газет того времени такого боя не было. Эта газета сначала была в руках бывших народников, между прочим Ионова. Затем в редакцию были приглашены социал-демократы. Я и М.И.Аронов работали там. Затем произошел переворот. Наборщики, в большинстве социал-демократы, устроили забастовку. Бывшие народники и тяготевшие к ним элементы, в том числе В.В.Цветков, выступили активными штрайкбрехерами. Кончилось это тем, что нас, социал-демократов, и поддерживавших нас

наборщиков из редакции выставили»⁵.

Утверждения В.Д.Виленского-Сибирякова требуют уточнения. Основной состав редакций газет «Якутский край» – «Саха дойдуга», «Якутская жизнь» – «Саха олого» и «Якутская мысль» изменялся мало. Первые две газеты выпускались по существу одной и той же редакцией под руководством сначала редактора-народника В.М.Ионова, общественный и нравственный авторитет которого признавался, как отметил Н.Е.Афанасьев, всеми. С большим уважением относился к нему и В.В.Никифоров. «Якутскую жизнь» – «Саха олого» и «Якутскую мысль» редактировали другие люди. Состояли редакции не только из народников, наиболее активной ее частью были эсеры. В.Д.Виленский-Сибиряков в редакцию ни одной из этих газет не входил. К сотрудничеству в газете «Якутский край» – «Саха дойдуга» глубокой осенью 1907 г. пригласили социал-демократов Н.Е.Олейникова, М.И.Аронова и С.М.Розеноера. Из них членом редакции являлся только Н.Е.Олейников.

Историю создания и деятельности первых в Якутской области частных общественно-политических газет «исправили» во время господства коммунистической идеологии. Социал-демократы были представлены одними из зачинателей первой газеты, особо ценными ее сотрудниками, которые едва ли не главенствовали в редакции. Редактором имелся В.В.Жаров, а В.М.Ионов вообще оказался «за кадром». Социал-демократы пытались изменить направление издания в сторону радикализма, но встретили решитель-

ное противодействие народников и эсеров, которые понимали, что в условиях наступавшей реакции любой крен газеты влево повлечет немедленное ее закрытие. Для смены руководства редакции социал-демократы использовали забастовку полиграфистов, которые требовали повышения зарплаты и улучшения условий труда. В.Д.Виленский-Сибиряков лукавил, говоря, что в типографии преобладали социал-демократы. Эту партию представлял один С.Ф.Котиков. На дверь указали только М.И.Аронову и С.М.Розеноеру. Меньшевик Н.Е.Олейников оставался членом редакции до закрытия газеты. Продолжал работать в типографии и С.Ф.Котиков, которого никто не собирался увольнять.

Якутская политическая ссылка не была однородной не только по принадлежности к политическим партиям. В ее среде находились люди, не являвшие собой образцы высокой нравственности. Имели место пьянство и разврат, увлечение спиритизмом. Десятого мая 1908 г. «Якутская жизнь» опубликовала «Маленький фельетон», в котором газета изобличала пороки некоторой части политической ссылки. «Знаю, что большинство членов редакции было против печатания фельетона как потому, что ясно понимали, как много недоразумений и сложностей вызовет появление этого фельетона, так и потому, что не все факты, о которых упоминалось в форме намеков, были достаточно проверены. Тем не менее этот фельетон появился и многих озлобил... Пошли печататься пасквильные брошюры... и все это пошло на пользу администрации и местному тойонатству», — отметил в

«Воспоминаниях Н.Е.Афанасьев. «Якутской жизни» в номере за 27 июля того же года пришлось ответить на «пасквили» новым фельетоном, «в котором в довольно прозрачной форме, почти по именам, была названа небольшая группа политссыльных и близких им полноправных жителей, преимущественно приезжих».

Теперь уже не представляется возможным установить поименно «героев» этих фельетонов. Некоторые источники позволяют предположить, что под группой лиц, которая «в качестве дополнительных средств к существованию прибегала, — как замечает Н.Е.Афанасьев, — к некоторым несколько подозрительным махинациям», имелись в виду изгнанные из редакции социал-демократы. Под «махинаторами» скрывались явно не народники и не эсеры, составлявшие костяк редакции «Якутской жизни».

Повод для закрытия газеты «Якутский край» — «Саха дойдуга» представился 24 января 1908 г., когда она опубликовала стихотворение С.Ф.Михалевича «Из плена». Власть истолковала его как открытый призыв к вооруженному выступлению против существующего в государстве порядка. Этот номер стал последним. Якутский окружной суд приговорил автора стихотворения и редактора С.А.Корякина по обвинению в преступлении, предусмотренном «1-м п. ч. 1-й 129 ст. и 1-м п. 2-й ч. 129 ст. Уголовного уложения, а также 8 ст. VIII отд. П. «А» Закона 24 ноября 1905 г. о повременной печати... заключить в крепость на один год каждого. Вещественное доказательство №7 газеты «Якутский край» за 1908 год уничтожить».

Для С.А.Корякина это было не первое наказание: 7 декабря 1907 г. суд приговорил его к двухмесячному тюремному заключению, 20 января 1908 г. — к аресту на 7 дней, 24 января того же года, кроме заключения на один год в крепость, к штрафу в 200 рублей.

Через неделю губернатор И.И.Крафт дал разрешение на издание газеты «Якутская жизнь» — «Саха олого». По этому поводу он писал в Главное управление по делам печати в Санкт-Петербург: «31 января с.г. мною разрешено издание в Якутске газеты «Якутская жизнь» под издательством и ответственным редакторством крестьянина Тамирской волости Верхнеудинского уезда Забайкальской области Алексеевича Семенова».

Однако выпускалась газета при подставном редакторе⁶ В.И.Попове. Получив разрешение, А.А.Семенов отказался формально вступить в должность редактора, поскольку понимал, что неминуемо окажется в тюрьме. Нашли оказавшегося не у дел и без средств к существованию священника-расстрягу В.И.Попова. Вскоре он оказался в тюрьме, а выйди на свободу, отказался от должности и «сдал дела» неграмотному сторожу редакции А.И.Климентову. За публикацию крамольной с точки зрения властей статьи «Узаконенное беззаконие», автором которой являлся В.В.Никифоров, он был посажен в тюрьму, а газета закрыта. Ее преемница «Якутская мысль» также была закрыта решением суда.

Некоторые исследователи рассматривают действия губернатора И.И.Крафта, дававшего без проволочек разрешение на возобновление под другим названием закрытых газет,

едва ли не как либерализм этого царского сановника. В действительности он поступал в соответствии с действовавшим в то время законодательством о печати. Отказать ему не позволял закон.

4 ноября 1905 г. император Николай II издал указ об отмене предварительной цензуры периодической печати и о рассмотрении допущенных редакциями нарушений законодательства в судах. Были введены 24 ноября того же года новые правила о печати. Разрешение на издание мог получить любой российский подданный в возрасте старше двадцати пяти лет при условии, что он не был лишен в судебном порядке гражданских прав. Принятый под воздействием революционных событий 1905 г. Закон о выборах в Государственную думу сохранил право на легальную печать. Хотя после приостановки издания или закрытия газеты выпуск ее не возобновлялся, но позволялось получить у местных властей разрешение на создание новой. Допускался выпуск такой газеты тем же составом редакции, но под другим названием, с другим или тем же самым редактором. Этим правом пользовались в России не только либералы, но и другие партии и движения, включая социал-демократов, но только в том случае, если они заявляли об участии в выборах в Государственную думу. На основе этого закона губернатор И.И.Крафт и выдал разрешения на выпуск газет «Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства», «Якутская жизнь» – «Саха олого» и «Якутская мысль», а также других изданий, которые упоминаются

Н.Е.Афанасьевым в его «Воспоминаниях».

«Воспоминания» проливают свет на то, когда возникла у якутов национальная журналистика. Ответ на этот вопрос принципиально важен для истории печати Якутии, поскольку и сегодня на страницах газет и журналов, в официальных документах повторяется не имеющий научной основы идеологический штамп недавнего прошлого: периодическая печать на якутском языке возникла только во времена советской власти. Основан он на пропагандистских стереотипах во взглядах на формирование и развитие якутов как национальной общности и на их духовную культуру.

Результаты научных исследований якутских ученых последнего времени дают основание отказаться от догматического подхода и к вопросу о возникновении национальной якутской журналистики. В «Воспоминаниях» этому посвящен раздел «Якутский текст в первых газетах». Н.Е.Афанасьев не вдается в такую специфическую сферу как типология изданий, о которой он вряд ли вообще имел хоть малейшее представление. Тем не менее он вводит по отношению к «Саха дойдуга» и «Саха олого» свой собственный термин «якутский отдел» газеты, называет имена известных якутских интеллигентов, которые этот «отдел» создавали и над его материалами работали или просто давали для опубликования свои публицистические произведения.

Редактору «Саха дойдуга» и «Саха олого» Е.М.Егасову автор «Воспоминаний» дает такую характеристику: «Неоформившийся человек, но настроенный прогрессивно... Работал

много, охотно и бесплатно». Набирал якутские тексты А.И.Софронов, работавший наборщиком в типографии. Он недавно переехал на жительство в Якутск из улуса, и в городе его мало кто знал. В литературе делал первые шаги. В «якутском отделе» газет были опубликованы одна его драма и стихи. А.Е.Кулаковский поместил в «Саха олого» два свои стихотворения – «Большая огнедышащая лодка» и «Проклятый от рождения», а также переведенный им на якутский язык отрывок из поэмы М.Ю.Лермонтова «Демон» под заголовком «Абааһы андахара» («Клятва дьявола»). В «Саха дойдуга» с продолжением в «Саха олого» публиковалась драма В.В.Никифорова «Манчары түөкүн».

Н. Е. Афанасьев указывает, что «печатались в якутском отделе, главным образом, статьи переводного характера». Это не так. Переведена была только брошюра «Хитрая механика» и на двух языках опубликована передовая статья первого номера газеты. Все остальные материалы, печатавшиеся на якутском языке, являлись оригиналными. Допущенную автором «Воспоминаний» неточность можно объяснить тем, что сам он не участвовал в работе «якутского отдела» и, как он признавался, плохо владел якутским языком. Как правило, в нескольких номерах с продолжением публиковались на якутском языке статьи: «Американский тимир суола», «Нуучча государствыхатын олохо», «Остуоруя», «Тыгын» и другие. Под рубрикой «Из местной жизни» печатались корреспонденции, короткие сообщения из улусов. Например, целая страница №45 газеты «Якутский

край» – «Саха дойдута» была занята письмами на якутском языке из Вилюйского округа. В каждом выпуске «Саха дойдута» и «Саха олого» помещались письма из улусов. До сведения читателей доводилась и наиболее важная информация о деятельности администрации области и губернатора, инструкции областного правления, регламентирующие работу местных органов управления и отдельные стороны общественной жизни. Публиковались консультации по юридическим вопросам.

Существует мнение, что эти газеты представляли собой подобие нынешних «районок». На самом деле они выходили на четырех-восьми полосах. Отдельные их номера превышали по объему публикуемого материала выпуски современных республиканских газет. Из 142 сохранившихся номеров (двадцать из них сдвоенные) только 55 не содержали материалов на якутском языке. Под названиями «Саха дойдута» и «Саха олого» вышли 87 номеров газет на якутском языке, что не дает основания утверждать, что газеты выходили только на русском языке.

Еще меньше оснований считать их газетами со смешанным текстом, а тем более дублированными выпусками или приложениями. За все время издания на двух языках была опубликована только передовая статья первого номера «Якутского края», в которой излагалась программа газеты. Примечательно, что название газеты на якутском языке помещалось на открытие третьей, четвертой или даже восьмой страниц в зависимости от объема помещаемых в номере материалов на якутском языке.

Таким образом, газеты «Якутский край» – «Саха дойдута» и «Якутская жизнь» – «Саха олого» были газетами одновременно на русском и якутском языках, что не имело аналогов в районах проживания всех других коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Издававшаяся в конце XIX в. в Чите П.А.Бадмаевым буржуазно-монархическая газета «Жизнь на восточной окраине» печаталась с применением уйгуро-монгольского вертикального письма, поскольку буряты в то время не имели письменности на собственной национальной основе. У остальных народов Сибири газеты на родном языке возникли после введения в начале 30-х годов XX в. национальной письменности.

В дооктябрьское время в Якутии издавались на якутском языке не только названные газеты, но и журнал «Саха сангата» («Якутская речь»), первый номер которого увидел свет 1 сентября 1912 г. Изданье его прекратилось в марте следующего года из-за недостатка средств. Редакция ставила цель – «пропаганду развития грамотности путем открытия школ, содействие организации стипендий; следить за внутренней жизнью иностранных народов и заботиться о нуждах населения; нравственное воспитание читающей публики, а также пробудить национальное сознание якутского племени и приобщить его к мировой культуре и прогрессу»⁷. Публиковались в журнале произведения А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова, П.Н.Черных-Якутского. В №1 и №2 была опубликована в переводе на якутский язык «Власть тьмы» Л.Н.Толстого. В статье «Основные задачи якут-

ской интеллигенции», опубликованной 10 сентября 1916 г. в газете В.В.Никифорова «Якутские вопросы», отмечалось: «Из статей, помещенных на страницах журнала «Саха сангата», сверх имевшихся там образцов народной словесности, заслуживают особого внимания по чистоте языка статьи беллетристического и публицистического характера, а также статьи научного содержания, например, об осице и сифилисе, о значении рационального удобрения земли, о разрушающем действии водки на организм, о росте образования в г. Якутске (статистические данные), об обязанностях учителя».

Из общественного сознания еще не ушло внедренное коммунистической пропагандой представление о том, что до «Великого Октября» якуты не имели своей письменности и, следовательно, периодической печати. До сих пор к газетам «Якутский край» – «Саха дойдута» и «Якутская жизнь» – «Саха олого», журналу «Саха сангата» («Якутская речь») сохраняется такое отношение, словно их вообще не существовало. Первым периодическим изданием на якутском языке, а, следовательно, началом якутской национальной журналистики, называется газета «Манчары», первый номер которой вышел 28 декабря 1921 г. Эту газету, больше напоминавшую бюллетень, выпускала Якутская секция губбюро РКП(б) небольшим тиражом с ограниченной целью привлечения якутской национальной интеллигенции к сотрудничеству с советской властью. За пределы города Якутска она не выходила. Об изданиях на якутском языке дооктябрьского времени говорится,

что они издавались непродолжительное время.

Короткой была жизнь всех изданий того времени и на русском языке (кроме изданий царской администрации и церкви). Жизнь газеты «Манчары» была еще короче – вышло всего несколько номеров. Газет же с якутскими текстами в дооктябрьское время увидело свет 87 номеров. Сам собой напрашивается вопрос: почему в таком случае издания на русском языке следует считать периодической печатью, а на якутском только ее зачатками?

Для зарождения у якутов в дооктябрьское время периодической печати имелись все предпосылки. Главные из них – существование национальной письменности и появление национальной интеллигенции. Эти предпосылки и привели к возникновению первых газет на якутском языке. С полным основанием можно считать 1 июля 1907 г. – день выхода газеты «Якутский край» – «Саха дойдуга» временем зарождения якутской национальной журналистики, одним из основателей которой, в ряду других представителей местной интеллигенции, являлся Н.Е.Афанасьев.

* * *

Характерное для мемуарной литературы явление присутствует в «Воспоминаниях» не только в оценке событий политической и социальной жизни того времени, но и общественных деятелей. Например, В.В.Никифорова. Обращаясь к истокам демократической печати нашего северного края было бы неправильно оставить без внимания, не оценить по достоинству роль этого человека в создании первых в Якутской области независи-

мых от власти частных общественно-политических периодических изданий на русском и якутском языках. В таком случае оставался бы вне поля зрения современного читателя и исследователя целый пласт русской и якутской духовной культуры, нарушилась преемственность поколений.

В книге «Василий Никифоров» А.Малькова пишет, что «наиболее важной была его редакторская работа, так как он руководил якутским разделом газеты и в качестве такового вошел в состав редакционной коллегии газеты». Такая оценка представляется упрощенной.

Деятельность В.В.Никифорова в сфере печати приходится на время от спада революционного подъема 1905 года и до Февраля 1917-го. Он был не только публицистом, редактором и издателем, но и, что принципиально важно, идеологом местной демократической периодической печати на русском и якутском языках. Влияние его концепций в сфере печати ощущалось и в более позднее время.

На первый взгляд, это может показаться парадоксальным, поскольку этот интеллигент-разночинец и демократ по убеждению не был апологетом самодержавного правления, не являлся сторонником революционного преобразования общества на социалистических началах, не входил ни в одну политическую партию. Он хорошо чувствовал пульс жизни общества, когда на волне Первой русской революции пробуждалось в России общественное сознание, а в якутских народных массах, особенно у интеллигенции, национальное сознание и самосознание, когда начинало вызревать понимание значения жур-

налистики как самостоятельной сферы общественно-политической деятельности, без которой ни одна партия, ни одно общественное движение обойтись не могут.

Участие В.В.Никифорова в создании первых в Якутии независимых общественно-политических газет в 1907 году (он в их редакциях состоял и в них сотрудничал) было предопределено не денежным его вкладом. Он был популярным в области общественным деятелем. Одно только его имя поднимало авторитет и привлекательность издания среди всех слоев населения – русских и якутов. Он был вхож к губернатору, имел обширные связи среди чиновников в областном правлении, среди тойонов, в судебных органах, поскольку сам был присяжным поверенным.

Зная его как интеллигента демократической ориентации, редакция рассчитывала на его поддержку и помочь в случае конфликта с властями. И действительно, в последующем он не один раз служил своего рода буфером, который смягчал, а нередко предотвращал репрессивные действия администрации области. Это было важно, но он оказывал влияние и на направление газеты. Проявился и его дар публициста. О его влиянии как идеолога печати говорит такой факт: когда администрация области закрыла первую газету и возникла ее преемница, также выходившая на двух языках, передовую статью первого ее номера, в которой излагалась программа издания и его цели, редакция поручила написать В.В.Никифорову. Статья была опубликована на русском и якутском языках.

Редактор «якутского отдела» газеты «Якутский край» – «Саха дойдуга» Ельпидифор Михайлович Егасов – якутский интеллигент-разночинец, учитель, член партии социалистов-революционеров, был активным участником антиколчаковского переворота в 1919 г. в Якутске, в 1920 г. перешел к большевикам и в том же году был расстрелян по обвинению в антисоветской деятельности. Видимо, это обстоятельство во время господства коммунистической идеологии привело к замалчиванию и Е.М.Егасова и к принижению «Саха дойдуга» до роли отдела в газете «Якутский край». Между тем, по всем типологическим характеристикам это была газета – первая на якутском языке, выходившая с 1 июля 1907 года и имевшая после закрытия продолжение в виде другой газеты «Саха олого». В редакциях этих двух газет состояла или сотрудничала целая плеяда демократически настроенных якутских интеллигентов-разночинцев: И.Р.Оросин, А.В.Давыдов, П.А.Афанасьев, Н.А.Попов и др.

Выход «Саха дойдуга» – крупное событие в духовной жизни якутов как национальной общности. В то время эта газета не имела аналогов во всей Сибири. Ее 100-летие, безусловно, событие общероссийского масштаба. Ни один коренной народ в Сибири не имел в своей истории ничего подобного. Да и в России того времени типологически похожую газету «Сигло» из небольших по численности народов имели только осетины.

Когда В.В.Никифоров пришел в редакцию газеты «Якутский край» – «Саха дойдуга», концепция и идеология издания были уже в основном

сформированы. Определены ее цели: «1) Обслуживать область печатным словом. Все, направленное к выяснению нужд и потребностей всех слоев населения, будет занимать в газете первое место. 2) Установить связь между Россией и областью. Все крупные события российской жизни найдут себе оценку в нашей газете». Эти цели не совпадали с представлениями В.В.Никифорова о том, какие задачи следовало сделать главными в направлении газеты. К тому же с приходом в редакцию, хотя и на короткое время, социал-демократов в ней шла борьба за изменение направления газеты в сторону радикализма.

Надо сказать, что темы и направленность статей В.В.Никифорова не в полной мере укладывались в цели, которые председавала редакция. Н.Е.Афанасьев свидетельствует в своих воспоминаниях, что В.В.Никифоров, поскольку был юристом, писал о выборах в Государственную думу и в Сибирскую областную думу, о законотворческой деятельности этих представительных органов власти. И все его статьи на эту тему были отравлены критическим ядом.

Когда газету закрыли, В.В.Никифоров принял самое энергичное участие в создании ее преемницы – газеты «Якутская жизнь» – «Саха олого». Сравнение содержательных моделей двух этих изданий позволяет сделать вывод о наличии принципиальных между ними различий. Во второй газете была уже определена концепция В.В.Никифорова. В газете «Якутская жизнь» – «Саха олого» В.В.Никифоров имел больший вес, поскольку он участвовал в разработке ее программы. Видимо, не слу-

чайно, что написать передовую статью для первого номера этой газеты редакция поручила ему.

После закрытия по решению суда газеты «Якутская жизнь» – «Саха олого» она возродилась под названием «Якутская мысль», но выходила только на русском языке. Редактором ее стал социал-демократ М.Е.Тулупов, который внес принципиальные изменения в направление издания. Концепции В.В.Никифорова оно не соответствовало, и он отошел от сотрудничества в газете.

Однако журналистская деятельность В.В.Никифорова на этом не прервалась. В газете «Якутский край» появилось в феврале 1916 года извещение: «Видный тойон В.В.Никифоров в скором времени приступит к изданию в Якутске еженедельного журнала «Якутские вопросы». Вероятно, он действительно собирался издавать журнал, а потом переменил по какой-то причине свое решение. Во всяком случае 2 июля 1916 года увидел свет первый номер еженедельной газеты под тем же названием.

«Цель газеты, – сообщалось в объявлении о подписке, – служение культурному развитию края, выяснение и освещение местных нужд, правильное разрешение вопросов, связанных с инородческим самоуправлением, популяризация общественных организаций, способствующих поднятию благосостояния масс, ознакомление с ходом общественной и политической жизни России и в других странах и, наконец, широкое место будет отведено в газете выяснению правового и общественного положения местного инородческого населения». Вот она –

никифоровская концепция местного периодического издания!

В передовой статье первого номера «Якутских вопросов» он подробно разъяснил задачи газеты и свой собственный взгляд на назначение местного периодического издания вообще, дав в то же время оценку газет, ранее издававшихся в Якутской области: «Если первые по времени органы проявляли склонность разбирать общие темы социального быта и политического строя, то последние органы, как «Якутская окраина» и «Ленский край», ударились в другую крайность, ограничивая арену газетной работы чертою города Якутска и все общественные интересы обширного края сосредоточив около Якутской городской думы. Мы, конечно, имеем в виду общий тон, который делает музыку, а не частности, отвечавшие иногда и очень насущным интересам широких слоев населения... Мы позволяем себе думать, что газетная работа будет только тогда отвечать культурным задачам края, если она сумеет избежать этих двух крайностей. Какой бы принципиальный вопрос ни представляли вопросы государственного и социального опыта, они весьма отдаленно касаются непосредственных интересов области. Поэтому особенное фиксирование внимания на этом вопросе представлялось бы нецелесообразным... Пролить свет на разные вопросы инородческого быта, определить ближайшие культурные задачи якутской жизни – вот первые и главнейшие задачи для местного органа». По его мнению, газета обязана была постоянно приобщать якутов к общечеловеческим культурным началам.

Во время господства коммунистической идеологии газета «Якутские вопросы» оценивалась «однозначно реакционной». На самом деле она была самым крупным демократическим периодическим изданием в Якутии всего предоктябрьского времени. Демократ и толерантный человек, редактор-издатель привлек к сотрудничеству в газете демократически настроенную русскую и якутскую интеллигенцию, создав издание, отличавшееся высоким, даже по меркам нашего времени, профессионализмом. В редакцию входили эсера М.В.Сабунаев, В.Н.Соловьев и К.К.Медницкий, окончивший Томский университет якут-кадет И.Д.Корнилов, учитель-эсер Н.Е.Афанасьев, И.Р.Оросин, Е.М.Егасов, А.В.Давыдов, Сотрудничали в газете имевший опыт редакторской и журналистской деятельности предприниматель А.А.Семенов, тойон из Амгинского улуна А.П.Рязанский. Ответственным секретарем пригласили агронома, выпускника сельскохозяйственной академии М.Ф.Слепцова. Первое время соредактором газеты являлся Г.В.Ксенофонтов, но вскоре он куда-то уехал. В.В.Никифоров и Г.В.Ксенофонтов являлись не только редакторами, но и ядром творческого состава редакции. Их перу принадлежали передовые статьи, публикации по важнейшим вопросам местной политической и социальной жизни – о выборах в Государственную думу, в Сибирскую думу и Учредительное собрание, в земские органы. Они же писали отчеты с разного рода съездов, проводившихся у губернатора совещаний, давая им политическую оценку. Статьи самого В.В.Никифорова отличали мас-

штабность, глубина и острота поставленных проблем.

В.В.Никифоров хотел создать газету с широкими целями, с широким общественным звучанием, которая служила бы светочем общественной мысли и общественного прогресса. В какой-то степени это ему удалось.

Н.Е.Афанасьев писал в «Воспоминаниях», что «издавать газету без него было невозможно, поскольку он был настолько популярным и влиятельным человеком в Якутске, что газета, в которой он является редактором и издателем, сразу могла приобрести и действительно приобрела известный авторитет в глазах населения и создавала надежду, что эта газета не скоро закроется администрацией».

Последний номер «Якутских вопросов» вышел 4 марта 1917 г. Причину, почему было прекращено издание газеты, читателям не объяснили и подписную плату не вернули. Однако 6 марта осуществлявший власть в области Якутский комитет общественной безопасности принял решение «удовлетворить потребности подписчиков газеты «Якутские вопросы» экземплярами правительенной газеты «Вестник», где будут печататься сведения, касающиеся инородческих заседаний. «Вестник» будет выдаваться в том количестве, в каком существует подписка на «Якутские вопросы». Причиной закрытия газеты послужило то, что типография Н.П.Семеновой, в которой ЯКОБ решил печатать свой «Вестник», неправлялась с выпуском двух газет. Уступить пришлось В.В.Никифорову. Правда, ему пообещали помочь в издании газеты «Якут-

ские вопросы» на якутском языке, но осуществить этот проект не удалось.

После Февраля 1917 года новую газету В.В.Никифоров издавать не стал. В Петербурге большевики совершили вооруженный Октябрьский переворот. Началась другая эпоха.

Что побудило В.В.Никифорова обратиться к издательской и журналистской деятельности? Будучи богатым человеком, он не преследовал коммерческую выгоду. Журналистику он выбрал в качестве инструмента своей политической деятельности, влияния на

massы, на ход текущих событий. Современная история отвела ему центральное место среди тех людей, которые создавали в начале XX века в Якутии независимую от администрации печать на русском и якутском языках.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду газета «Якутский край» – «Саха дойдута».

² Астраханцев Ф. «Якутский край», 1907 // Автономная Якутия. – 1923. – 19 авг.

³ Котиков Сергей Феофанович (1884–1960) – член партии большевиков с 1904 г. За участие в революционном движении в Саратове был сослан в Якутскую область. В Саратове являлся членом Совета рабочих депутатов и бойцом боевой дружины. В советское время заведовал Центральным архивом профсоюзного движения.

⁴ См. Котиков С.Ф. Из воспоминаний о якутской ссылке 1906–1912

годов // Сборник научных статей Якутского краеведческого музея. – 1960. – Вып. 3. – С. 18.

⁵ 100 лет якутской ссылки. М., 1934. – С. 272.

⁶ Использование так называемого зиц-редактора, обладавшего правом подписи газеты и являвшегося юридическим лицом, но не влиявшего на содержание и направление издания и на организацию его работы, широко практиковалось в печати России того времени. Закон о печати допускал такую практику.

⁷ Саха сангата. – 1912. – 1 сент.

⁸ Имеется в виду газета «Якутский край» – «Саха дойдута».

Воспоминания о дореволюционных газетах, в которых я принимал участие

Н.Е.Афанасьев

О самом себе

Сперва скажу о себе. Родился в 1877 г. в городе Якутске. Детство и юность прошли в селе Амга (200 км от Якутска). Около трех лет в юности учителяствовал в сельских школах, а все остальное время провел в городе Якутске. Под конец своей жизни четыре года прожил в селе Марха (7 км от города) в качестве воспитателя детдома. Зиму 1925–1926 гг. провел в Москве, куда был командирован Наркомпросом ЯАССР. В 1917 г. зимою три месяца провел в Вилюйске, тоже в служебной командировке. Таким образом, сельской жизни я почти не знаю, тем более, что сельским хозяйством не занимался. Все время работал

по линии народного образования и очень долгое время никакими другими вопросами почти не интересовался.

Воспитывался в детстве в среде политических ссыльных – народников и народовольцев. Значительно позже в течение долгого времени тесно сблизился и жил с политическими ссыльными – эсерами и народовольцами, заканчивавшими и закончившими сроки своей ссылки. От среды учителей и вообще лиц полноправных почти до самого отъезда политических ссыльных из Якутии я был в стороне, встречаясь с ними преимущественно по делам тех культурно-просветительных начинаний, в которых принимал более или менее активное участие. Богато или за-

Николай Егорович
Афанасьев.

житочно никогда не жил, если не считать самых первых годов детства, но и острой нужды не испытывал.

С детства имею очень слабое зрение, а потому неохотно принимался детьми в их игры и занятия. В связи с этим привык и предпочитал проводить время среди взрослых. Общее образование имею низшее, три класса реального училища, а по своей специальности как учитель нечто вроде среднего. Находясь постоянно среди людей старше себя на несколько или много лет, зачастую хорошо образованных, с большим жизненным опытом и революционным прошлым, я привык смотреть на себя как на человека второстепенного, который в деле может иметь только вспомогательное значение, а не самостоятельное.

Под влиянием таких людей, как в детстве В.Г.Короленко¹, О.В.Аптекман² – народники [О.В.Аптекман впоследствии народоволец, затем член ВКП(б)], М.П.Шебалин³ (шлиссельбуржец-народоволец) и отчасти М.В.Сабунаев⁴ (народоволец), а в дальнейшем под влиянием выделявшихся в Якутске эсэров – И.А.Будиловича⁵ (максималист), М.А.Рыбакова, имевших более или менее сильное влияние на меня, я усвоил стремление быть полезным, где и чем могу в практической работе, и привлекать к работе полезных для данного дела людей. Теоретическими вопросами, в том числе и программами политических партий, я интересовался мало и очень слабо в них разбирался. Занимался много лет репетиторством, так как по своей политической неблагонадежности был отстранен в неофициальном порядке от школы. Заработки и культурно-просветительная

работа отнимали много времени, так что на самообразование путем чтения времени почти не оставалось. Многие из вопросов считал настолько для себя непосильными при моем уровне знаний, что за них не стоит и браться. К систематической, планомерной работе над каким-либо вопросом не приучал себя и не приучил, так как всегда приходилось спешить и перебрасываться с одного на другое. Все это отразится, конечно, на качестве моих воспоминаний, о чем считаю полезным предупредить читателя. Кое-кому может показаться, что я хочу себя оправдывать перед кем-то, но это ошибка.

Многое из того, о чем я пишу, вспоминается нечетко, смутно. Тем более, что прошло с того времени уже несколько десятков лет. В своих воспоминаниях я буду называть преимущественно только тех лиц, которых знаю или уверен, что они уже умерли, кроме тех, конечно, фамилии которых упоминаются в газетах, просмотренных мною. То же и в отношении раскрытия газетных псевдонимов.

Издание телеграмм Санкт-Петербургского телеграфного агентства

Мысль о возможности создания в Якутске независимой от власти газеты возникла у нас в связи с изданием телеграмм Санкт-Петербургского телеграфного агентства для местного, городского и сельского населения. Поэтому считаю не лишним сперва рассказать об этом первом нашем начинании, тем более, что оно довольно хорошо характеризует общую обстановку в тот момент и условия, в которых не-

редко приходилось работать не только в период издания телеграмм, но и при издании наших газет.

Русско-японская война шла неудачно для нас. Поражения следовали за поражениями. 1905–1906 гг. успели и в Якутске пробудить значительный интерес к общественным событиям, происходившим за пределами области. Население ловило с жадностью слухи, подчас и сплетни, исходившие извне, и ни в какой мере не удовлетворялось теми, крайне ничтожными, телеграфными сообщениями, которые помещались в «Якутских областных ведомостях», а в другой газете, выходившей в то время в Якутске, – «Якутские епархиальные ведомости» телеграммы совсем не печатались. Когда пал Порт-Артур, губернатор не разрешил поместить в газете телеграмму об этом и население города узнало об этом событии лишь от служащих конторы «Торгового дома П.А.Кушнарев и компания», которые услышали о нем от своего хозяина. Вот тогда-то небольшой кружок лиц, главным образом В.В.Жаров⁶, В.М.Ионов⁷ и я, решили издавать свой бюллетень, печатая его на гектографе и распространяя по предварительной подписке и путем розничной продажи среди населения. Инициатором был, кажется, В.В.Жаров. Он быстро получил у губернатора разрешение на издание «Телеграмм Петербургского телеграфного агентства», и мы принялись за дело. Кроме нас троих, живое участие в деле приняли Е.М.Егасов⁸ (якут-учитель высшего начального училища), М.В.Сабунаев (врач, бывший политический ссыльный), Самохин⁹ (политический ссыльный) и некоторые другие.

Денег у нас, конечно, не было. Собирали вскладчину сумму, достаточную для того, чтобы подписать на телеграммы агентства, закупить бумагу, гектографские чернила и проч., сварили гектографскую массу, выписали из Иркутска две-три гектографские ленты, и пошла работа. «Телеграммы» печатались то на моей квартире, то на квартире В.В.Жарова. С телеграфных бланков телеграммы переписывал за мизерную плату Кулагин¹⁰ (эсер-политссыльный), а после корректуры, проведенной В.В.Жаровым или кем-либо другим, шло печатание. Эту работу выполнял, главным образом, я.

Вначале, когда подписчиков было сравнительно мало, эта работа отнимала два-три часа времени ежедневно. Затем, когда число подписчиков возросло до 500–600 человек, мне стали помогать то Е.М.Егасов, то кто-нибудь другой. И все-таки приходилось работать ежедневно до поздней ночи, так как один экземпляр, переписанный гектографскими чернилами, не давал много четких оттисков. То его приходилось переписывать вторично, а иногда и в третий раз. В таких случаях эта работа выполнялась бесплатно Егасовым, Самохином, Синявским (эсер-политссыльный) или кем-нибудь другим, причем все работали бесплатно.

Подписная плата на газету – один рубль в месяц не покрывала расходов, даже при бесплатном труде, и поэтому мы вновь и вновь облагали самих себя, чтобы свести концы с концами. Администрация в нашу работу не вмешивалась, хотя с ее точки зрения компания наша была подозрительна: Ионов – бывший политкаторжанин-народник, Сабунаев –

бывший административный ссыльный с огромным сроком ссылки в отдаленнейшие места, по болезни впоследствии переведенный в город Якутск, Жаров – учитель женской гимназии, состоявший в то время уже давно под негласным надзором полиции, я, Афанасьев, уже много лет до этого состоявший под негласным надзором полиции и потому вместо постоянной работы в школе занимавшийся частными уроками и репетиторством, Кулачиков и Синявский – политические ссыльные, Егасов – учитель городского высшего начального училища, якут, тоже, вероятно, состоявший под негласным надзором полиции за свое близкое знакомство с нашей компанией.

Подписчиков у нас сперва было человек 200, а под конец стало до 600 человек и более. Работать переписчику и мне становилось все труднее, так как гектограф не давал много четких оттисков, и приходилось писать гектографическими чернилами новый оригинал и вновь снимать с него оттиски. Наступила осень, ночи стали длинными, и мне часто приходилось работать чуть не до восхода солнца. Конечно, находились помощники, часто сменявшиеся, которые тоже работали изо всех сил, лишь бы закончить дело к сроку. Несмотря на это, выпуск очередного бюллетеня нередко запаздывал.

Тогдашний губернатор И.И.Крафт был, конечно, недоволен нашей затеей, но притворялся очень либеральным и не хотел мешать нам прямо, а предпочел обходной путь. Месяца через три после того, как мы начали работу, он объявил, что предпринимает выпуск ежедневных печатных бюлле-

теней при местной газете «Якутские областные ведомости», в которых агентские телеграммы будут печататься полностью и распространяться по предварительной подписке за 40 копеек в месяц. И действительно, телеграммы стали выпускаться аккуратно и полностью. Конкуренция губернатора, разумеется, быстро ликвидировалась наши начинания. Тем более, что мы брали с подписчиков по одному рублю в месяц и еще наши бюллетени были менее четки и удобны для чтения, да еще и выпускались кое-когда с запаздыванием. Как только мы прекратили издание «Телеграмм», губернатор повысил подписную плату на свои «Телеграммы» до 80 копеек в месяц, а в следующий месяц до одного рубля и стал постепенно все более сокращать объем бюллетеней, устраивать кое-какие телеграммы, печатание которых находил нецелесообразным.

Новых попыток издания телеграфных бюллетеней, печатавшихся на гектографе, мы не делали.

За время издания «Телеграмм» мы сблизились, особенно Ионов, Жаров и я, и у нас возникла мысль начать издание газет. Инициатива, насколько помню, принадлежала Ионову. Первой, свободной, неведомственной газетой был «Якутский край».

Газета «Якутский край»

Мысль об издании свободной газеты в Якутске возникала, конечно, не раз и до этого у той или иной группы жителей Якутска, постоянных и приезжих, в том числе и у политических ссыльных. Не находилось материальных средств, не было и необходимых усло-

вий для того, чтобы осуществить эту идею.

Всеволод Михайлович Ионов, переговорив со мною и В.В.Жаровым, направился к местному крупному купцу П.А.Кушнареву с просьбой пожертвовать деньги на приобретение миниатюрной типографии и самого необходимого для нее оборудования. У него с Кушнаревым к этому времени установилось знакомство, так как в доме Кушнарева в течение одного или двух лет находилась частная ионовская начальная школа. Ее посещали около 20 учащихся, которых он очень успешно подготавливал к поступлению в младшие классы средних учебных заведений. Так как школа открыта была с разрешения губернатора Скрипицына и находилась в помещении, принадлежавшем нашему крупнейшему богачу, и, следовательно, пользовалась его покровительством, то, конечно, ни духовное, ни светское начальство в постановку дела не вмешивалось и ни в чем В.М.Ионову не мешало.

Меценатство П.А.Кушнарева шло до известной степени ему на пользу, поднимало его престиж. Кушнарев обещал пожертвовать на приобретение типографии и издание газеты 3000 рублей, но дал только 1200 рублей. Остальную сумму обещал додать после. Когда газета уже издавалась и редакция стала испытывать материальные затруднения, П.А.Кушнарев напомнили о его обещании, но он отказался додать деньги, мотивируя свой отказ тем, что газета приняла нежелательное направление.

После визита к П.А.Кушнареву В.М.Ионов и я отправились к В.В.Никифорову – богатому и самому влиятельному из якутских тойонов, пользо-

вавшемуся большой популярностью как в якутской, так и в русской среде, в том числе и среди высшего чиновничества. Никифоров не мог устоять перед большим моральным и общественным авторитетом Ионова. Понимал он и то, что участие в таком важном для края культурном начинании, как издание газеты, будет содействовать улучшению его репутации, нередко портившейся в связи с различными на протяжении многих лет действиями, часто граничившими с преступлением и направленными всегда на цели личной выгоды (обогащение, месть своим конкурентам и т.п.). Соучастие Никифорова в наших с Ионовым мероприятиях действительно на некоторое время усилило популярность Никифорова и доверие к нему.

В.В.Никифоров обещал В.М.Ионову дать на издание газеты и на расходы по типографии 1200 рублей и принимать посильное участие в самой газете. Впоследствии он дал 900 рублей, а остальную сумму додать также отказался по тому же мотиву, что газета принимает нежелательное направление. И Кушнарев и Никифоров со своей точки зрения были правы, так как она действительно не защищала интересы ни русского купечества, ни якутского тойоната, а часто, в пределах возможностей, выступала против них.

Таким образом, в нашем распоряжении оказалось 2100 рублей. По тогдашним ценам этой суммы оказалось достаточно для покупки в Иркутске и доставки в Якутск одной маленькой типографской машины системы «Американка» или «Бостонка» и необходимого на первое время количества бумаги, а также типографского

шрифта, минимального количества красок и тому подобного. Мы, конечно, рассчитывали, что вскоре получим полностью все обещанные Кушнаревым и Никифоровым деньги, то есть 4200 рублей.

В.В.Жаров быстро получил от губернатора И.И. Крафта разрешение на покупку типографии и издание газеты, и через месяц-полтора все было закуплено и доставлено в Якутск. Наша типография помещалась в доме Амоса Борисова (ныне угол Пролетарской и Кирова, дом против сберкассы). До получения типографского оборудования мы списались с С.А.Корякиным, жившим в Вилойске. Он происходил из местных казаков, окончил Якутскую духовную семинарию и стал было помогать своему отцу – местному купцу в его торговле. Вскоре это занятие ему надоело, и он жил в Вилойске без всякого дела. С.А.Корякин охотно согласился выехать в Якутск и принять участие в газете. По его приезде мы в узком кругу с его участием обсудили, кому из нас следует именоваться ответственным редактором газеты – мне или Корякину. Дело в том, что мы нисколько не сомневались, что наша газета рано или поздно будет закрыта администрацией или окружным судом и редактор отправится в тюрьму или ссылку. Решили, что на эту работу удобнее пока идти Корякину.

Распределили, кто из нас и какую будет вести работу по изданию газеты. Кто будет считаться ответственным издателем, а кто владельцем типографии. Ответственным издателем назвали меня, а владельцем типографии – В.В.Жарова. Замечу, что В.М.Ионова и В.В.Жарова нельзя было на-

значать официальными редактором или издателем, так как они были очень нужны во многих других отношениях. Меня не взяли редактором, так как в то время у меня была другая работа культурно-просветительного характера.

Газета «Якутский край» начала выходить с июля 1907 г. два раза в неделю, каждый номер в размере 4–6 страниц. В каждом номере имелось добавление: «Ждите одной страницы с якутским текстом, печатавшимся по академической транскрипции». Иногда этот текст несколько сокращался.

Якутский отдел носил название «Саха дойдуга» («Якутский край»). Фактическим редактором этого отдела, насколько помню, был преимущественно учитель-якут Е.М.Егасов. Фактическим редактором всей газеты с русским текстом за все время ее существования был В.М.Ионов. Без его участия не выходило ни одного номера и не проходило ни одно редакционное собрание. В 1908 г. вышло только семь номеров «Якутского края». После номера седьмого за 24 января газета была закрыта по постановлению Якутского окружного суда, а ответственный редактор С.А.Корякин приговорен к одному году и четырем месяцам тюремного заключения, которые и отбыл в местной тюрьме.

Вскоре после закрытия «Якутского края» стала выходить газета «Якутская жизнь», выпускавшаяся приблизительно той же группой работников, что и «Якутский край». Но прежде чем говорить об этой второй нашей газете, считаю полезным остановиться на условиях, в которых мы работали и не только в этой газете, но и в двух следующих.

Условия, в которых выходили наши первые три газеты: «Якутский край», «Якутская жизнь» и «Якутская мысль»

Насколько мала была типография, настолько затруднительно было работать, настолько тяжелым было общее материальное положение газеты. В № 13 «Якутского края» за 19 августа 1907 г. опубликован финансовый отчет редакции, дающий ясное представление о материальном положении газеты. Привожу выдержки из него:

Ай ő аú: 1 ány+í ñá	
1 1 aí èñ+éèè	101 δ. 20 ё.
çäði ány+í ñá 1 1 aí èñ+éèè	
(ðäññ+éðü áay 1 à 1 äéí	
1 ányö)	333 δ.
1 1 éðä 1 aí aú 1 1 aí èñ+éèè	98 δ. 25 ё.
Ái aí aú á	10 δ.
*áññ ñ á çäéäpü è 1 áúýá- éái èý çä èþ ýü	140 δ.
Ñdi 1 á: 682 δ. 45 ё.	
Ðàññi aú çä èþ ýü áæí ññðäo çä ñæéäðai 1 ñ	100 δ.
É áæñðéðä	25 δ.
1 áðai 1 ñ 1 áði ñü èéð	45 δ.
Áði 1 1 ñ 1 áði ñü èéð	39 δ.
Óðäññi 1 ó áði ñü èéð	35 δ.
*áðäññði 1 ó áði ñü èéð	30 δ.
Áðäññi 1 áði ñü èéð	35 δ.
Ðæði 1 ñ+éèèä	25 δ.
Çäéäðp ñ áí ó	
óði 1 áðäð èéð, ëi 1 ði ði è è	25 δ.
óðæéðóéé	
1 á+áði èéð	30 δ.
1 1 +ði aú á ðàññi aú	10 δ.
Éái ñæýðññéá ðàññi aú	10 δ.
*áé è ñæðð aéý	
1 áði ñü èéð á	14 δ.
Ñdi ði að	20 δ.
1 áéñ+éèè	12 δ.
Ñdi 1 á: 455 δ.	

Сюда же вошли расходы на погашение инвентаря (шрифт, который приходится заменять), на бумагу, на краску, комиссионные расходы в магазин Игумнова, на массу мелочей, которые требует такое сложное дело: на дрова, освещение

(такую работу как печатание и корректура приходится проводить ночью), на воду, очистку двора и т. п. Итак, при бесплатных сотрудниках и корректорах – дефицит и дефицит очень большой.

Можем ли мы удовлетворить требования забастовщиков? – Ответ ясен. Сотрудники и редактор превращаются в наборщиков, печатник превращается в метранпажа, собственный неоплачиваемый труд, бессонные ночи – это единственное, чем мы можем пожертвовать для спасения газеты, и мы употребим все усилия, чтобы не дать ей погинуть.

Приведу еще одну выдержку, показывающую, что в крайне трудных материальных условиях и вообще в крайне тяжелой обстановке газета оказывалась не раз и после. В передовой статье, помещенной в номерах 9 и 10 «Якутской мысли», издававшейся в основном той же группой работников, что и две ее предшественницы, напечатано: «Якутская мысль» стала выходить крайне неаккуратно, с большими запозданиями. С 5 февраля по 7 марта вышло всего 7 номеров, из них два номера двойных. Правда, по сравнению с покойной «Якутской жизнью» размер газеты был значительно увеличен, но этот плюс едва ли соответствует минусу. Глубоко извиняясь за неаккуратность в выходе газеты, мы все же питали уверенность, что читатели не будут строго судить нас, если они ознакомятся с условиями, при которых ведется газетное дело в Якутске.

Приводим цифры, иллюстрирующие положение дела с хозяйственной стороны. К данному месту статьи имеется вынужденная следующего содержания:

«Чтобы выяснить условия ведения газетного дела в Якутске, мы взяли данные, относящиеся к изданию не «Якутской мысли», а «Якутской жизни» именно в 1908 году:

Ежемесячно в среднем на издание газеты поступало доходов (не считая пожертвования) 285 рублей.

Ежемесячно в среднем расходовалось 436 рублей.

Отсюда мы видим, что между расходами по изданию газеты и доходами не наблюдается никакого соответствия. Ежемесячно образовывается крупный дефицит, равняющийся в среднем 150 рублям, а в некоторые зимние месяцы (январь, февраль, ноябрь, декабрь) достигающий аж 200 рублей. Как же существовала при таких условиях газета?

Исключительно благодаря сочувственному отношению к ней общества, служащих типографии и усилиям газетных работников. Все сотрудники газеты работали бесплатно. До сих пор ни одна еще строчка, помещенная в издававшихся в Якутске газетах не была оплачена, хотя газетные работники — люди, сами нуждающиеся. Все служащие типографии получали за свой продолжительный труд крайне мизерные жалованья и работали, за немногими исключениями, скорее из-за сочувствия делу, чем из-за заработка. Терпя всяческие материальные лишения, они по целым месяцам оставались без жалованья и не бросали работу потому, что не хотели погубить дело.

Существенную поддержку газете оказывали также отзывчивые люди. В течение одиннадцати месяцев существования «Якутской жизни» на издание газеты в распоряжение редакции поступило 804 рубля

29 копеек и субсидии от местного сельскохозяйственного общества под условием печатания материалов при газете — 250 рублей. Всего 1045 рублей 29 копеек. Иными словами, ежемесячно поступало пожертвований в среднем около 96 рублей. Вычитая эту сумму из ежемесячного дефицита, мы получаем 54 рубля. Это сумма ежемесячного дефицита, нарастающего в течение каждого месяца (К данному месту статьи имеется выноска следующего содержания: «В эту сумму 54 рубля 29 копеек не входят деньги, которые были пожертвованы разными лицами на оборудование и поддержание типографского дела в период издания «Якутской жизни» и «Якутского края» в размере 4265 рублей 79 копеек).

Пожертвований не хватало на покрытие всех расходов, и тогда редакция вынуждена была за собственный счет заключать займы и расходовать средства на издание газеты. Вследствие этого положение газетных работников становилось в высшей степени затруднительным. Одним и тем же лицам приходилось и вести газетное дело, и добывать средства для личного существования, и поддерживать своими мизерными заработками газету.

Как бы то ни было, газета продолжала существовать, номера ее выпускались более или менее аккуратно, опозданий в выходе ее почти не было. Мало того, положение газеты стало заметно упрочиваться, число подписчиков заметно росло, пожертвований стало поступать больше, и среди жертвователей оказались даже простые рабочие. Потребность населения в прогрессивном печатном органе, который обслуживал бы местные нужды, за-

метно развивалась. Казалось, еще недолго и газета встанет на ноги.

Но так только казалось. Над «Якутской жизнью» собирались тучи, предвещавшие скорую грозу. Некоторая часть политической ссылки, незначительная по количеству, стала печатать пасквили... с разными обвинениями против типографии. В них содержалось обвинение в том, что редакция берет под свою защиту якутских тойонов и местную администрацию. За этой группой политических ссылочных последовали и некоторые тойоны, обвинявшие редакцию в том, что она, бичуя якутских тойонов, тем самым позорит всю якутскую нацию и далее, что редакция состоит из агентов русского правительства, присланных сюда для обираания якутов; что за политссылыми и тойонами последовала, наконец, и русская администрация: конфисковуются отдельные номера газеты, привлекается к суду и осуждается юридический редактор за статью, напечатанную в июльском номере газеты (т.е. спустя несколько месяцев после появления данной статьи); возбуждается ходатайство о закрытии газеты; по городу администрацией пускаются слухи о том, что скоро газета будет закрыта, а с другой стороны, что скоро газета сама закроется из-за недостатка средств у редакции.

Продолжаем выписки из этой же передовой статьи: «Вскоре «Якутская жизнь» погибнет... Номер четвертый, уже набранный, не мог быть выпущен потому, что состоялось постановление Якутского окружного суда о приостановлении газеты.

Менее чем через месяц после этого выходит новая газета — «Якутская мысль». И нужно ли

говорить о том, как неблагоприятны и тяжелы были условия, при которых приходилось организовывать этот новый орган якутской печати. Подпись на новую газету поступала крайне медленно потому, что местное общество до сих пор продолжает думать, что администрация скоро покончит и с «Якутской мыслью». Наборщики остались без жалованья. Были моменты, когда не оказывалось денег даже для покупки дров и керосина и служащие должны были работать в самой невозможной обстановке.

Ничтожная горсть газетных работников, на которой лежит вся тяжесть работы по изанию газеты, бьется над составлением номеров, над рассмотрением и обработкой огромного накопившегося материала и написанием статей. А в добавок ко всему этому — новые ре-прессии... Администрация объявила административно ссыльным, что они не имеют права больше работать в типографии.

Тогда-то начались ужасные дни. Осталось всего только три наборщика газеты. Нанимать новых наборщиков было не на что, и эти три наборщика стояли день и ночь у касс, чтобы как-нибудь набрать номер без надежды получить в ближайшем будущем вознаграждение за свой поистине каторжный труд. А теперь приказано и нашему печатнику удалиться из типографии.

Таково настоящее... Погибнет ли «Якутская мысль»? Как ни ужасно положение газеты в данный момент, нам не хочется верить в возможность этого. «...Жизнь местного общества покрыта множеством тяжелых, болезненных язв и для очищения этих язв нам необходимо громкое свободное и правди-

вое слово. Со своей стороны мы сделаем все, что сможем, мы употребим все усилия, чтобы спасти новый орган якутской печати. И надеемся, что в этом трудном, тяжелом деле общество, нам хочется в это верить, не откажет нам в поддержке».

Надежды на продолжение газеты не оправдались, и газета «Якутская мысль» была закрыта по постановлению Якутского окружного суда на 25–26-м номере от 24 сентября 1909 г. После этого у нас уже не оказалось возможности возобновить попытки издания своей газеты.

Материальное положение и другие неблагоприятные условия, в которых возникали и выходили три первые газеты, в приведенных выше выписках обрисованы достаточно ясно. Я говорю об этих трех газетах в целом как об одной общей, выходившей в разные годы под разными заглавиями и названиями и возникавшими немедленно после того, как одна из них закрывалась. В сущности эти три газеты были единой газетой и все объединялись вокруг В.М.Ионова. Всеволод Михайлович был человеком очень серьезным, высоко образованным, вдумчивым и умел объединять вокруг себя группу самых разнообразных работников, настойчиво выправляя их недостатки. Он был и душою всего дела в редакции наших трех первых газет. Состав редакции постепенно изменялся, но в общем каждая новая редакция проводила принципы и установки предыдущих.

Главные темы, освещавшиеся в наших трех первых газетах

Круг вопросов, о которых писалось в этих газетах, изме-

нялся мало. Кое-когда, по более или менее случайным обстоятельствам или недосмотру, на страницы газеты попадали и такие материалы, которые вносили некоторый разнобой в общий основной тон газеты, но это было редко. Раз или два, едва ли больше, за все время существования первых трех газет попадали и такие статьи и фельетоны, которые большинству членов редакции казались неудобными или по тону, или по тактическим соображениям, или же потому, что они носили несколько личный характер, но приходилось соглашаться на их помещение ввиду каких-либо посторонних соображений.

Так обстояло, например, дело с появлением на страницах «Якутской жизни» фельетона, в котором в довольно прозрачной форме, почти по именам, была названа небольшая группа политссыльных и близких им полноправных жителей города, преимущественно приезжих (заглавие фельетона не помню, автора не знаю, так как я в это время сидел в тюрьме). Эта группа лиц в качестве дополнительных средств к существованию прибегала к некоторым несколько подозрительным махинациям. Знаю, что большинство членов редакции было против печатания фельетона как потому, что они ясно понимали, как много недоразумений и осложнений вызовет появление этого фельетона, так и потому, что не все факты, о которых упоминалось в форме намеков, были достаточно проверены. Тем не менее этот фельетон появился, и, конечно, многих обозлил. Тогда-то и пошли печататься пасквильные брошюры, о которых упоминалось выше. И все это пошло на пользу адми-

нистрации и местному тойонатству, которые со своей стороны стали способствовать обострению отношений. Некоторые из членов редакции, в том числе и я, сидя уже в тюрьме, предлагали довести дело до конца – рассказать о фактах и людях, но этого не удалось сделать.

Главными вопросами, которыми занималась газета, были в разные годы следующие: революция 1905 г. в России и отражение ее за границей; последовавшая далее реакция и ее постепенное усиление; деятельность Государственной думы разных созывов; земельная политика столыпинского времени; национальная политика; положение земельного вопроса в Якутии; борьба якутской бедноты со своими тойонами; борьба тойонов между собою; борьба якутов за смягчение административной линии и введение земства в Якутии; выборы представителя в Государственную думу от якутского населения, выборы представителя от якутского населения в Сибирскую областную думу; деятельность местного губернатора и чиновничества; борьба инородцев в Якутии и вообще в Сибири против произвела царской администрации; гонения царского правительства на школы, университеты, печать, культурно-просветительные общества и организации; мероприятия администрации, направленные против политической ссылки, например, включение в состав политических ссылочных шпионов с одной стороны и уголовных с другой; деятельность Азефа и других известных провокаторов; планы заселения русскими краев и областей, где жили инородцы, с отеснением коренного населения в неудоб-

ные для жизни места, в частности поддерживавшийся губернатором Крафтом план широкого переселения русских колонистов в южные округа Якутии с тем, чтобы жители этих округов – якуты переселились в северные округа и там от скотоводства перешли к охоте и рыбной ловле; задачи и деятельность различных научных экспедиций; работа местных культурно-просветительных учреждений; работа местных административных учреждений разных ведомств; местное духовенство и его влияние на население; местная уголовная ссылка; состояние здоровья якутского населения и мероприятия по здравоохранению; скотоводство и земледелие у якутов; охота и промыслы на севере Якутии; жизнь мелких национальностей Якутии; деятельность Якутской городской думы, некоторых инородческих управ и т. п.; местные налоги, подати и повинности; «Союз якутов» и другие политические выступления местного населения; призыв якутов во время русско-японской войны на тыловые работы и отмена этого призыва; борьба приказчиков и служащих в канцеляриях города Якутска за праздничный отдых, за сокращение рабочего дня и за другие улучшения условий труда; деятельность судебных и следственных органов.

Отмечались, конечно, и юбилеи известных писателей, таких как Л.Н.Толстой и Т.Г.Шевченко, деятелей науки и проч. Всего, конечно, не упомянуть.

Якутский текст в первых газетах

В первых двух наших газетах «Якутский край» и «Якут-

ская жизнь», как уже упоминалось, в каждом номере печаталась страница, иногда полстраницы, якутского текста под заголовком: в первой газете – «Саха дойдута», а во второй – «Саха сангата» (Здесь Н.Е.Афанасьев допускает неточность. Якутский отдел газеты «Якутской жизни» имел заголовок «Саха олого». Под названием «Саха сангата» («Якутская речь») издавался в 1912 г. в Якутске журнал на якутском языке. – О.Я.). В третьей газете «Якутская мысль» якутского текста не было. Почему, не помню. Вероятно, или материальных средств было слишком мало, или не находилось людей, которые могли вести этот отдел. Главным работником якутского отдела в первых двух газетах, насколько помню, был Е.М.Егасов. Ему помогали в разное время наборщики нашей типографии – молодые якуты Степанов и, кажется, Шадрин и Софонов – впоследствии известный якутский поэт и драматург. Шадрин и Степанов были больны туберкулезом и вскоре умерли, Софонов работал наборщиком очень недолго, но связи с газетой никогда не прекращал. Были у Егасова и другие помощники, которых припомнить не могу. Печатались в «якутском отделе» главным образом статьи переводного характера. Как мне говорил Егасов, пользуясь тем, что администрация области не умеет читать якутского и совершенно не интересуется «якутским отделом», Егасов стал помещать в этом отделе в переводе с русского языка брошюру «Хитрая механика», запрещенную цензурой, и разное другое. Из оригинальных материалов печатались стихотворения Кулаковского, Софонова и

других поэтов, иногда маленькие фельетоны, кажется написанные Романом Оросиным¹¹ и Афанасием Давыдовым¹². Помещались также очень короткие сообщения из хроники. Недостаток места не позволял расширить работу.

В этом отделе была также напечатана первая оригинальная якутская пьеса «Манчары», написанная В.В.Никифоровым. В те годы якутского языка я почти не знал, и поэтому в этот отдел совершенно не вмешивался. Кажется, некоторое косвенное участие принимали в нем Ионов и Косякин, свободно владевшие якутским языком. Замечу, кстати, что якутская интеллигенция того времени, воспитанная в русских школах и на русских книгах, в подавляющем большинстве ни в городе, ни в улусе не читала якутского текста и не интересовалась им и лишь очень небольшая прослойка, и то лишь к концу существования якутского текста в наших газетах, стала привыкать читать его. Мне кажется, что это было прямой недооценкой значения распространения якутской грамоты и эта недооценка давала себя резко чувствовать даже много лет спустя, например, когда Новгородов¹³ и я выпустили первый якутский букварь «Сахалы сурук бичик» в 1917 г., а местные учителя в улусах и в городе лишь под большим напряжением со стороны органов народного образования, да и то в меньшинстве, стали с того же года вводить этот букварь в якутских школах. Надо думать, что «якутский отдел» наших газет имел сравнительно очень слабое влияние на местное население, хотя сам по себе факт появления первых якутских газет заслуживает, конечно,

того, чтобы быть специально отмеченным.

Члены редакций наших трех первых газет

Ионов Всеволод Михайлович – народоволец, проведший много лет в Кариийской каторжной тюрьме, а затем высланный на поселение в Якутскую область на десять лет. Во время пребывания в Якутской области женился на местной якутке Марии Николаевне Егоровой, впоследствии работавшей не знаю на какой должности в Ленинграде в Академии наук СССР. По многосемейности не мог выехать из Якутии и прожил много лет сперва в Баягантайском улусе и Чурапче, а затем в городе Якутске. В Баягантайском улусе стал заниматься подготовлением ребят местного населения, преимущественно якутского, к поступлению в младшие классы средних учебных заведений. Работа шла очень успешно. Затем перевелся в Чурапчу, а оттуда в Таттинский улус. Туда же перешли некоторые из его учащихся и набрались новые. Образовалась школа человек в двадцать. Местная администрация и город знали об этой школе, и епархиальный школьный наблюдатель духовного ведомства священник Нифонтов, объезжая школы, заехал и в школу Ионова. Он так был поражен замечательной подготовкой ребят в школе Ионова, что, приехав в Якутск, написал докладную записку местному архиерею, в которой охарактеризовал Ионова как выдающегося педагога. С тех пор ни духовное, ни светское школьное начальство не стало сомневаться в том, не оказывает ли эта школа какого-нибудь вредного, с их точки зрения, влия-

ния на учащихся. Репутация школы с годами росла. Приехав в город, Ионов решил открыть частную школу за небольшую плату с родителей и уговорился с Кушнаревым, о котором упоминалось выше, чтобы школа помещалась в одном из его домов. В городской школе у Ионова обучались преимущественно дети местных чиновников и отчасти местных купцов. Почти все были русскими. В этой школе занятия шли столь же успешно, и его школа резко выделялась по успехам учащихся и во многих других отношениях среди городских школ.

Живя в Баягантайском улусе, в Чурапче и в Таттинском улусе, Ионов оказывал местному населению и медицинскую помощь. Медицинского образования он не получил, но выписал книги по домашней медицине и стал по ним готовить себя к медицинской работе. Говорят, что он лечил очень успешно. Ионов много помогал своими советами тем политическим ссыльным, которые вели в Якутии разного рода исследовательскую и научную работу. В частности Эдуарду Карловичу Пекарскому¹⁴ он помогал в составлении якутско-русского словаря, Левенталю¹⁵ и Витащевскому¹⁶ – в работе по собиранию материала об обычном праве якутов, Трощанскому¹⁷ в его работе «Черная вера у якутов», а также Осмоловскому¹⁸, Геккеру¹⁹ и некоторым другим. Сам вел работу по собиранию материала о якутских верованиях, якутском скотоводстве, по земельному вопросу и др.

Кроме того, у него бывали собиратели местного фольклора – учитель М. М. Сивцев, А.Е.Кулаковский. Он дал им много полезных советов. Сбо-

ром материалов о якутском народном творчестве он заинтересовал и свою жену. В период работы в школе он разработал методику обучения якутских ребят русской речи. К сожалению, эта работа затерялась.

Через два года после открытия школы в доме Кушнарева Ионов перенес ее в свою квартиру, и она стала именоваться официально школой И.Н.Эверстова²⁰, а Ионов числился в ней официально учителем, приглашенным Эверстовым. Фактически же Эверстов в дело не вмешивался, о чем администрация прекрасно знала, но также не вмешивалась.

В.М.Ионовым очень часто писались передовицы, а также и другие статьи. Преимущественно он писал по вопросам местным и по вопросам народного образования во всероссийском масштабе. Из местных вопросов – о происхождении и роли тойонатства, о землепользовании у якутов, о современном зерновом и животноводческом хозяйстве у якутов, о представительстве от якутов и других инородцев в Государственной думе и о введении земства в Сибири и Якутии, о произволе местных чиновников, о жизни политических ссылочных в Якутии, о проекте переселения русских в Якутию, о научных экспедициях, направляемых в Якутию и их работе, о положении народного образования в Якутии, о деятельности родительских комитетов при школах и вообще о школах города Якутска. Ему же принадлежат статьи о положении дела с изданием наших газет и нашей типографии.

Корякин Семен Андреевич – по происхождению казак Якутского казачьего полка. Он

окончил местную духовную семинарию, но идти в попы не захотел. Выехал из Якутии, чтобы поступить в институт, но это ему не удалось. Вернулся в Вилюйск к своему отцу, довольно видному по вилюйским масштабам купцу, и некоторое время, года два или три, помогал ему в его торговых операциях, в связи с чем часто бывал в разных улусах бывшего Вилюйского округа. Одно время заинтересовался сельским хозяйством своего отца, но потом бросил. Некоторое время ничего не делал и только читал. Довольно близко стоял к вилюйской политической ссылке, вернее, к двум шлиссельбургцам – Понкратову и Шебалину и, до известной степени, подпал под их влияние. В политическом отношении за время до газеты и в период участия в наших газетах не определился и мало соответствующими вопросами интересовался. К царскому политическому строю, к местной администрации, духовенству и религии относился резко отрицательно. В своих отношениях к политической ссылке в Якутске и в Вилюйске руководствовался, пожалуй, личной симпатией и в среде нашей редакции сблизился больше с эсерами. Приехал в Якутск по нашему вызову, принял на себя обязанности ответственного редактора, заведующего конторой и заведующего делами редакции. В период издания первых двух газет вел за ничтожную плату разнообразную и напряженную работу. В трудные минуты бывал и корректором, и печатником, и наборщиком, конечно, бесплатно. Выполнял обязанности завхоза и вообще делал все, что требовалось обстоятельствами. В свободные минуты часто писал

корреспонденции из жизни Вилюйского округа в целом и отдельных его улусов на основании личного знакомства с их жизнью и писем от местных жителей. Кроме того выправлял агентские телеграммы, иногда обрабатывал поступающую в редакцию корреспонденцию. Он обладал очень крепким здоровьем и выносливостью и только это давало ему возможность так много работать в газете и для газеты. Общение с работниками редакционной коллегии и совместная дружная работа оказали на него заметное влияние и много расширили его кругозор, как он потом сам мне говорил. К торговле отца и вообще к укоренившимся в среде купцов обычаям он стал относиться резко отрицательно.

Цветков Владимир Петрович – эсер. Прибыл в Якутск в административную ссылку летом 1907 года. В газете стал работать вскоре же по выходу первых номеров «Якутского края». Работал бесплатно, зарабатывая средства к существованию преимущественно репетиторством. Имел высшее образование. Здоровье имел довольно слабое. Он выправлял агентские телеграммы, вел корректуру типографского набора, обрабатывал корреспонденцию и разные статьи, приываемые в газету. Участвовал в первой и второй газетах, писал передовицы и другие статьи, главным образом касающиеся России в целом: революция 1905 г. и ее отражение в других государствах; наступление и усиление реакции после революции; о Государственной думе разных созывов и ее работе; об отдельных депутатах думы по их выступлениям; об усилившей правительственный реакции в Якутии. Иногда пи-

сал и по чисто местным вопросам. Например, о местной политической ссылке. Как и Ионов, он был человеком очень вдумчивым, строго принципиальным, обладал большими знаниями и широким кругозором. От большинства политических ссыльных, живших в Якутске до его приезда и приехавших после него, он, как и Ионов, сторонился. Связано это было с тем, что они довольно снисходительно относились к бытовому разложению некоторых политссыльных, граничившему иногда и с прямой уголовщиной. Постоянно и очень активно участвовал в заседаниях редакционной коллегии. В трудных случаях, как и Корякин, брался за любую работу: учился набирать статьи, вел корректуру, становился за печатный станок и т. п. За выездом из Якутии в третьей газете «Якутская мысль», насколько помнится, не принимал участия.

Жаров Василий Васильевич – приезжий, молодой учитель русского языка, литературы и естествознания женской гимназии. Чрезвычайно способный, энергичный и прогрессивный, он резко выделился сразу же из серой, в общем-то, учительской среды и отстранился от нее. Сблизился с лучшей частью политической ссылки, объединявшейся около Ионова. Много занимался самообразованием, имел очень большие успехи как учитель, и благодаря этому администрация мерилаась с его близкимзнакомством с политссыльными и часто очень резкими выступлениями в школьном совете в защиту учениц. На учениц старших классов гимназии оказал сильное влияние. Работал в гимназии лет десять или более и, чем дальше, тем все больше

и продуктивнее. Вместе с тем все больше определялся политически и, уже выехав из Якутии, вступил в Иркутске в члены эсеровской организации. Спустя много лет после его выезда, бывшие его ученицы всегда говорили, что очень многим они обязаны Жарову. Многих из них он склонил к продолжению образования в высших учебных заведениях, многих, хотя и не прямо, а косвенно, насколько позволяли местные условия, натолкнул на чтение нелегальной литературы. Такое же влияние, но несколько слабее, он имел на некоторых молодых учителей средних учебных заведений. В газете не мог принимать очень большого участия, так как был очень занят преподаванием в гимназии и самообразовательной работой, но помогал газете всем, чем мог. Писал в газету мало и, главным образом, по вопросам программы средних учебных заведений, о положении дел в местной гимназии и т. п. Много помогал газете деньгами. Добывал для газеты много разных сведений, склонял своих знакомых из среды учителей и других к сообщению в редакцию разных сведений и написанию статей по разным вопросам. Кое-когда через своих знакомых из высшего общества отводил грозу, собирающуюся разразиться над газетой. Довольно часто, но не всегда, имел время присутствовать на заседаниях редакции. Выехал из Якутска в связи с тем, что получил сведения о готовящемся устранении его из гимназии по политической неблагонадежности и, кажется, о грозящем привлечении к суду. Все время числился юридическим владельцем типографии, в которой печатались наши первые

три газеты. Энергично способствовал устройству побегов политических ссыльных из Якутии.

Ракитникова Инна Ивановна – эсерка, кажется, с высшим образованием, административно ссыльная, энергичная, деловая. Часто писала передвижи по вопросам, связанным с работой Государственной думы разных созывов и выступлениями отдельных депутатов, о столыпинской реакции и по другим общим вопросам. Иногда писала и по вопросам зарубежной жизни. Бежала из Якутска, кажется, осенью 1909 г. и перешла в Россию на нелегальное положение. Пока работала в газете, состояла постоянным членом редакционной коллегии, обыкновенно писала под псевдонимом «Случайный».

Административно ссыльный эсер, прибывший сюда под чужой фамилией «Иванов» (настоящей фамилии не знаю), с высшим образованием. Долго жил за границей в качестве эмигранта, член эсеровской боевой организации. Несколько лет вел энергичную подпольную работу в России. Вскоре по прибытии в Якутск скрылся от надзора, а на первом весеннем пароходе выехал и перебрался за границу. Живя на нелегальном положении в Якутске, имел общение с очень небольшой группой лиц, в том числе со мной, Ионовым, Сабунаевым, Ракитниковой, Михалевичем и еще двумя-тремя. Через нас получал все центральные прогрессивные газеты и журналы и на основании этих материалов писал яркие и сильные статьи против царского строя, против Государственной думы с ее разноголосицей о столыпинской реакции. По местным вопросам писал редко. Написал много стихо-

творений. Помню только один его псевдоним — «Дор», но он писал и под другими псевдонимами. Работал очень энергично, несмотря на крайне тяжелые условия своей жизни и на грозящую каждую минуту опасность быть обнаруженным и привлеченным к военно-полевому суду, а затем повешенным, как это полагалось по отношению к эсерам-боевикам.

Администрация действительно напала на его след и уже хотела его арестовать, но он ускользнул из ее рук и был спрятан в квартире многосемейного М.В.Сабунаева. Припоминается другой его псевдоним — «Лир». Он участвовал в «Якутском крае», затем в «Якутской жизни». Стихотворения писал всегда на революционную тему.

Егасов Ельпидафор Михайлович — якут, окончил реальное училище, затем недолго был учителем в Чуралчинском высшем начальном училище, оттуда перевелся учителем в Якутск, в городское высшее начальное училище. В период издания наших газет был еще очень молодым, неоформившимся человеком, но настроенным прогрессивно и очень враждебно по отношению к тойонам. Сам происходил, кажется, из бедняцкой семьи. Членом редакции, насколько помнится, не состоял.

При некотором участии Ионова, но скорее почти самостоятельно, вел якутский отдел в наших первых двух газетах. Сам же привлекал и сотрудников для этого отдела и переводчиков. Работал много, охотно и бесплатно. Кажется, в 1917 г. стал эсером. В 1919 или 1920 г. стал коммунистом, а затем был расстрелян как контрреволюционер. В большевистском перевороте в кон-

це 1919 г. принимал активное участие. В русском отделе наших газет помещал статьи по народному образованию, иногда корреспонденции на темы народной жизни и по некоторым городским вопросам. Например, о картежной игре в городе, о местной розничной торговле и т. п. За время работы в газете политически сильно вырос.

Оросин Иван Романович — молодой, очень способный, даже даровитый, якут, получивший образование в частной школе Ионова в Ботурусском улусе и затем много занимавшийся самообразованием. Года два служил улусным письмоводителем в Ботурусской инородной управе, затем переехал в Якутск и работал в какой-то конторе. Членом редакции наших газет не был, давал много материалов для хроники, писал корреспонденции из жизни разных улусов, иногда статьи против тойонов и по местным вопросам. Вместе со мной вел почти дословную запись заседаний Якутского окружного суда во время процесса так называемого «Союза якутов». Эти записи мы затемсливали, выправляли, давали на просмотр Сабунаеву (бывшему защитнику обвиняемых на этом суде) и таким образом через нашу газету якутская масса ознакомилась с задачами, какие ставил перед собой «Союз якутов», с речами обвинителя, защитников и обвиняемых. Словом, узнала довольно подробно, что это за «Союз», о котором имела до сих пор очень смутное представление. Умер в 1923 г., разразившись сыпным тифом.

Давыдов Афанасий Васильевич — якут, тоже ученик Ионова. Очень способный, много занимавшийся самообразова-

нием. Членом редакции не был. Писал в газету едкие фельетоны и корреспонденции на темы якутской жизни. Сотрудничал в первой и второй газетах, кажется и в третьей. Псевдонима не помню.

Кулаковский Алексей Елисеевич помещал стихотворения на якутском языке в якутском отделе наших газет. Членом редакции не был.

Софронов Анемподист Иванович — молодой якут-самоучка. Одно время работал наборщиком якутского текста в нашей типографии. В якутском отделе газеты поместил несколько стихотворений и одну свою пьесу.

Сабунаев Михаил Васильевич — народоволец, врач, впоследствии адвокат. После нескольких лет тюремного заключения был выслан в административном порядке на десять лет в Нижнеколымск, где много занимался медицинской практикой.

После нескольких лет жизни в Нижнеколымске в связи с расстроенным здоровьем переведен в Якутск, где вскоре женился. Имел большую семью. Как на Колыме, так и в Якутске пользовался огромной популярностью среди якутской и русской бедноты. Медицинскую помощь оказывал в большинстве случаев бесплатно. Жил в доме на Большой улице. Отличался большими и разносторонними способностями, огромным запасом энергии. Состоял членом правлений едва ли не всех местных культурно-просветительных обществ. Вместе с медицинским инспектором Вангородским и некоторыми другими лицами в течение многих лет бесплатно проводил прием больных в лечебнице Красного креста, бесплатно же преподавал на фельд-

шерских курсах, преобразованных затем в фельдшерскую школу.

Много занимался юриспруденцией, сделался адвокатом и вел много бесплатной защиты, несколько лет работал преподавателем во второклассной церковно-приходской школе и в Якутской духовной семинарии, где вел уроки санитарной гигиены. Являлся года два председателем Якутского сельскохозяйственного общества. Членом редакций, кажется, не состоял, но во всех трех наших газетах принимал горячее участие. Писал передовицы и другие статьи на различные темы: по вопросам здравоохранения, о работе учебных заведений, о деятельности родительских комитетов, культурно-просветительных и правительственный учреждений, о введении в Якутии земства, о произволе местной администрации и др. Он же вел судебную хронику и давал много материала для городской хроники. При такой кипучей и разносторонней деятельности Сабунаев находил еще время для выступлений в качестве актера в благотворительных спектаклях клуба приказчиков. Умер по дороге на курорт.

Афанасьев Петр Алексеевич – довольно крупный якутский тойон Дюпсинского улуса. Получил домашнее воспитание у старых политических ссыльных, кажется, у Страндина и Юрасова, после чего продолжал заниматься самообразованием. В Якутск выезжал сравнительно редко. Дал в газету «Якутский край» большую статью «К вопросу о переселении в Якутскую область», подписанную псевдонимом «Якут». Не помню, может быть, ему принадлежат и некоторые другие статьи.

Попов Николай Афанасьевич – врач, родился в Якутске, образование получил в Москве. Поместил в первой или второй нашей газете большую и интересную статью о бытовых болезнях якутов, кажется, о туберкулезе. Были, кажется, написанные им и другие статьи о местных болезнях.

Добросмыслов Алексей Дмитриевич – эсер, участник так называемого «романовского процесса» в Якутске. До прибытия в Якутск отбывал несколько лет тюремное заключение. После «романовки» также был заключен на два года в тюрьму, после чего выслан в селение Кильдямцы, но вскоре по слабости здоровья переведен обратно в Якутск.

Работал главным образом в «Якутской жизни». Работал очень напряженно. Писал по аграрному вопросу, о программах разных партий, о деятельности Государственной думы, об аграрной и национальной политике премьер-министра Столыпина, об Азефе и других крупных провокаторах, о тойонате и борьбе якутов за землю. В трудные для газеты моменты выполнял в редакции черновую работу, какая требовалась, получая за это ничтожное жалованье. Вскоре застрелился.

Никифоров Василий Васильевич получил незаконченное среднее образование в Иркутске. Выдержал экзамен на присяжного поверенного и несколько лет занимался адвокатурой. Родился в Дюпсинском улусе. Происходил из сравнительно бедной семьи. Человек больших и разнообразных способностей, очень энергичный и настойчивый, инициативный, умный и хитрый, мало принципиальный в своей деятельности, он в короткое время

разными способами приобрел в Дюпсинском улусе довольно крупное состояние и сделался первым тойоном. Затем переселился в Якутск и стал работать в окружном суде, сперва в роли секретаря, затем адвоката. Быстро завел дружеские отношения с крупным чиновничеством и одно время был довольно близок к разным губернаторам. В короткое время сделался самым влиятельным из якутских тойонов на всю Якутию. Инициатор разных хороших начинаний, но вместе с тем как человек беспринципный, очень часто допускал нехорошие поступки и портил свою репутацию, которую затем упорно, разными путями старался исправлять. Умел при случае притворяться очень либеральным и даже крайне оппозиционным в отношении местной администрации, а когда становилось опасно, искал лазейки, чтобы выпутаться из беды.

Ему принадлежит инициатива открытия бесплатной народной библиотеки-читальни. Он же инициатор открытия фельдшерской школы, созыва различных съездов и совещаний во всеякутском масштабе для разрешения многих местных вопросов и главная сила в «Союзе якутов».

Как было сказано выше, В.В.Никифоров дал часть средств на выпуск типографии и издание нашей первой газеты. Он участвовал активно в первых двух газетах, но когда газета выходила и он убеждался, что она ведет работу против тойоната, то отходил от нее. Через некоторое время вновь пытался сблизиться с нашей редакцией, но это ему не удавалось.

Впоследствии Никифоров в течение нескольких лет был

председателем Якутского областного земства или Якутской областной земской управы, точно не помню. За организацию «Союза якутов» получил полтора года тюрьмы по приговору суда, но из тюрьмы послал прошение царю о помиловании и просидел только девять месяцев. Кажется, и до этого он привлекался к суду, осуждался и добивался помилования.

В своих статьях и фельетонах, помещавшихся в наших газетах, он писал о произволе местной администрации, о выборе представителя в Государственную думу от якутского населения и в Сибирскую областную думу также, об уголовных ссыльнопоселенцах и их вредном влиянии на якутское население и по другим вопросам. Его фельетоны, подписанные псевдонимом, кажется, «Ры», а может быть и другими, обыкновенно носили характер чего-то личного.

Попов Василий Иннокентьевич некоторое время числился ответственным редактором «Якутской мысли». Пожилой, бывший священник, разочаровавшийся как в религии и культе, так и в царском строе, давно сложивший духовный сан. Поместил в газете воспоминания о Якутской духовной семинарии, в которой он окончил курс обучения. Писал также, кажется, и еще немного о духовенстве. В редакционных заседаниях не участвовал, за вредное направление газеты отбыл один месяц тюремного заключения и после того в газете не участвовал.

Панкратов Василий Семенович – народоволец, более десяти лет просидевший в Шлиссельбургской крепости, затем сосланный в Вилюйск, где прожил два года. За это время

познакомился с С.А.Корякиным и имел на него большое влияние. После был переведен в Якутск. Под влиянием Панкратова и Шебалина Корякин в Вилюйске бросил торговлю отца и стал заниматься самообразованием. Под их же влиянием стал относиться отрицательно к царизму и местной администрации. В газете Панкратов работал главным образом в то время, когда я сидел в тюрьме. Он отличался крайне резкой ненавистью к царскому строю и имел сильное тяготение к максимализму. Впоследствии сблизился с эсерами левого толка, пользовался в своей среде большим уважением за стойкость и принципиальность. В газету «Якутская жизнь» писал по общим политическим вопросам и по некоторым местным, отстаивал интересы якутской бедноты, писал резкие статьи против самодержавия и произвола местных чиновников. За эти статьи был выслан в административном порядке по распоряжению губернатора на два года в Амгу. По возвращении из ссылки, живя где-то за пределами Якутии, постепенно правел и, говорят, сделался ярым сторонником Колчака. К социал-демократам – меньшевикам, а впоследствии к большевикам относился всегда резко враждебно не по личным причинам, а по причинам идеологического расхождения с ними.

Михалевич Станислав Федорович – народоволец, впоследствии вступил в партию эсеров. Очень энергичный, всегда деятельный, хороший организатор. Много раз делал побеги из разных мест ссылки, в том числе раз или два бежал из Якутии. Участвовал в газете «Якутская жизнь», давал много материалов для газеты по раз-

ным вопросам местной жизни, умел вел агитацию среди населения по распространению газеты и оказанию ей материальной помощи. Живя в Якутске, способствовал побегам многих политических ссыльных – эсеров, социал-демократов и анархистов. И из Якутска и из улусов. При его помощи осуществили побег Ракитникова и «Неизвестный», прибывший под фамилией Иванов, о которых я уже писал как об участковавших в наших газетах. В газету С.Ф.Михалевич приносил свои стихи революционного характера, статьи о жизни северных округов Якутии, где он провел ранее несколько лет ссылки. Писал, кажется, также о торговле местных купцов и их коммерческих махинациях. Псевдонимов его не помню. За участие в газете, как и Панкратов, был выслан в административном порядке в Амгу на два года. Впрочем, официально дело было обставлено так, что он якобы высылается за вредную деятельность в местном обществе приказчиков и конторских служащих, в котором он действительно принимал живейшее участие.

*Олейников Николай Ефимович*²¹ – социал-демократ, фельдшер, административно, ссыльный, очень способный, энергичный и практичный человек. Политически неустойчивый. Некоторое время состоял членом редакции, кажется, «Якутского края». Статьи были о положении фельдшеров в Якутии и их работе, по некоторым вопросам городского благоустройства, о работе Якутской городской думы и еще по каким-то вопросам. Была заметна его слабая общая подготовка. Прибыл в ссылку одновременно с Ракитниковой и «Ивановым»

и, вероятно, под их влиянием установил связь с газетой. Некоторое время состоял членом редакции «Якутской жизни», но скоро ушел и впоследствии сделался врагом этой газеты и отдельных ее работников. Успешно занимался фельдшерской практикой, открыл свой аптекарский магазин и зубоврачебный кабинет. После закрытия «Якутской жизни», а затем и «Якутской мысли» сделался одним из самых активных работников двух газет: «Якутская окраина»²² и «Ленские волны»²³, где ядро редакции составляли социал-демократы и сотрудничали исключительно они же. Писал под псевдонимом «Вокло».

Семенов Алексей Алексеевич – крупный служащий и, кажется, доверенный торговой фирмы «Коковин и Басов». С высшим образованием, начитанный и упорно занимавшийся самообразованием. Очень способный и разносторонний. В течение многих лет был одним из самых деятельных активистов общества приказчиков и его клуба. Он умел сплачивать вокруг себя актив, сам с успехом выступал на сцене. В наши газеты писал колкие фельетоны о тузах города Якутска, статьи о торговле в северных округах, о проведении железной дороги к Якутску, о благоустройстве города, о деятелях Якутской городской думы и городской управы, об обществе приказчиков и по другим местным вопросам. Имел несколько псевдонимов, которых я не помню. Ни к какой политической партии не принадлежал²⁴.

Сокольников П.Н. – первый врач из якутов. Одно время увлекался толстовством. Бывал в гостях у Л.Н.Толстого в Ясной поляне и по его предложению

поехал сопровождать партию сосланных в Якутскую область духоборов. Вместо того, чтобы остаться в университете, как ему настойчиво предлагали как проявившему блестящие способности к медицине, он поехал в Чурапчу на должность врача. Первое время, несмотря на огромные трудности, работал там очень энергично и продуктивно, затем постепенно, отчасти под влиянием трагических обстоятельств в его семье, стал опускаться и обленился. Умер от сужения пищевода.

С Сокольниковым я был знаком еще в раннем возрасте. Подружился с ним, когда он учился в последних классах Якутской духовной семинарии, несмотря на то, что он был старше меня на восемь лет. Можно сказать, я был в то время еще мальчуганом. Он написал для «Якутского края» или «Якутской жизни» несколько статей о болезнях, распространенных среди якутов, в том числе и о глазных заболеваниях.

Я говорю здесь о большой группе более или менее постоянных или продолжительных работниках наших первых трех газет или о таких, которые поместили, на мой взгляд, значительные по содержанию статьи. Работали они в разное время, но точно определить, кто и в какое время, я сейчас не могу. Характеризую их такими, какими помню их в те годы, когда они работали в наших газетах, не обращая внимания, за редкими исключениями, на то, кем стали позже.

Газета «Якутская жизнь»

Эта газета начала издаваться с 16 февраля 1908 г. и просуществовала до 12 января 1909 г.

включительно. За 1908 г. вышло 88 номеров, а в 1909 г. только три номера. В каждом номере «Якутской жизни» одна страница отводилась под якутский текст. Этот отдел газеты назывался «Саха олого» («Якутская жизнь»). Как и первая газета, она печаталась в типографии, владельцем которой номинально считался В.В.Жаров. Издателем числился А.А.Семенов, редактором – сперва В.И.Попов, а после его ареста полуграмотный и слабо говоривший по-русски якут А.И.Климентов, одновременно служивший и сторожем типографии. До этого Климентов был кучером у врача Сабунаева. За ношение звания ответственного редактора Климентову ежемесячно выплачивалась небольшая сумма денег, какая, не помню, дополнительно к оплате труда за обязанности сторожа типографии. Когда его по приговору окружного суда за вредное направление газеты посадили на четыре месяца в тюрьму, зарплата, на время заключения, увеличилась до очень значительных размеров – по 75 рублей в месяц, чем он, конечно, был очень доволен, так как тюремное заключение было в те годы очень легким, а такой оплаты, какую он стал получать, человек его квалификации ни в каком случае получать не мог. Климентов ровно никакого участия в газете не принимал.

Все другие работники, за исключением Климентова и Добросмыслова, о котором я рассказал раньше, никакой оплаты за газетную работу не получали, если не считать наборщиков, печатника, метранпажа и разносчика. Размеры номеров газеты были те же, что и «Якутского края». Вопросы, освещавшиеся в этой

газете, в общем те же и точка зрения авторов приблизительно та же, что и в предыдущей газете. Поэтому на этой стороне дела останавливаться не буду.

В период издания «Якутской жизни» полоса политической реакции докатилась до Якутии и здесь начались репрессии более острые, чем за время существования «Якутского края». К концу существования «Якутской жизни» В.В.Жаров выехал из Якутии, чтобы не попасть под суд, был арестован еще в июне 1908 г. (не за газеты) и отошел от дела. Корякин был арестован за газету в сентябре или октябре 1908 г. и освобожден через восемнадцать месяцев, после чего сразу же выехал в Вилюйск. В.В.Никифоров по делу «Союза якутов» просидел в тюрьме девять месяцев, П.А.Афанасьев, если не ошибаюсь, просидел два или три месяца. Давыдов в административном порядке, по распоряжению губернатора, был выслан в с. Булун Верхоянского округа в связи с его газетной работой. С.Ф.Михалевич и В.С.Панкрадовы были высланы в Амгу каждый на два года, один или два человека из политических ссыльных высланы на два года в Вилюйский округ. Политическим ссыльным, работавшим в типографии в качестве наборщиков, печатников и метранпажа, а также секретаря редакции, было категорически предложено прекратить работу под угрозой административной высылки из города. Все эти репрессии обрушивались не сразу, а постепенно, одна за другой, и чувствовалось, что чем дальше, тем будет хуже.

Скажу и о карах, которым подвергались со стороны гу-

бернатора Крафта служащие учреждений за даже косвенное участие в наших газетах. Причем некоторые из них за участие в «Якутской жизни», а другие за участие в «Якутской мысли». Н.Н.Грибановский – впоследствии составитель алфавитного указателя литературы о якутах и о Якутии. Он служил чиновником Областного управления или казначейства и был уволен со службы. Земский заседатель Областного управления Ф.М.Соловьев за дачу в газету каких-то сведений, нежелательных с точки зрения администрации, также был отстранен от службы. Идеологически он был совершенно чужд нашей редакции. Врачебный инспектор Вангородский отстранен от должности и выехал в Томск, где вскоре стал пользоваться, как врач и человек, такой же огромной популярностью среди населения, какую приобрел в Якутске. Врачебный инспектор Гадомский, заменивший Вангородского, вскоре по приезде в Якутск был уволен и выехал куда-то. Советник Областного правления Махов за косвенное участие в газете, знакомство с политической ссылкой, объединявшейся около газеты, но также и за участие в спиритических сеансах, устраивавшихся в Якутске по почину немножко свихнувшегося психически художника В.В.Попова. Замечу, что эти сеансы, в которых приняли участие несколько чиновников и группа начинавших морально разлагаться политических ссыльных, были расценены как средство полового развращения учащихся. Махов был отправлен в отставку и выехал из Якутска. Областной инженер Кудрявцев уволен от службы также за знакомство с группой

политссыльных, участвовавших в издании газеты, и за дачу редакции материалов. Нескольким чиновникам, фамилии которых не знаю или не помню, губернатором Крафтом было сделано в резкой форме внушение с предупреждением, что в случае, если они будут принимать какое бы то ни было участие в газете, прямое или косвенное, или поддерживать личное знакомство с постоянными работниками газеты, то лишатся службы.

Не помню точно, к самому концу существования «Якутского края» или же после выпуска первого номера «Якутской жизни» (скорее последнее) губернатор И.И.Крафт вызывал к себе на беседу кого-нибудь из представителей редакционного коллектива. Не помню почему, но выбор пал на меня. Ионов, кажется, был болен, другие из полноправных членов редакции почему-то не захотели, а политическим ссыльным было неудобно беседовать с губернатором, поскольку они официально членами редакции или сотрудниками не числились. Прямо с работы я пошел к губернатору без предварительного совещания с членами редакции. Прием состоялся на дому у губернатора в его кабинете.

Губернатор встретил меня приветливо. Запросто предложил сесть в кресло и стал говорить. Говорил, что он сочувствует освободительному движению, но без насилия, без революции, так как революция разрушает культурные ценности, воспитывает в народе нехорошие инстинкты, порождает временное озлобление, ненависть одних людей к другим, вражду на долгие годы; что путь мирного обновления жизни и улучшения ее через зако-

ны, установленные учреждения дает несравненно более прочные и ценные результаты; что людей, стремящихся к улучшению жизни путем насилия и революции он считает не плохими, но заблуждающимися фанатиками; что он сам хорошо знаком с разными дурными сторонами нашей жизни и готов посильно бороться против них, но мирными, допускаемыми законом средствами; что в своей служебной деятельности он как раз и борется с недостатками нашей жизни, насколько это в его силах; что он готов помочь в этом отношении всем другим, борющимся за обновление и улучшение жизни, если их деятельность не выходит за пределы законности; что он даже проявляет чрезмерную терпимость к явным нарушителям законности, если они стремятся к хорошему, но невольно выходят за пределы дозволенного; что он, например, не закрывает газеты, не запрещает политическим ссылочным работать в газете и типографии, несмотря на то, что законом это не допускается, не привлекает к суду авторов за высказывания совершенно недопустимые с точки зрения существующего порядка; что он так терпим в отношении к нашей газете и нашим газетным работникам потому, что издание местных газет считает очень нужным, очень полезным и понимает, что в здешних условиях, в таком отдаленном и отсталом крае, ведя дело издания газеты, нельзя обойтись без помощи политических ссылочных.

Затем губернатор перешел к практической стороне дела. Сказал, что он хорошо знает постановку дела в нашей типографии и нашей газете, знает о

наших больших затруднениях в материальном отношении и предлагает свою помощь. Можно открыть большой неофициальный отдел в издающихся «Якутских областных ведомостях», и в этом отделе будут работать те же сотрудники, которые работают в нашей газете. Причем он обещает им довольно большую свободу высказываний. Сюда же перейдут и члены редакции, а все наши типографские работники из политических ссылочных будут переведены на работу в областную типографию. Авторы статей и корреспонденций будут получать гонорар. Если данные предложения мы найдем для себя приемлемыми, он предлагает материальную помощь нашей газете со своей стороны. Например, улучшение оборудования типографии, передачу в типографию для временного пользования некоторых свободных шрифтов из областной типографии, некоторых печатных машин и т. п., передачу некоторых объявлений. Но за это газета в состав своего редакционного коллектива включает некоторых работников по назначению губернатора и будет печатать некоторые материалы, дающиеся губернатором. Причем может быть открыт специальный официальный отдел, в котором будут помещаться различные ведомственные материалы под редакцией специального лица, назначенного губернатором.

Губернатор говорил все время один. Меня ни о чем не спрашивал. Беседа продолжалась, пожалуй, около часа, и все время в тоне дружественном с довольно ясным подчеркиванием, что губернатор хочет помочь нам, сочувствует нашему тяжелому положению

и старается его облегчить. Я как умел поблагодарил его за сочувствие и предлагаемое содействие, но тут же и, кажется некстати, высказал свое предположение, что, по всей вероятности, эти предложения нашей редакцией приняты не будут. На этом мы мирно расстались.

Я постарался совершенно точно передать на заседании нашей редакции все, что выслушал от губернатора, а также и свой ответ на его предложения. Губернаторские предложения приняты не были без малейших споров. О нашем несогласии мы ему не сообщали, и никаких попыток подобного рода с его стороны больше не возникало.

Репрессии начались спустя два-три месяца после этого разговора.

Газета «Якутская мысль»

В газете «Якутская мысль» я принимал участие с первого номера до последнего. Она стала выходить в очень неблагоприятных условиях, о которых говорилось выше: усилившаяся политическая реакция, очень тяжелое материальное положение, резкое сокращение числа работников газеты, значительное сокращение численности работников типографии, крайне незначительная подписка на новую газету и ничтожная розничная продажа, резкое уменьшение платных объявлений в газете и заказов в типографию. Писать приходилось менее откровенно и прямо, чтобы предотвратить закрытие газеты. Но наша редакция находила выход из затруднительного положения, в котором она оказалась, и при страшном напряжении сил выпускала номер за номером, не уменьшая размера газеты.

Не помню, по какой причине пришлось прекратить печатание в газете якутских текстов. Может быть недоставало денежных средств или не оказалось работников, способных вести якутский отдел.

«Якутская мысль» стала выходить с 8 февраля 1909 г. и закрылась по постановлению Якутского окружного суда 24 сентября того же года. Ответственным редактором газеты был приглашен без оплаты бывший политссыльный и политкаторжанин Михаил Ефимович Тулупов. Никакого участия в газете он не принимал и редакционных собраний, кажется, не посещал. Иногда он помещал в газете свои стихотворения. Псевдонима его не знаю. Издательницей газеты числилась учительница начальной школы Мария Георгиевна Николаева. В последствии она вышла замуж за сотрудника газеты А.В.Давыдова. В газете она не принимала никакого участия. Кстати, она очень хорошо перевела с якутского языка на русский язык драму В.В.Никифорова «Манчары». Владельцем типографии оставался номинально В.В.Жаров. Из редакции выбыл в связи с отъездом в Вилюйск С.А.Корякин.

Я в этой газете принимал близкое участие и был постоянным членом редакции. Ионов оставался душой всего дела, несмотря на то, что месяца за два-три до начала издания «Якутской мысли» он заболел экземой на нервной почве в тяжелой форме. Перевязки ежедневно отнимали у него до двух часов времени. В.В.Жаров, кажется, членом редакции не числился.

Из печати вышло 26 номеров газеты, из коих некоторые двойные. Размер газеты, по

сравнению с «Якутским краем» и «Якутской жизнью», был несколько увеличен. Возможно, что В.В.Жаров уже выехал из Якутска после выпуска первых номеров «Якутской мысли» или несколько позже. Круг вопросов, поднимавшихся в материалах газеты, а также в перепечатках из центральных изданий, был в общем-то тот же, что и в двух ее предшественницах. Но в связи с изменением политической обстановки в России и в Якутии нам приходилось писать в более мягком тоне, иногда иносказательно, намеком из опасения дать повод администрации для закрытия газеты. О некоторых вопросах вообще умалчивалось.

И все-таки наша газета, как не раз нам говорили приезжие читатели, продолжала выдерживать довольно смелый тон значительно дольше, чем издания центральные и других губерний. Это объясняется тем, что до Якутии волна реакции дошла несколько позже. «Якутская мысль» меньше стала отводить места материалам о жизни России и зарубежных стран, но зато больше внимания уделялось вопросам местной жизни. Издавать газету становилось все труднее, материальное положение редакции ухудшалось. Сотрудники или высылались из Якутска в округа или под давлением администрации отходили от газеты, опасаясь репрессий. Но мы видели, что местное население, городское и сельское, сочувственно относились к нашей газете, нуждалось в ней. Продолжали, хотя и в меньшем количестве, поступать в редакцию материалы с мест.

У меня по-прежнему было много работы в редакции, главным образом, вспомога-

тельной: корректура набора, правка корреспонденции, подготовка вырезок из иркутских и центральных газет, которые затем помещались в очередном номере. Приходилось помогать печатнику и разносчику. Иногда писал небольшие статьи на темы местной жизни под разными псевдонимами. Знакомые говорили мне, что я писал по вопросам школьного образования, но сам я не могу теперь этого припомнить. Помню, что писал о мелких событиях городской жизни и о работе культурно-просветительных учреждений. О клубе приказчиков, например. Во всяком случае ничего значительного в моих заметках не было. Работа с корректурой и выправка корреспонденции, при моем плохом зрении, были для меня трудным делом и отнимали много времени. То же и с подбором газетных вырезок. С уходом из типографии по распоряжению администрации политических ссыльных пришлось вместо них взять наборщиками малоквалифицированных работников. Их набор приходилось корректировать два-три раза и все-таки никогда не было уверенности, что газета выйдет без орфографических ошибок.

Газета была закрыта по решению Якутского окружного суда. Не помню, какое наказание понес Тулупов М.Е., кажется месяца два или три тюремного заключения. В первое время после закрытия газеты мы предполагали начать издание четвертой, на чем настаивал Ионов, но это оказалось для нас делом непосильным: у нас не было денег, да и группа оставшихся работников представляла собой ничтожную горсточку людей. Особенно же беспокоило нас состояние здо-

ровья Ионова, которое из месяца в месяц становилось все хуже. Ему необходимо было уехать из Якутска, и мы опасались, что через два-три месяца здоровье его настолько ухудшится, что выехать он будет не в состоянии. Он же непременно хотел дождаться возобновления издания четвертой газеты. На совещании в редакции, без участия Ионова, мы решили не возобновлять выпуск газеты, но сказать Ионову, что в ближайшем будущем это невозможно по материальным и другим причинам, но позднее можно будет возобновить это дело.

Позже, когда Ионов по приезде в Петербург стал работать в Академии наук, он несколько раз спрашивал о том, возобновили ли мы издание газеты.

Газета «Якутские вопросы»

После закрытия «Якутской мысли» в Якутске издавались две газеты. С 15 июля 1915 г. стала выходить «Якутская окраина»²⁵, а после нее, не помню, «Ленский край»²⁶ или «Ленские волны»²⁷. К этим газетам я никакого отношения не имел.

В организации и ведении газеты «Якутские вопросы»²⁸, первый номер которой был выпущен 1 июля 1916 г., я уже принимал непосредственное участие. Газета выходила по два раза в неделю и прекратилась 4 марта 1917 г. В другие дни недели выпускались бюллетени, заполнявшиеся телеграммами Петербургского телеграфного агентства, объявлениями, хроникой общероссийской и городской жизни, а иногда небольшими заметками. Ответственным редактором и издателем газеты являл-

ся В.В.Никифоров. Основными работниками были В.В.Никифоров и Г.В.Ксенофонтов. Типография принадлежала Н.П.Семеновой. О содержании и направлении газет, выходивших в Якутске ранее, и о содержании газеты «Якутские вопросы» позволяет судить передовая статья первого номера этой газеты, написанная Никифоровым или Ксенофонтовым, точно не помню. Приведу выдержки из этой статьи:

«Если первые по времени органы проявляли склонность разбирать общие темы социального опыта и политического строя, то последние органы, такие как «Якутская окраина» и «Ленский край», ударились в другую крайность, ограничивая арену газетной работы чертою города Якутска и все общественные интересы обширного края сосредоточив около Якутской городской думы. Мы, конечно, имеем в виду общий тон, который делает музыку, а не частности, отвечавшие иногда насущным интересам широких слоев населения».

«Мы позволяем себе думать, что газетная работа будет тогда только отвечать культурным задачам края, если она сумеет избежать этих двух крайностей. Какой [бы] принципиальный интерес ни представляли вопросы государственного и социального быта, они весьма отдаленно касаются непосредственных интересов области. Поэтому особенное фиксирование внимания на этих вопросах представлялось бы нецелесообразным».

«...Пролить свет на разные стороны инородческого быта, определить ближайшие культурные задачи якутской жизни – вот первые и главнейшие задачи для местного органа. Далее углубляясь в характер и

направление разработки этих вопросов, мы понимаем эту работу не иначе, как в смысле способствования прогрессивному и постепенному ходу жизни. К постепенному приближению ее к общим культурным началам».

«Угнетенные и угнетатели, общественные трутни и объединенная трудовая масса – непременный факт человеческой жизни, удел всякой глухой провинции».

Так определила свое отношение к надвигавшимся событиям в общественной жизни редакция новой газеты. В тот момент уже чувствовалось, что приближаются какие-то крупные события. В Якутской области еще царил почти полный застой и реакция не ослабевала. И потому можно предполагать, что автор передовицы намеренно подчеркивал мирный характер нарождающейся новой газеты, чтобы ослабить подозрительное отношение к ней со стороны местной администрации. Но может быть я ошибаюсь, может быть Никифоров и Ксенофонтов действительно думали, что нужно издавать газету именно такого характера как об этом сказано в передовице. Тем не менее, как из передовицы, так и из содержания газеты видно, что преобладающими редакция считала местные вопросы и старательно избегала тем, затрагивающих вопросы революционной борьбы в России. Главным, основным ядром в газете оставались Ксенофонтов и Никифоров. В газете принимал участие И.Д.Корнилов – якут-кадет, юрист, оканчивавший или окончивший университет в Томске. Его выступления в газете и на заседаниях редколлегии были проникнуты значительной дозой национализма.

Они трое и давали газете основной тон.

Потом Г.В.Ксенофонтов, кажется, уехал. М.В.Сабунаев и я все время принимали участие в газете, потому что даже и через эту газету мы могли, как умели, воздействовать на местную жизнь. Насколько помнится, Сабунаев был членом редакционной коллегии. Мы с Ксенофонтовым и Сабунаевым считали, что нам нужно участвовать во всякой газете, какая только возможна, кроме черносотенной, и что в таких газетах, как «Якутские вопросы», можно участвовать всем прогрессивным элементам, что газету нужно подольше сохранять от возможного закрытия, так как налаживать издание новой газеты очень трудно. Без газеты же наша жизнь не будет иметь никаких просветов и нигде нельзя будет сколько-нибудь откровенно высказываться.

Все мы, то есть я, Ксенофонтов и Сабунаев, хорошо, конечно, знали Никифорова как человека, который в любой момент может решиться на какой-нибудь рискованный шаг, но без него издавать газету было невозможно, так как не было у нас никаких материальных средств. К тому же В.В.Никифоров был настолько популярным и влиятельным человеком в Якутске, что газета, в которой он является редактором или издателем, сразу могла приобрести и действительно приобрела известный авторитет в глазах населения и давала надежду, что она не скоро закроется администрацией.

Помню, возникал у нас с первых же шагов, и не раз позже, вопрос, не лучше ли все-таки обойтись без В.В.Никифорова, так как он в прошлом

имел в своей общественной деятельности несколько сомнительных моментов, но приходили к заключению, что обойтись без него невозможно. Одной из причин, почему мы держались за Никифорова, было то, что он умел завоевать себе авторитет в глазах местной администрации и среди работников судебного ведомства, а без него справиться с любой частной газетой администрация могла бы очень быстро.

Материальной стороной газеты я был заинтересован очень мало, и, кажется, в этом отношении затруднений у редакции не возникало. Все мы работали, как и Никифоров, бесплатно. Техническим секретарем в газете в разное время работали Слепцов, Гончарук, Корнилов и, кажется, Медницкий. Из них Слепцов работал бесплатно.

Якут М.Ф.Слепцов был в то время очень молодым. Агроном, окончивший Тимирязевскую сельскохозяйственную академию и где-то служивший по своей специальности в городе. Гончарук – политический ссыльный. Поляк. Провел срок ссылки в Верхоянске или Верхоянском округе. По партийности, кажется, эсер или ППС. К.К.Медницкий²⁹ – политический ссыльный-эсер, отбывший каторгу и высланный в Якутск на поселение.

М.Ф.Слепцов помещал в газете довольно много статей и заметок, в частности о скотоводстве и земледелии в Якутии, о вечерах, устраиваемых в клубе приказчиков и в других местах. Корнилов писал о представительстве от якутского населения в Государственную думу, а затем, кажется, о выборах в Учредительное собрание и в Сибирскую областную думу, о земстве в Якутии

и по каким-то другим вопросам. Медницкий печатался под псевдонимом «Кондевкин». В газете публиковались и его стихи, в которых он высмеивал местных чиновников. Ксенофонтов и Никифоров писали передовицы по разным вопросам местной жизни – о выборах в Государственную думу, в Учредительное собрание и в Сибирскую областную думу, о введении в Якутии земства, о правах и обязанностях областного и уездного земства, а также по таким вопросам как строительство железной дороги на Лену, о разного рода совещаниях, проводившихся у губернатора. Сабунаев писал по школьным вопросам, о деятельности медицинских и культурно-просветительных учреждений, изобличал тех местных общественных деятелей, которые проявили себя как реакционеры.

Винокуров Михаил Зиновьевич³⁰ помещал в газете свои стихотворения оппозиционного, а отчасти и революционного содержания под псевдонимом «Таежник». Кажется, в газете участвовал и В.Н.Соловьев – эсер, впоследствии ставший областным комиссаром. Помнится, он писал передовицы по вопросам, связанным с революционным движением в России. Псевдонима его не знаю. Егасов также писал в газету по вопросам городской жизни. И.Р.Оросин помещал корреспонденции о жизни улусов Якутского округа. В.В.Никифоров, кроме передовиц и статей, писал фельетоны. Печатались также фельетоны А.В.Давыдова, А.А.Семенова и еще кого-то. Участвовали в газете в качестве авторов А.П.Рязанский (под псевдонимом «Баппат») и Тимофеев-Терешкин, псевдонима которого я не

знаю. Оба были крупными тойонами — первый в Амгинском улусе, второй в Нюрбинском или Сунтарском улусе Вилюйского округа.

На заседаниях редколлегии принципиальные вопросы обыкновенно не обсуждались. Они носили узко деловой характер.

Долгое время наши основные газетные силы не замечали, что надвигается революция. Их внимание сосредоточивалось на вопросах текущей жизни, на злободневных темах якутской действительности. О том же, что выходило за пределы Якутии, писали постельку поскольку. Февральская революция в России, а затем смена власти застали врасплох редакцию газеты, в том числе и меня. «Якутские вопросы» неожиданно издателем были закрыты, типография перешла в другие руки. Вскоре стало издаваться «Якутское обозрение».

Газета «Якутское обозрение»

Эта газета довольно заметно отличается по своему содержанию от всех других местных газет, в которых я принимал участие. Это объясняется в первую очередь тем, что она издавалась в период острой борьбы политических партий в России и начавшейся революции. В Якутии революции не было. В основном экономическая жизнь и экономические взаимоотношения еще сохранились почти нетронутыми, но политическая обстановка изменилась резко. И надо сказать, что изменилась она без борьбы, мирно.

Получили без всякой борьбы со своей стороны возможность открыто, легально существовать все политические организации, партии. Они нача-

ли спешно вбирать в свой состав любые элементы из числа городских жителей, постоянных и приезжих, в большинстве своем совершенно или почти никогда до того времени не интересовавшихся ни партийными программами, ни партийными спорами, не принимавших ни прямого, ни косвенного участия в политической жизни, а тем более в революционной работе. Люди шли в партию, вернее вступали в члены местных партийных организаций, преимущественно потому, что тот или иной из лидеров местных партийных организаций им больше нравился или близкий человек советовал вступить в эту организацию, а не в другую. Нравились лидеры главным образом горячностью своих выступлений на митингах, умением ловко побить противника неожиданными аргументами и т.п. Часто случалось, что участники митинга одинаково оживленно аплодировали как оратору, так и его острому оппоненту.

С таким сырьем материалом работы у эсеров, можно сказать, совсем не было. Социал-демократы же кое с кем вели работу в кружках, но и то едва ли глубокую. Обе борющиеся партии — СД и эсеры, не говоря о кадетах, которые здесь были почти незаметными, старались вовлечь больше людей в свои организации, главным образом для того, чтобы затем во всех случаях, когда это потребуется, иметь большинство при голосовании. Кроме взрослых в ту и другую организацию в значительном количестве принималась учащаяся молодежь. Сперва в качестве сочувствующих, а затем и членов. Причем из сочувствующих переводились в члены почти без всякой

прроверки. Во многих случаях вступающие в члены той или другой партии вскоре начинали отсеиваться. Особенно это стало заметно, когда уехали политические ссыльные. Их осталось в Якутске лишь по три-четыре человека...

Революция в России и борьба между политическими партиями, отражение этой борьбы в Якутии между местными политическими организациями поставили вопрос о том, следует ли Якутии стоять пока в стороне от общероссийских событий, ожидая, какой порядок установится в России. Это и было основной темой газеты «Якутское обозрение». Из вопросов местных освещались главным образом право якутов иметь своих представителей в Учредительном собрании и в Сибирской областной думе, право якутов самостоятельно, независимо от Иркутска, участвовать в выборах кандидатов от Якутии в эти органы власти, о введении земства в Якутии.

В дальнейшем, когда земство было введено, о правах и обязанностях областного, окружного и волостного земства, о выборах в эти земства и о результатах выборов, о деятельности земских органов в первое время после их образования в Якутии, о Якутской городской думе, об областном продовольственном комитете, о борьбе местной администрации с областным продовольственным комитетом, в составе которого находились, по ее мнению, лица, не заслуживающие общественного доверия. Кроме того, как и в прежних газетах, освещались вопросы землепользования у якутов, податных повинностей, налогов и различные проекты, связанные с изменениями в жиз-

ни якутов. К концу существования газеты появилась новая тема – организация Якутского областного совета с переходом к нему всей полноты власти и функций областного комиссара, а затем первые шаги деятельности этого Совета и борьба против него, руководимая местной социал-демократической организацией.

В состав редакционной коллегии газеты входили в основном эсеры и члены Якутского союза федералистов, а по своей официальной принадлежности не настоящие действительно сложившиеся эсеры и федералисты, а люди, которые по тем или иным причинам причислили себя к этим организациям. О себе лично в этом отношении я уже писал как о человеке, который попал к эсерам по личной симпатии, в программных вопросах этой партии разбирался плохо и интересовался ими очень мало. Считаю необходимым здесь, как и вообще, подчеркнуть, что я отнюдь не собираюсь в чем-либо затушевывать или смягчить свои ошибки, недоделки или вредную деятельность, а стараюсь быть только объективным. Я был членом Областного совета от эсеров, заместителем председателя этого Совета был областной комиссар Соловьев, сложивший свои полномочия и передавший их Областному совету.

Оба мы входили в состав редакционного коллектива. Из эсеров в него входил также Иван Андреевич Копылов-Заборовский, еще меньше меня разбиравшийся в партийных программах и интересовавшийся ими. Из членов Союза федералистов, насколько помню, в редакции участвовали Егасов, Ксенофонтов, кажется,

Корнилов и еще один или двое. Из примыкавших к эсерам и одновременно состоявших членами Союза федералистов был М.В.Сабунаев.

Таким образом, «Якутское обозрение» по составу членов редакции, а тем более по составу сотрудников было в достаточной мере пестрым, идеологически разнородным, в большинстве совершенно неоформленным. Руководящая роль принадлежала эсерам. Из них наиболее подготовленным был В.Н.Соловьев, но он был вечно занят и мало бывал на редакционных собраниях. На мой взгляд, он был полон хороших стремлений, но совершенно не разбирался в практических вопросах и незаметно для себя скатывался все дальше и дальше вправо.

Якутский союз федералистов официально и фактически объединился с эсеровской организацией и выступал всегда единым с нею фронтом на выборах в земство, в Сибирскую областную думу и Учредительное собрание, а также в борьбе против большевиков. Скажу, что о большевиках в то время мы знали очень мало. Едва ли больше того, что печаталось на страницах «Якутского обозрения» и тех эсеровских и кадетских газет, которые приходили к нам из центра. К нам доходили разные слухи, распространяющиеся приезжавшими в Якутск людьми. Блок эсеров и федералистов был времененным, существовал, пока они находили нужным и имели возможность охранять Якутию от «вторжения» большевиков, предполагая отсидываться и выжидать, как повернутся дела в России.

Среди эсеров, участвовавших в газетах, был капитан Бандолетов – человек, о кото-

ром до организации Якутского областного совета никто ничего не знал, кроме того, что он хорошо выступает на митингах. Был и Д.Ф.Клингоф³¹, о котором также лишь в самое последнее время узнали, что он политический ссыльный и по партийности эсер. Эти двое также принимали участие в нашей газете «Якутское обозрение». Припоминаю теперь, что из членов Областного совета в газете принимал участие также Роман Иванович Оросин³² – член Союза федералистов. В газете не было одного человека или спаянной группы, которая бы придавала ей сколько-нибудь стройный характер, вследствие чего она наскоро заполнялась разнообразным и более или менее случайным злободневным материалом, подчас недостаточно проверенным. В этой газете гораздо чаще, чем во всех прежних, появлялись письма в редакцию с возражениями. Встречались также без всяких принципиальных оговорок и замечаний редакции статьи по серьезным местным вопросам, в которых разные авторы стояли на различных точках зрения, причем в дальнейшем по этим вопросам редакция своего мнения не высказывала. Несомненно, многое в этих недочетах зависело от того, что все работали в крайне напряженных условиях и очень спешно, но главная причина, полагаю, в том, что не было людей, достаточно подготовленных и достаточно принципиальных.

После выхода первых двух номеров «Якутского обозрения» осенью 1916 г. я был командирован по служебным делам в Вилюйск, где дело с выборами в областное и окружное земство запуталось, и провел там два с лишним месяца.

В номерах «Якутского обозрения», которые после этого стали приходить в Вилюйск, я встретил такие яростные нападки на социал-демократов и такой тон этих нападок, которые считал совершенно недопустимыми в сколько-нибудь серьезном печатном органе. После появления первых номеров в Вилюйске я написал письмо в редакцию, в котором просил исключить меня из числа ответственных редакторов этой газеты или же совершенно изменить тон полемики. Ответственными редакторами чисились я и Сабунаев, о чём я забыл ранее упомянуть.

Через некоторое время я убедился, что никаких изменений в газете не произошло и моя фамилия продолжает печататься как редактора. Написал вторично, но тоже безрезультатно. Вернувшись в Якутск в конце декабря, я в тот же вечер пошел в типографию и обратился к В.И.Бику³³ с просьбой выкинуть что-нибудь из набора следующего номера и поместить мое обращение под заголовком «К сведению читателей». В этом обращении я заявил, что, начиная с третьего номера, я уже не принимал никакого участия в издании

газеты за выездом из Якутска и вступаю в обязанности редактора лишь по возвращении в Якутск. В.И.Бик согласился, выбросил что-то и поместил мою заметку. Это вызвало в редакции переполох и разговоры. На редакционном собрании я вновь потребовал некоторой перестройки тона газеты, но ничего не добился. Вскоре после этого сформировался Якутский областной совет, куда я попал членом от городского совета рабочих-якутов. Так как я одновременно был еще и членом Якутского уездного земства, заведующим отделом народного образования, то у меня было так много загрузки, что участвовать в газете приходилось мало и даже редакционные собрания посещал не часто.

Помню, что в числе сотрудников, писавших в газету статьи, были В.В.Никифоров, Г.В.Ксенофонтов, Р.И.Оросин, Гаврильев, И.Д.Корнилов, И.А.Копылов-Заборовский, П.Н.Черных, А.В.Давыдов, А.П.Рязанский, Е.М.Егасов, М.В.Сабунаев, Бандолетов, иногда В.Н.Соловьев. Печатались также и стихотворения П.Н.Черных и М.З.Винокурова.

В материальном отношении положение этой газеты было несравненно лучше, чем прежних газет. Кроме того она была свободна от вмешательства местной администрации и, напротив, пользовалась ее покровительством. Можно сказать, что газета была официозом.

Заканчивая свои воспоминания о местных газетах, в которых я принимал участие, я вижу, что очень многое мне припоминается очень смутно, в связи с чем и рассказывается сбивчиво, непоследовательно. Если рассматривать газеты с теми настроениями и с тем багажом, какие у меня имеются теперь, то я многое должен был бы освещать не так, как сделал это в настоящей работе. Но как об этом было сказано и раньше, я старался изображать и описывать все таким, каким оно мне представлялось в те моменты, о которых и писал. Времени с тех пор утекло много, и теперь на прошлое можно глядеть с разных сторон и ярче видеть все недочеты и ошибки, но это в мои задачи не входит. Пусть это делают другие.

Апрель 1944 года.
г. Якутск

Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 92. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Короленко Владимир Галактионович – русский писатель и публицист. В 1881–1884 гг. находился в политической ссылке в Амге.

² Антекман Осип Васильевич – участник «хождения в народ», член организации «Земля и воля», один из основателей «Черного передела». В политическую ссылку в Якутскую область прибыл в 1880 г.

³ Шебалин Михаил Петрович – на-

родоволец, организатор подпольных типографий в Москве и Киеве. В 1884 г. был приговорен к двенадцати годам каторжных работ. До ссылки в Якутскую область находился в заключении в Шлиссельбургской крепости. В партию социалистов-революционеров вступил в 1906 г.

⁴ Сабунаев Михаил Петрович – народоволец, сосланный в Якутскую

область на длительный срок с предписанием о поселении в отдаленном месте. По болезни был переведен в Якутск, где занимался врачебной практикой и стал активным деятелем организации эсеров. Ввиду тяжелой болезни получил разрешение выехать из Якутии и умер по пути к месту лечения.

⁵ *Будилович И.А.* – был сослан в Якутскую область на четыре года в феврале 1902 г. за участие в студенческих волнениях в Москве. Во время ссылки в Якутске занимал позиции, как писал Н.Е.Афанасьев, эсера-максималиста. Можно предположить, что он занимал социал-демократические позиции, поскольку, получая в письмах отдельные экземпляры газеты «Искра», он давал ее для чтения членам молодежного кружка, который создал. Один из членов кружка вспоминал: «Как-то раз Будилович сам предложил мне взять у него и прочесть номера «Искры». Прочтя эти номера, я, бывая очень часто у Будиловича, конечно, спрашивал у него объяснений непонятных мне мест, и он подробно разъяснял их. Он стремился убедить меня в правильности этого учения и сделать из меня сторонника этого же революционного движения». О том, что И.А.Будилович занимался во время ссылки в Якутск социал-демократической пропагандой, свидетельствуют документы полиции.

⁶ *Жаров Василий Васильевич* – учитель русского языка, литературы и естествознания Якутской женской гимназии.

⁷ *Ионов Всеволод Михайлович* – из дворян г. Астрахани, народоволец. После каторги на Кариjsких рудниках в Забайкалье был сослан в 1883 г. на поселение в Якутскую область сроком на десять лет. Жил в Баягантайском и Ботуруссском улусах, затем в Якутске. В улусе открыл частную школу для якутских детей, создал один из первых якутских буквareй. Частная школа была открыта им и в Якутске, о чем написал в своих воспоминаниях Н.Е.Афанасьев. Вел научные исследования по программам Сибиряковской и Аяно-Нельканской экспедиций, а также по поручению Восточно-Сибирского отдела Рус-

ского географического общества. Автор многих научных трудов. По причине многосемейности и недостатка средств длительное время не мог выехать из Якутска после окончания срока ссылки. На каторге и в ссылке провел в общей сложности 28 лет.

⁸ *Егасов Ельпидафор Михайлович* – окончил реальное училище в Якутске. Короткое время учителяствовал в Чурапче, а затем в Якутске. Происходил из бедной якутской семьи, враждебно относился к тойонату. В 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров, в 1919 г. или в 1920 г. примкнул к большевикам. Был расстрелян ЧК по обвинению в антисоветской деятельности. Вошел в историю печати Республики Саха (Якутия) как один из создателей и первый редактор первой газеты на якутском языке «Якутский край» – «Саха дойдута», первый номер которой вышел в Якутске 1 июля 1907 г. В этой газете сотрудничали многие видные якутские интеллигенты, в типографии в качестве наборщика работал драматург и поэт А.И.Софронов.

⁹ Являлся членом партии эсеров. Имя и отчество, а также факты биографии установить не удалось.

¹⁰ Имя и отчество не установлены.

¹¹ Якутский интеллигент.

¹² Якутский интеллигент, учился в школе В.М.Ионова.

¹³ *Новгородов С.А.* – первый якутский ученый-лингвист.

¹⁴ *Пекарский Эдуард Карлович* – родился в Игуменском уезде Минской губернии в 1858 г. в семье дворян. После окончания гимназии в Чернигове поступил в Харьковский ветеринарный институт. Участвовал в студенческом движении. В 1879 г. военно-окружной суд за принадлежность к тайному обществу, имевшему целью свержение существующего государственного порядка, признал его государственным преступником и определил местом ссылки Якутский округ с учреждением за ним гласного и секретного полицейского надзора. Прибыл в ссылку зимой 1881 г. в 1-й Идигейский наслег Ботурунского улуса Якутского округа. Получил земель-

ный надел и занялся землепашеством. Установил связь с занимавшимися научными исследованиями в области языка и быта якутов политическими ссылочными Н. Виташевским, В. Ионовым, М. Натансоном и С. Ястребским, которые помогли ему в совершенстве овладеть якутским языком.

Э. К. Пекарский известен как составитель академического «Словаря якутского языка», первый выпуск которого, включавший семь тысяч слов, состоялся в 1899 г. в Якутске. В полном объеме «Словарь» был издан на средства Академии наук. В 1927 г. Э. К. Пекарского избрали членом-корреспондентом, а в 1931 г. — почетным академиком Академии наук СССР.

¹⁵ Левенталь Лейб Григорьевич — из мещан Корворийского округа Сувальской губернии. Учился в Московском университете. Военно-окружным судом в Петербурге за принадлежность к противозаконному обществу и распространение печатных сочинений, имевших целью «возбудить к восстанию», был лишен всех прав состояния и приговорен к каторжным работам на Карайских рудниках в Забайкалье на десять лет. После шести лет каторги выслан на поселение в Якутскую область. Место ссылки — 1-й Баянгантайский наслег Баянгантайского улуса Якутского округа. Овладев якутским языком, занимался изучением быта, экономики, истории и этнографии якутов. После окончания срока ссылки остался в Якутии для продолжения научных исследований. В 1893 г. был причислен к крестьянам Улах-Анской станции Иркутского тракта. Выехал в центральную Россию в 1897 г.

¹⁶ Виташевский Николай Александрович — народник. В политической ссылке в Якутии находился в 1883—1900 гг. Вел научные исследования в области быта, землепользования, права, экономики и истории якутов. Первый из политссыльных, допущенный к работе в Статистическом комитете Якутской области. Автор научных работ: «Способы разложения и сбора податей в якутской общине», «Основные правила распределения земли у якутов Дюп-

синского улуса Якутского округа», «Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права» и др. После окончания срока ссылки не имел права проживать в столичных и университетских городах России.

¹⁷ Троццанский Василий Филиппович — один из основателей общества «Земля и воля». Родился в 1846 г. в богатой дворянской семье в Бессарабии. Окончил гимназию в Кишиневе и поступил в Петербургский технологический институт. За активное участие в революционном движении студентов отбывал ссылку в Вятке, Курске, Орле, Пинеге, Холмогорах. После двух лет заточения в Петропавловской крепости был приговорен к десяти годам каторжных работ, а затем сослан на вечное поселение в Якутскую область. Безвыездно жил в Чурапче. Женился на вдове якута-батрака Авдотье Филатовой, от которой имел двоих детей. Умер в с. Черкех 25 января 1898 г. Его перу принадлежит научный труд «Эволюция черной веры (шаманизма) у якутов». Известен как исследователь быта и брачных отношений у якутов.

¹⁸ Политический ссылочный.

¹⁹ Политический ссылочный.

²⁰ Эверстов Иван Николаевич — инициатор открытия в Якутске городского начального училища.

²¹ Олейников Николай Ефимович — деятель РСДРП в Якутске, журналист и издатель, участник Первой русской революции 1905—1907 гг. Родился в г. Бодайбо, в семье золотопромышленника. Учился в фельдшерской школе в Омске. В 1902 г. вступил в РСДРП. За участие в революционной деятельности в Иркутске был осужден в июле 1907 г. военно-окружным судом к высылке на поселение в Якутскую область. С сентября 1907 г. находился в Павловской волости Якутского округа, затем был переведен в Якутск. Активно участвовал в деятельности Якутской организации РСДРП. Занимал меньшевистские позиции.

²² «Якутская окраина» — частная политическая, общественная и литературная газета. На русском язы-

ке. Редакторы А.К.Новокрещенов и З.П.Чижик. Издатель А.А.Семенов. Выходила с перерывами с июля 1912 г. по август 1916 г. В редакции работали в основном ссыльные разной политической ориентации: В.Д.Виленский-Сибиряков, П.Ю.Перкон, Н.Е.Олейников и др. Печаталась в собственной типографии А.А.Семенова.

²³ «Ленские волны» — частный ежемесячный литературно-политический журнал на русском языке. Редактор-издатель Е.Г.Олейникова (жена Н.Е.Олейникова, который на самом-то деле и являлся редактором издания). Печатался журнал в типографии А.А.Семенова. Распространялся по подписке и в розницу. Первый номер датирован 21 ноября 1913 г. Прекратил свое существование в 1916 г. в связи с ликвидацией типографии ее владельцем. В журнале сотрудничали в основном политические ссыльные. Редакция обходила острые политические вопросы, публиковались главным образом литературно-художественные произведения, информация о событиях общественно-политической жизни России, Сибири, Дальнего Востока и местная хроника.

²⁴ Семенов Алексей Алексеевич — предприниматель, государственный и общественный деятель, первый нарком финансов в правительстве ЯАССР, член Якутского центрального исполнительного комитета. Родился в с. Тамир бывшего Верхнеудинского уезда Забайкальской области (теперь Кяхтинский район Республики Бурятия) в крестьянской семье. С 1898 г. — служащий торгового дома «Коковин и Басов». С 1903 г. бухгалтер, затем управляющий этим торговым домом в Якутске. С 1905 г. — председатель общества приказчиков и торговых служащих. Организатор Товарищества по доставке грузов на Колыму и Чукотку, разработки свинцово-серебряных руд в Верхоянье, экспедиций на Тимптонские золотые прииски, транспортного освоения рек Алдан, Мая и Юдома. Ни в какой партии не состоял.

При советской власти занимал высокие должности в органах государственного управления: член пре-

зидиума губернского совнархоза, начальник отдела Наркомторгпрома. Автор ряда перспективных предложений по развитию промышленности Якутии. Встречался и вел переписку с А.М.Горьким. О близких отношениях писателя и предпринимателя из Якутии свидетельствует письмо, в котором А.М.Горький высказал свое истинное отношение в большевикам и о своем сотрудничестве с ними, к В. Ленину и революции, назвав то, что «разводят гг. большевики», не социализмом, не движением по пути к новой культуре, а пугачевщиной, анархизмом и разрушением России (См.: Якимов О.Д. Очерки истории печати Якутии. Новосибирск, 2004. — С.28).

Имя А.А.Семенова носят улицы в Алдане и Томмоте. В 1938 г. стал жертвой необоснованных репрессий.

²⁵ «Якутская окраина» — частная политическая, общественная и литературная газета на русском языке. Редакторы А.К.Новокрещенов и З.П.Чижик. Издатель А.А.Семенов. Выходила с перерывами с июля 1912 г. по август 1916 г. В редакции работали в основном ссыльные разной политической ориентации — В.Д.Виленский-Сибиряков, П.Ю.Перкон, Н.Е.Олейников и др. Печаталась в собственной типографии А.А.Семенова.

²⁶ «Ленский край» — частная ежедневная политическая, общественная и литературная газета либерального направления. Издавалась в Якутске с сентября 1915 г. по март 1916 г. Редактор-издатель Е.Г.Олейникова. Являлась преемницей газеты «Якутская окраина». В редакции работали в основном политические ссыльные. Прекратила существование в связи с ликвидацией типографии ее владельцем.

²⁷ «Ленские волны» — частный ежемесячный литературно-политические журнал на русском языке. Редактор-издатель Н.Е.Олейников. Печатался в типографии А.А.Семенова. Распространялся по подписке и в розницу. Первый номер датирован 21 ноября 1913 г. Прекратил свое существование в 1916 г. в связи с ликвидацией типографии ее владельцем. В журнале сотруднича-

ли в основном политические ссылочные. Редакция обходила острые политические вопросы, публиковались главным образом литературно-художественные произведения, информация о событиях общественной жизни России, Сибири и Дальнего Востока., а также местная информация.

²⁸ «Якутские вопросы» – частная газета либерального направления на русском языке. Редактор-издатель В.В.Никифоров. В редакцию входили Г.В.Ксенофонтов, В.Н.Соловьев, М.В.Сабунаев, М.Ф.Слепцов. В газете сотрудничали также И.Д.Корнилов, К.К.Медницкий, А.В.Давыдов, А.А.Семенов, Е.М.Егасов, И.Р.Оросин, Тимофеев-Терешкин. Имела приложение «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства». Издавалась с июля 1916 г. по март 1917 г.

²⁹ Медницкий К.К. – лидер эсеров, председатель их организации в

Якутске. В 1919 г. короткое время являлся редактором газеты «Известия Якутского военно-революционного штаба Красной армии».

³⁰ Сын священника, окончил Якутскую духовную семинарию. Служил псаломщиком в Олекминском, Нюрбинском улусах и г. Якутске. После Февраля 1917 г. – мелкий чиновник городских учреждений, ответственный секретарь газеты эсеров «Голос труда». В 1919 г. эмигрировал в США.

³¹ Клингоф Д.Ф. – один из руководителей эсеровской организации в Якутске. С апреля 1917 г. короткое время являлся редактором газеты эсеров «Голос труда», затем – начальником милиции. Будучи неизлечимо болен, покончил с собой.

³² Оросин Роман Иванович – якутский интеллигент.

³³ Бик Виктор Ильич – один из лидеров меньшевиков Якутска.

Изъятые фотографии*

Д.П.Попова

В фотофонде музея Ярославского сохранилось немало фотографий, на обороте которых есть запись «изъятъ» (именно так. — Д.П.). Они или не занесены в книги учета музея, или же номера учета на них стерты. Таким образом, трудно восстановить историю появления этих фотографий в фондах музея. Можно только догадываться и строить различные предположения. Среди этих фотографий есть снимки, на которых в группе лиц запечатлен В.В.Никифоров—Клмнр.

В конце 1901 — начале 1902 г. В.В.Никифоров был оформлен в штат Якутского окружного суда как присяжный поверенный. В Якутском окружном суде в это время служил мировым судьей его друг и родственник М.А.Афанасьев. Сохранилась фотография членов Якутского окружного суда, среди которых стоят В.В.Никифоров и М.А.Афанасьев. Следующая фотография была сделана в 1890 г. На ней мы видим «депутацию

якутов Якутского округа, представлявшейся в городе Якутске его высокопревосходительству господину иркутскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту Александру Дмитриевичу Горемыкину» (из надписи, сделанной на фотографии, переданной депутату от якутов Восточно-Кангалацкого улуса П.Ф.Лепчикову). В.В.Никифоров, депутат от Дюпсинского улуса, стоит в четвертом ряду, слева направо — четвертый. На остальных фотографиях В.В.Никифоров также запечатлен с известными общественными деятелями: Е.Д.Николаевым — младшим, И.Г.Соловьевым, И.С.Говоровым, И.Г.Васильевым, М.А.Афанасьевым, П.Н.Сокольниковым и другими. Но пока у нас нет данных о месте и дате фотографирования. Возможно, у исследователей жизни и деятельности В.В.Никифорова такие сведения имеются, и мы надеемся, что они поделятся этой информацией.

Дарья Петровна
Попова,

с.н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем.Ярославского.

* Фотографии из фонда ЯГОМИ и КНС.

Чины Якутского окружного суда. В.В.Никифоров стоит в 3-м ряду 2-й справа

Делегация якутов Якутского округа 1890 г. В.В.Никифоров стоит в 4-м ряду 4-й слева

Фото начала XX века. I ряд (слева направо): 3-й – В.В.Никифоров, 4-й – Е.Д.Николаев–младший; II ряд (слева направо): 2-й – И.Г.Васильев, 3-й – И.Г.Соловьев; III ряд (слева направо): 1-й – И.С.Говоров (сидит)

Фото начала XX века. I ряд (слева направо): 2-й – Е.Д.Николаев–младший; II ряд (слева направо): 1-й – И.Г.Соловьев, 3-й – М.А.Афанасьев, 5-й – В.В.Никифоров, 6-й – П.Н.Сокольников

“Друзья, прекрасен наш союз”*

Д.П.Попова

В фондах Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского хранится немало фотографий, на которых запечатлены отдельные эпизоды из жизни и деятельности выдающихся деятелей нашей республики, люди, с которыми их сталкивала судьба. Среди этих фотографий имеются портреты, подаренные классику якутской литературы А.И.Софронову—Алампа. Перед нами лица людей, с именами которых связано формирование национальной государственности, зарождение и рост национального самосознания, культурного строительства в Якутии. Это первые якутские интеллигенты: литераторы, художники, общественные и политические

деятели, — которые внесли большой вклад в развитие нашего края.

7 ноября 1920 г. было образовано культурно-просветительное общество «Саха омук». (“Якутская нация”), членом правления которой стал А.И.Софронов. Членами общества были представители демократически настроенной части якутской интеллигенции, имевшие разные идеинные воззрения. Со многими из них А.И.Софронов дружил.

Председателем общества «Саха омук» был Василий Никанорович Леонтьев, один из лидеров якутской интеллигенции. В 1917 г. В.Н.Леонтьев вступил в партию кадетов, но с 1923г. стал членом ВКП(б), входил в состав Президиума ЯЦИК, был заместителем нар-

Дарья Петровна
Попова,

с.н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем.Ярославского.

* Фотографии из фонда ЯГОМИ и КНС.

кома юстиции, членом ВЦИК. При обществе «Саха омук» организовал философский кружок, писал литературоведческие статьи, с 1928 г. состоял членом Комитета якутской письменности¹. В.Н.Леонтьев в 1925 г. подарил А.И.Софронову свою

фотографию с дарственной надписью: «Анимподисту Ивановичу! На память. 19.IV.25 г.»

Член общества «Саха омук» Георгий Георгиевич Колесов, экономист по образованию, работал председателем плановой комиссии ЯАССР, препо-

давал в Московском институте коневодства им. С.М.Буденного. В фондах музея имеются две фотографии, подаренные Г.Г.Колесовым А.И.Софронову: фотография Г.Г.Колесова с дарственной надписью: «Анимпо-

В.Н.Леонтьев

Г.Г.Колесов

Е.М.Егасов

И.Стручков и З.Заровняев

Наташа и Георгий Колесовы. 05.06.1925 г. г. Якутск

К.И.Неустроев

Г.В.Слепцов

Р.И.Софронов (брать А.И.Софронова)

Анемполист Иванович Софронов 1914 г.
27 декабря. г. Якутск

дисту Ивановичу в знак дружбы и глубокого уважения. Москва, 7 мая 1927 г.» и семейный снимок с надписью: «На память дорогим Евдокии Константиновне и Анимподисту Ивановичу от Наташи и Георгия Колесовых, 1925 г., 5 июня, г. Якутск».

В.Н.Леонтьев и Г.Г.Колесовы были репрессированы и умерли в заключении. Такая же участь постигла и Ельпидифора Михайловича Егасова, который известен своей активной общественно-политической деятельностью в годы революции и Гражданской войны. На фотографии, подаренной им А.И.Софронову, имеется дарственная надпись, датированная 1913 г.: «Дорогому Анимподисту Ивановичу Софронову от Е.Егасова».

Примерно к этому же времени относится фотография с дарственной надписью: «Дорогому другу Анимподисту! От К.Неустроева. 1912 г., 19 октября, г. Якутск». Ксенофонт Иванович Неустроев в 1909–1911 гг. вместе с Д.М.Никифоровым и А.И.Говоровым учился в г. За-

горске в Земских кустарных мастерских, стал одним из первых якутских косторезов.

В 1914 г. А.И.Софронову была подарена фотография с надписью: «На добрую память. От Ильи Стручкова и Захара Заровняева.»

А.И.Софронов был близким родственником Слепцовых из Таттинского улуса, известной семьи, из которой вышли многие яркие представители якутской интеллигенции. Слепцовы сыграли немалую роль в становлении А.И.Софронова как высокообразованного, интеллигентного человека. У Григория Вонифатьевича Слепцова была богатая библиотека, которой часто пользовался Софронов. В знак уважения Г.В.Слепцов подарил свою фотографию А.И.Софронову с надписью: «Любезному другу Анимподисту Ивановичу г. Софронову от Г.В.Слепцова. 1905 г. 1 июня.»

Теплые, дружеские отношения связывали А.И.Софронова с родными братьями Василием и Романом. В 1916 г. А.И. Софронов получил фотографию от брата

Романа с надписью: «Снято 1915 г. 10-го декабря. На добрую память дорогому брату Анимподисту Ивановичу Софронову от брата Ром. Софронова. 1916 г. 1 февраля. г. Якутск.»

В фондах музея имеются фотографии, на которых А.И.Софронов запечатлен в разные годы жизни. Самый ранний портрет относится к 1914 г. и подарен Екатерине Григорьевне Ивановой, с дарственной надписью: «от Анимпо Ив. Софронова».

А.И.Софронов прожил недолгую, но очень яркую жизнь, свидетельства которой сохранились во множестве фотографий, в том числе в фотографиях, подаренных ему его близкими и родными, друзьями. Имена многих из них на долгие годы были забыты, фотографии их не были востребованы. Сейчас мы как бы заново восстанавливаем историю своего народа. После долгих лет забвения, наконец, жизнь и деятельность этих людей, направленная на благо родного народа, становятся достоянием общественности.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Антонов Е.П. Культурно-просветительское общество “Саха омук” (1920–1928 гг.). – Новосибирск, 1998. – С. 14–23.

“Льются с этих фотографий океаны
биографий, жизнь в которых вся,
до дна, с нашей переплетена...”

Т.Г.Старостина

Д.П.Попова

Татьяна Гавриловна
Старостина,
с.н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем.Ярославского.

Дарья Петровна
Попова,
с.н.с. ЯГОМИ и КНС
им. Ем.Ярославского.

Эти строки из песни Б.Окуджавы как нельзя точно передают значимость связи между прошлым и настоящим в судьбах людей. Время и события прошлого становятся нам ближе и понятнее, когда мы знакомимся со старыми фотографиями и документами. Об одной из таких судеб мы узнали во время подготовительных работ к юбилейной выставке музея. В архиве среди личных дел сотрудников музея имеется личное дело и автобиография С.Н.Мержевича, работавшего в музее с 1935 по 1938 гг. Это личное дело привлекло наше внимание тем, что в фондах хранятся фотографии и документы К.Н.Атласовой–Юхневич, где среди родственников упоминается С.Н.Мержевич.

Сергей Николаевич Мержевич был сводным братом Капитолины Николаевны Атласовой–Юхневич, активной участницы установления советской власти в Якутии, члена революционного кружка «Юный социал-демократ», руководимого Емельяном Ярославским. Из письма К.Н.Атласовой–Юхневич к А.Н.Алексеевой, заведующей филиалом-музеем «Большевики в якутской ссылке»: «Из рассказов близких знаю, что когда мама вышла замуж (вторично) за отца Николая Ксенофонтовича Атласова, Сереже было 5 лет. Детей было 5. Потом от отца родились – брат Константин и я»*. Семья Мержевичей–Атласовых была демократических взглядов. В их доме постоянно бывали полити-

* Фонды ЯГОМИ и КНС им. Ем.Ярославского. Личный фонд К.Н.Атласовой–Юхневич.

Сидят: Е.А.Атласова и С.Н.Мержевич, стоят Константин и Капиталина Атласовы и В.Н.Никитин. Май, 1916 г.

С.Н.Мержевич и К.Н.Атласова-Юхневич.
Томск, 1923 г.

ческие ссылочные. Дети этой большой, дружной семьи выросли доброжелательными, не равнодушными к нуждам других людей. Сергей Николаевич после окончания реального училища был назначен учителем в Хаяхсытскую одноклассную церковно-приходскую школу. «Выезжая из Хаяхсытцев, (не помню год, до революции, кажется) Сережа вывез оттуда своего любимого ученика — Алексея Боярова. Способный был мальчик. Он жил у нас. Учился. Потом Сережа отправил его в Иркутск, в Учительский институт», — вспоминает К.Н.Атласова. Бояров Алексей Федотович впоследствии стал одним из видных деятелей культуры и просвещения, был наркомом просвещения, здравоохранения и социального обеспечения.

После работы в музее С.Н.Мержевич продолжил преподавательскую деятельность. В 1957 г. вышел на пенсию, проработав учителем 50 лет. Умер он в 1962 г. Дети С.Н.Мержевича живут в г. Якутске.

*Автобиография Мержевича Сергея Николаевича**

Родился я 28 июня 1888г. на прииске Надеждинском Дальневосточного края, в семье служащего Николая Александровича Мержевича и Екатерины Андреевны Мержевич урожд. [уроженки] г. Якутска, по своему происхождению она была дочерью служащего Областного правления Андрея Романовича Троянова. Отец мой Н.А.Мержевич был сослан в Якутскую область вместе со своим братом Иннокентием Александровичем Мержевичем в 1870-х годах на поселение в связи с польским восстанием. Дядя мой всю жизнь в Якутской области прожил, в Борогонцах [служил] писарем, тут и умер; отец же выехал с Бодайбо, работал в Областном правлении так называемым канцелярским служителем, затем выехал из Якутска. Умер в 1900-х годах в Александровской пересыльной тюрьме. Я же воспитывался у своего вотчина Н.К.Атласова, тоже служащего Областного правления. Меня устроили в Якутское реальное училище учиться; в революцию 1905 года я посещал кружок изучения политэкономии, занимавшийся под руководством

Стиль автора сохранен.

ством Ник. Андреева, кроме того, посещал рефераты, организуемые пол[итическими] ссыльными и не пропускал ни одной демонстрации, за что был на плохом счету у своего училищного начальства. В связи с историей с преподавателем немецкого языка Вожиевским А.Ф., которого мы не впустили в класс, забаррикадировавшись партами, за его грубое отношение с учащимися нашим родителям предложено было взять нас из училища. Осенью 1907 г. мне с большими усилиями пришлось получить место учителя в Хаяхсытской одноклассной школе, где я пробыл до 1913 г. Оттуда, согласно своего заявления, переведен в Техтурскую школу по Ленскому тракту, где проработал беспрерывно по 1921 года. Организовал там общество потребителей, председателем которого состоял до 1922 г.

В 1917 г. при выезде из г. Якутска к месту служения ушиб глаз, который пришлось удалить. Проработав до 1921 г., я вследствие болезни глаза принужден был оставить педагогическую работу и переехать на Маган, где [стал] заниматься сельским хозяйством]. В очень небольшом масштабе. В 1923 году Наркомземом ЯАССР был командирован в Москву на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку. Там подлечил свое зрение и с 1924 г. снова стал учительствовать на Магане в З-летке и вел общественную работу. Избирался членом пленума Ново-Николаевского сельсовета, секретарем земельной Комиссии, Налоговой комиссии, секретарем с/сов. предревизкома и т.д. Был делегатом Окружных съездов Советов 4-го, 5-го, 6-го созывов. Членом Пленума Як.О.И.К. (Якутский окружной исполнительный комитет) 5-го и 6-го созывов. Депутатом 4-го и 5-го съездов Советов ЯАССР. Участником съездов Союза раб[отников] просвещения]. Членом правления Союза Рабпрос и наконец был выдвинут на руководящую работу в Якут[ский] окр[ужной] исполнительный комитет заведующим отдельом просвещения и здравоохранения и членом Президиума Я.О.И.К. Затем по линии просвещения – заведующим I школой II концентра в г. Якутске и с 1929 г. по 1933 г. назначен заведующим русской опытно-показательной школой 7 кл. По положению состоял членом Методического совета, выполнял по этой линии возложенные на меня нагрузки. По совместительству работал на курсах якутизации преподавателем. Наркомпросом был назначен ответственным руководителем по составлению задачника 1-го года обучения на як[утском] языке]. В 1931 г. Нар[одным] комиссариатом] просвещения] выдвинут ответственным руководителем по составлению программ для начальн[ых] школ южных районов Якутии. Совмещать должность заведующего школой с обязанностями завхоза и заведующего учебной частью, стало не под силу мне, кроме того, в 1932–33 учебном году] преподавательский состав сменился два раза ввиду массового заболевания преподавателей, все эти неблагоприятные условия отразились на моем здоровье, ввиду чего я согласно своего заявления по болезни уволился с административной работы. В 1933 г. и перешел на педагогическую работу в качестве преподавателя якутского языка, где проработал до 1935 года. Одновременно я преподавал якутский язык и в Дорожно-строительном техникуме, повышая свою квалификацию.

С 1934 г. постановлением Президиума ЯКОК союза Рабпрос мне назначена пенсия за выслугу лет. С 1935 учебного года якутский язык как таковая дисциплина была снята в средних, полных и неполных школах. Заведующим гор[одским] отделом народного образования т. Петровым предложено было мне снова вернуться на административную работу в качестве заведующего школой или заведующего учебной частью, от чего я отказался, мотивируя свой отказ плохим состоянием здоровья и перешел на работу в Якутский областной музей имени Ярославского в качестве заведующего историко-революционным отделом, где работаю по настоящее время. В 1936 г. был избран общественным инспектором охраны труда. Председателем ревизионной комиссии местного комитета № 4 политпросветучреждений и в данный момент член ревизионной комиссии избран тайным голосованием общего собрания работников Як[утского] обл[астного] музея и фотомастерской.

10/II1938 г.

С.Мержевич

Архив ЯГОМИ и КНС им. Ем.Ярославского. Рукопись. Подлинник.

К 100-летию “Союза якутов” и I Государственной думы

“Союз якутов” и Дума первого созыва

Э.М.Яковлев

В отличие от многих европейских стран, где парламентские традиции складывались веками, в России первое представительное учреждение парламентского типа (в современном понимании этого термина) было создано лишь в 1906 г. Оно получило название Государственная дума. Дважды ее разгоняло правительство, но она просуществовала около 12 лет (четыре созыва — первая, вторая, третья, четвертая Государственные думы), вплоть до падения самодержавия.

Во всех четырех думах среди депутатов преобладали представители поместного дворянства, торгово-промышленной буржуазии, городской интеллигентии и крестьянства. Они принесли в это учреждение свои представления о путях развития России и навыки общественных дискуссий. Особо

бенно показательным было то, что в Думе интеллигенция использовала навыки, приобретенные в университетских аудиториях и судебных прениях, а крестьяне несли с собой традиции общинного самоуправления. В целом работа Государственной думы являлась в России начала XX в. важным фактором политического развития, оказывающим воздействие на многие сферы общественной жизни.

Выборы в I Государственную думу происходили в марте–апреле 1906 г. Всего было избрано 499 депутатов. I Дума начала работать с 27 апреля 1906 г. Председателем I Думы был избран кадет С.А.Муромцев, профессор Петербургского университета. I Дума просуществовала с апреля по июль 1906 г. Состоялась всего одна сессия. В Думу входили пред-

Эдуард Михайлович
Яковлев,
главный археограф НА РС(Я).

ставители разных политических партий. С самого начала своей деятельности Дума продемонстрировала, что она не намерена мириться с произволом и авторитаризмом царской власти. Вообще за 72 дня своей работы I Дума приняла 391 запрос о незаконных действиях правительства. В конце концов она была распущена царем, войдя в историю как «Дума народного гнева»¹.

4 января 1906 г. в Якутске было проведено собрание представителей улусов под председательством Василия Никифорова. Собралось более 200 человек. Открыв собрание, Никифоров прямо заявил о том, что нужно «поддержать освободительное движение в центре» созданием союза инородцев-якутов и получил полную поддержку присутствующих. Участники собрания приняли устав «Союза»². Так была создана первая либеральная партия якутов, которая потребовала полной независимости от местной русской администрации. Представители высшего эшелона власти самодержавной России данное требование инородцев Якутской области приняли как открытый бунт. Реакция МВД России была жесткой. Министр внутренних дел П.Н.Дурново³ 13 января 1906 г. распорядился привлечь весь состав ЦК инородческого общества к ответственности и заключить в тюрьму. Согласно этому распоряжению «Союз якутов» был объявлен вне закона,

члены его отныне являлись государственными преступниками. В ночь с 18 на 19 января 1906 г. были арестованы 6 членов ЦК «Союза» в городе Якутске. Вскоре такая же часть постигла других инициаторов и наиболее активных сторонников инородческого сообщества. Членам «Союза якутов» было предъявлено обвинение в принадлежности к противозаконному сообществу, поставившему целью возбуждение населения к захвату не принадлежащих ему земель, неплатежу налогов и податей. 15 июня 1906 г. в Якутске состоялась выездная сессия Иркутской судебной палаты по делу «Союза якутов», но по протесту обвиняемых суд был перенесен на лето 1907 г., а заключенных по делу «Союза» было решено оставить в тюрьме до нового суда, а ходатайство подсудимых об освобождении их на поруки или под залог оставлено без рассмотрения...⁴.

25 июня 1905 г. из Якутска жены членов «Союза якутов», находящихся в заключении Варвара Никифорова, Пелагея Говорова, Артамонова, Попова, Слепцова и Афанасьева отправили на имя председателя I Думы Н.С.Муромцева следующую телеграмму: «Иркутская судебная палата привлекает за организацию Якутского союза, взявшего в основу своей программы требование крестьянского союза, 15 инородцев, из которых восемь содержатся в тюрьме с 19 января... Просим

Вас довести об этом до сведения Государственной думы, которую просим принять меры к освобождению наших мужей...»⁵. Депеша из Якутии доходит до адресата. 3 июля 1906 г. Министерство юстиции направляет на имя прокурора Иркутской судебной палаты предписание: «Сделать по содержанию телеграммы (копия, которой была приложена к предписанию – Э.М.) все необходимое: законченные распоряжения и о последующем уведомить, в самом непродолжительном времени, для доклада Его Высокопревосходительству...»⁶. Иркутской судебной палате повторно пришлось рассмотреть вопрос о мере пресечения членам «Союза якутов», находящимся в Якутской тюрьме. И 21 июля 1906 г. распорядительное заседание Иркутской судебной палаты в спешном порядке вынесло решение об освобождении «союзников», содержащихся в заключении, из тюрьмы под залог, а 25 июля того же года прокурор Якутского окружного суда Держевич отбил телеграмму в Иркутск об освобождении под денежный залог до суда Василия Никифорова, Поликарпа Слепцова, Иннокентия Говорова, Ильи Попова, Ивана Афанасьева⁷. Так были освобождены из предварительного заключения пять членов «Союза» при содействии и вмешательстве С.А.Муромцева, председателя I Думы самодержавной России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ История России: Учебник для высших учебных заведений. – М., 2005. – С. 303, 304, 511.

² «Союз якутов» был учрежден 4 января 1906 г. В некоторых улусах по-

явились местные комитеты. Был избран ЦК. Приняты устав и программа. Основные требования: признание земель, находившихся в пользовании якутов, их собственностью; передача им же казенно-

оброчных, а также церковных и монастырских земель; введение в Якутии земского самоуправления; предоставление якутам права иметь депутатов в Государственной думе; уничтожение полицейской опеки над якутами, то есть предоставление им независимости от местной русской администрации.

³ П.Н. Дурново – с октября 1905 г. по апрель 1906 г. министр внутренних дел России.

⁴ НА РС(Я). Ф. 288и. Оп. 1. Д. 90. Л. 140–141 об.; РГИА. Ф. 1363. Оп. 3. Д. 13360. Л. 3–4, 6–44; Малькова А.

Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. – Якутск, 1994. – С. 15; Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). Кн. 1-я. – Якутск, 2002. – С. 166–172; Степанова С.В. «Союз якутов»: борьба за самоуправление: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2003. – С. 4, 5, 15, 19.

⁵ Государственный архив Иркутской области. Ф. 245 и. Оп. 3. Д. 323. Л. 87.

⁶ Там же. Л. 86.

⁷ Там же. Л. 93.

Ко дню памяти жертв политических репрессий

“Я живу только мечтами о Вас, о Москве, о хорошем ближайшем будущем...”

(Публикация документов)

В.К.Ефимова

Валентина Константиновна
Ефимова,
в.н.с. НА РС(Я)

Еще в 70-х годах якутянка, участница установления советской власти в Якутии К.Н. Атласова-Юхневич передала в партийный архив материалы, фотографии, письма и воспоминания о кружке «Юный социал-демократ», об участниках установления советской власти в Якутии. Кроме писем М.Аммосова, П.Ойунского в архиве хранятся письма Е. Ярославского, П.Черных-Якутского, И.Редникова, бойцов отряда С.А.Рыдзинского Ю. Марколля, В.Котенко Капитолине Николаевне. В личном фонде М.Аммосова хранятся письма К.Н.Атласовой Максиму Кировичу. В 1995 г. К.Н.Атласова сдала свой личный архив в Государственный архив Российской Федерации. Самые дорогие для нее реликвии: два сохранившихся письма своего мужа Б.П.Юхневич из БАМлага, его тетради

со стихами, рисунки — она передала кандидату исторических наук, доценту ЯГУ Слепцову П.А. Эти документы недавно пополнили фонды Национального архива.

Капитолина Николаевна Атласова родилась в 1897 г. в г. Якутске, в семье столоначальника Якутской земской управы, последние годы жизни он занимался адвокатской деятельностью. «У меня есть где-то добрый друг, хорошая и ласковая Таля»¹ — эти строки из стихотворения П.Черных-Якутского, посвященного Капитолине Николаевне Атласовой-Юхневич, очень точно передают ее характер, ее душевный склад. Каждый из ее друзей мог сказать о ней то же самое. Счастливое детство, счастливая юность. «Родители были демократически настроенными людьми, постоянно в нашем доме бывали

6-й класс Якутской женской гимназии. 1915 г. I ряд (слева направо): Лебедев С.Н. – психолог, Бик И.Д. – врач, Охлопков И.Ф. – преподаватель рисования, Васильевский В.В. – инспектор, отец Петр (Суворов) – преподаватель Закона Божьего, Соколова М.А. – классная дама, Ильинская Е.В., Булгаков П.В. – преподаватель литературы. II ряд: Атласова К., Иванов С.И. – преподаватель математики, Петрова А., Гайдак Ю., Соколова В., Шахурдина А., Охлопкова М. III ряд: Булкина Е., Шелаковская М., Васильевская З., Никифорова Е., Санникова О., Альперович Б. (Фотофонд НА РС(Я))

Болеслав Петрович, Капитолина Николаевна с сыном Леонидом, Томск. 1924 г. (Фотофонд НА РС(Я))

политссыльные как в городе, так и на Магане, где наша семья с 1907 года жила каждое лето. С душевной благодарностью вспоминаю своих первых учителей на Магане политссыльных Л.И.Субботину, Т.М.Алымова и в городе Ярославского, Орджоникидзе, М.М.Виленскую и В.И.Шамшина². В декабре 1916г. вместе с М.Аммосовым, П.Слепцовым, С.Аржаковым, С.Васильевым, С.Гоголевым, М.Мегежекским, Д.Жирковой гимназистка Таля Атласова в числе первых вступила в кружок «Юный социал-демократ». В 1917 г. после окончания Якутской женской гимназии К.Н.Атласова поступила на физико-математическое отделение Томского университета. Летом 1918 г. в качестве

К.Н.Атласова-Юхневич с сыновьями Ярославом и Леонидом, г. Большево Московской области. 1937г. (Фотофонд НА РС(Я))

медсестры со сводным отрядом Красной гвардии под командованием А.С.Рыдзинского вернулась в Якутск. Установление советской власти в Якутске, затем возвращение в Томск для продолжения учебы, где в годы Колчаковщины находилось много якутов: Беля и Иосиф Альперовичи, Григорий Шергин, в деревнях Томской области учителяствуют Максим Аммосов, Платон Слепцов. В годы подполья они стали ближе друг к другу и дoroже, это позже жизнь раскидала их по всей стране. В 1919 г. К.Н.Атласова вышла замуж за Б.П.Юхневича. В 1920 г. она перевелась на факультет общественных наук, в 1921–1922 гг. в составе Сибирской экспедиции работала в Якутске. С 1926 г. стала работать в области дошкольного образования. В 1928 г. принимала участие в работе IV Всесоюзного съезда по дошкольному воспитанию в Москве. С 1926 г. по 1933 г. – заведующая историко-революционным отделом Томского кра-

еведческого музея. После переезда в Москву Капитолина Николаевна работала в Большевском детском саду, с 1937 г. художницей в артели «Абажур», с августа 1943 г. в детском туберкулезном санатории. В 1954 г. вышла на пенсию.

К.Н.Атласова-Юхневич прожила долгую трудную жизнь, несмотря на лишения, выпавшие на ее долю, она осталась таким же светлым, добрым человеком, какой была в юности. Ее окружали старые друзья, которых она надолго пережила: Беля Альперович, Лия Гоммерштадт, Вера Синеглазова, Муся Потапова, Дора Жиркова. Все они прошли через революцию, репрессии, войну, у всех за спиной была нелегкая жизнь. До последних дней жизни Капитолина Николаевна занималась сбором документов о первопроходце Сибири и Камчатки В.Атласове, вела общественную работу, имела большую переписку, не прерывала связи с родным Якутском. Последние годы ее

жизни прошли в Интернате персональных пенсионеров в Москве, умерла она, прожив более ста лет, в 1999 г.

Юхневич Болеслав Петрович, муж К.Н.Атласовой-Юхневич, родился в 1884 г. в Томской области в семье польского повстанца, сосланного в Сибирь в 1868 г. С юности судьба Б.П. Юхневича так или иначе была связана с севером, с Якутией. Профессиональный революционер, несколько раз был осужден за политическую деятельность. В 1907 г. был приговорен к 4 годам каторжных работ. С 1911 г. по 1917 г. находился в ссылке на Лене, Нижней Тунгуске, Витиме. Еще в годы ссылки он занялся изучением хозяйства и экономики Сибири. В 1914 г. участвовал в Ньюской экспедиции как экономист по изучению хозяйства якутов. После революции занимал различные должности в Томском губернском исполнкоме. В 1921 г. был командирован заведующим Якутской партией статистико-экономического отдела Северной экспедиции внешторга и экономического отдела Сибревко-ма, вместе с ним работала в экспедиции и Капитолина Николаевна.

Он был образованным человеком, разбирался в искусстве, писал стихи, поддерживал начинающих художников Сибири. Картины алтайского художника В.Зырянова «Мать», «Автопортрет», картина томского художника Н. Смолина, приобретенные в начале XX века, позже Капитолиной Николаевной были переданы в дар Томскому музею.

Болеслав Петрович любил и хорошо знал Сибирь, в экспедициях и за годы работы в Комитете по делам Севера Томского облисполкома накопи-

лось достаточно материала, статистических данных по экономике Сибири. Он начал работу над «Экономической географией Сибири». В 1933 г. семья переехала в г. Большево Московской области, где они жили в ожидании квартиры в строящемся доме политкаторжан в г. Москве. Их работа в основном связана с деятельностью общества политкаторжан. Капитолина Николаевна работает в редакции биобиографического словаря «Каторга и ссылка», Болеслав Петрович совмещает работу в обществе

политкаторжан с работой в Комитете Севера и занимается научной работой. В семье растут два сына – Леонид и Ярослав.

1937 год, 25 сентября арестован Болеслав Петрович, выслан в лагерь Байкало-Амурской магистрали, где и умер 21 августа 1938 г., 9 июня 1944 г. в железнодорожной катастрофе погиб младший сын Ярослав, 10 марта 1945 г. на территории Польши скончался от ран старший сын Леонид.

Сообщение о смерти Б.П.Юхневича Капитолина Николаев-

на получила из архива управления внутренних дел г. Комсомольска-на-Амуре только в сентябре 1956 г. Все эти годы она жила надеждой на его возвращение.

Мы публикуем письма Б.П.Юхневича, полностью сохранив стиль автора. Эти пожелавшие от времени, исписанные наполовину ручкой, наполовину карандашом листки будут храниться в архиве как свидетельство тех страшных лет, как память о жертвах политических репрессий.

Письмо Б.П.Юхневича жене К.Н.Атласовой-Юхневич из Бамлага

ДВК, ст. Известковая Амурской ж.д.

26 марта 1938 г.

Дорогие, хорошие мои мама и мальчики! Вашу телеграмму получил 16 марта. Очень, очень рад. Теперь с нетерпением жду от вас письма. Думаю, что второе мое письмо вы также получили, а поэтому вопросов для ответа у вас вполне достаточно. К тому, что я писал, нужны некоторые дополнения: если вложишь для меня в письмо конверт или открытку, то обязательно заполни на конверте или открытке адрес (конечно, твой); заверенные доверенности на получение денег посылаю особо. Вас, само собой разумеется, очень интересует, как я живу. На подробностях останавливаюсь не буду, скажу только, что живу сносно. Здоровье мое по сравнению с московским, не ухудшается, хотя я и живу исключительно на пайке. Работаю на общих работах, прохожу трудовой стаж. После этого периода надеюсь получить работу по специальности. Благоустройство наше пока не завидно, как всякое новое дело, но быстро улучшается. Больше всего меня огорчает отсутствие на нашей колонии радио. Я так привык пользоваться им каждый день. Надеюсь, что скоро радио будет и на нашей колонии. О деле не пишу ничего. Посылаю Вышинскому просьбу о пересмотре дела. Если разрешат, то копию пришлю тебе. Сейчас очень поздно. Я устал и хочу спать. Жду подробных писем от тебя и Лесика. Слава также пусть пишет.

Посылаю письмо уже из 1-го сангородка 2-й колонии. Еще раньше я прошел медкомиссию и по состоянию здоровья отнесен [к] 3-й категории, т.е. слабосильным. В связи с этим меня направили в сангородок. Завтра или послезавтра напишу тебе о своем пребывании в сангородке.

Пиши по адресу: ДВК, ст. Известковая Амурской ж.д., 1-й сангородок 2-й колонии 14-е отделение БАМлага НКВД. Б.П.Ю.*

Крепко целую всех троих. Папа. 26 марта 1938 г.

НА РС(Я). Ф. 2970-п. Оп. 29. Д. 69а. Л. 72–72 об. Рукопись. Подлинник

* ДВК – Дальневосточный край.

Письмо Б.П.Юхневича жене К.Н.Атласовой-Юхневич из Бамлага

ДВК, ст. Известковая Амурской ж.д.

5 апреля 1938 г.

Мои дорогие, ясные три маленьких солнышка!

Я очень хочу получить из московского далека, получить такие греющие лучи вашей светлой жизни. На сером, холодном тоне нашей жизни так бы обрадовали и пригрели они меня. Как я скучаю обо всех вас и обо всем, что вас окружает. Талочка, ты себе представить не можешь, как полюбил я Москву и как она стала мне дорога. Но прошло уже более полгода, а у меня не было ни одного вашего письма. Московских газет я видел за все это время не более десятка; книг у меня в руках не было ни одной. Таково в лагерях БАМа (Байкало-Амурской магистрали) наше положение. Я слышал, что в других лагерях существуют библиотеки, книги, газеты, красные уголки, радио, агитбригада, но у нас ничего подобного пока нет.

Живу я только мечтами о вас, о Москве, о хорошем ближайшем будущем. А оно для меня должно настать, я в этом глубоко уверен. Мое заявление Вышинскому, вероятно, уже пошло в Москву, и дело мое, наверное, будет пересмотрено. Талочка, напиши, как обстоят дела в нашей артели, по-прежнему ли председательствует Яковер? Как дела в столовке? Есть ли у тебя какая-либо связь с НКСО? Здесь в инвалидном городке собран народ больной и слабосильный. Регулярно бывают медэкспертные комиссии, которые осматривают публику и назначают в колонии, соответствующие силам и здоровью осматриваемого. Я также жду такой экспертизы. Здесь я встретил несколько человек из Томска. Они рассказывают о том, что многие из моих проектов по первой пятилетке осуществляются. Попроси Н.П., чтобы она послала мне простой бандеролью несколько №№ «Красного Знамени» Милая Талочка, ты, наверно, замечаешь насколько мое письмо однообразно и маложизненно, оно отражает то положение, в котором я нахожусь. Я все еще переживаю тот момент, когда меня арестовали. На этом как будто оборвалась моя жизнь. Жду от всех вас писем, от тебя и обоих сынов. Пишите как можно больше и подробнее о вашей жизни.*

*Адрес: ДВК, ст. Известковая Амурской ж.д., 1-й инвалидный городок 14-го отд. БАМлага
НКВД Б.П. Юхневич*

Всего хорошего вам мои дорогие, папа.

НА РС(Я). Ф. 2970-п. Оп. 29. Д. 69а. Л. 73–73об. Рукопись. Подлинник

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

НА РС(Я). Ф. 2970-п. Оп. 29. Д. 69. *Там же.* Ф. 2970-п. Оп. 29. Д. 69а.

* НКСО – неверно, правильно КСНСО – Комитет содействия народностям северных окраин.

А.Е.Кулаковский и якутская письменность: обзор источниковой базы

Н.А.Сивцева

Информативная репрезентативная источниковая база выступает одним из необходимых существенных основ исследовательской работы. В данной статье дается обзор источников, представляющих воззрения А.Е.Кулаковского по поводу якутской письменности.

Воззрения А.Е.Кулаковского относительно составления якутского алфавита изложены в его статье «Новая транскрипция якутского языка»¹, а также в письмах к друзьям, где одновременно с его критикой новгородовской транскрипции им предложены и свои варианты якутского алфавита. В настоящее время перед исследователями стоит задача системного рассмотрения и использования опубликованных источников, свидетельствующих о принципах и взглядах Кулаковского

на якутскую письменность, а также привлечения дополнительного материала в виде неопубликованных архивных документов, дающего возможность наиболее полно осветить научные изыскания Кулаковского в области языка.

Ценным источником для представления взглядов Кулаковского на якутскую письменность является его письмо к И.С.Говорову, написанное еще 9 февраля 1913 г., содержащее его основные идеи по развитию и решению некоторых вопросов якутского языка².

В этой связи также обращает на себя внимание письмо Кулаковского к С.А.Новгородову от 4 декабря 1920 г., которое было написано в канун поездки Новгородова в Читу³. О значении данного документа

Наталия Александровна
Сивцева,
аспирант, м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Л.Р.Кулаковская написала следующее: «Письмо для исследователей интересно тем, что в нем изложены его взгляды на недостатки работы С.А.Новгородова, и тем, что в нем раскрывается его научная методология исследования, его гносеологический подход к исследуемой проблеме. Это, во-первых, всестороннее изучение объекта исследования на стыке различных наук и социально-общественных явлений; во-вторых, недогматичное восприятие мнений известных ученых; в-третьих, присущее людям высокой нравственности ведение научной дискуссии; в-четвертых, из письма видно, что Кулаковский обладал редким даром научного предвидения развития исследуемого объекта, умением анализировать проблемы с учетом их перспективы. В письме намного рельефнее, зрямее выступает сама личность Кулаковского. В конце письма он посвятил С.А.Новгородову стихотворение, которое отражает и жизненную философию самого поэта – философию «правильного пути», являющуюся составной частью его философии народного блага, и корень его идеалов – одухотворенный, деятельный патриотизм»⁴.

Весьма любопытным источником, отражающим эволюцию взглядов Кулаковского по поводу якутской письменности, является его письмо к И.Н.Барахову, в котором даются варианты якутской транскрипции на русской и латинской основах⁵.

Статья Кулаковского «Новая транскрипция якутского языка», по мнению исследователей, «судя по содержанию, написана в самом конце 1920-го

или начале 1921-го г. Она была отправлена вместе с частным письмом И.Н.Барахову, в то время члену губревкома, секретарю Губбюро РКП(б), и тот ввиду важности и актуальности поднимаемого вопроса, не замедлил ее опубликовал»⁶. Данную статью Кулаковского необходимо оценивать не только как реакцию на сложившуюся тогда ситуацию вокруг якутской письменности, но и как результат его долгих размышлений по этому вопросу.

В качестве прямых источников также необходимо привлечь письма С.А.Новгородова к Кулаковскому, позволяющие наиболее полно отобразить научный характер их дискуссии о якутской письменности. К числу таких документов можно отнести ответное письмо С.А.Новгородова от 20 декабря 1920 г., в содержании которого даются подробные комментарии Новгородова по каждому пункту критики Кулаковским его транскрипции якутского языка на латинской основе⁷, также ответ Новгородова под названием «Излишняя тревога», оформленный в виде статьи, на статью Кулаковского «Новая транскрипция якутского языка»⁸, и некоторые его статьи, посвященные вопросам якутского языка⁹.

Все вышеперечисленные источники опубликованы. Документы, отображающие научный характер дискуссии между Кулаковским и Новгородовым, следует рассматривать как письменное продолжение их устной полемики относительно вопроса якутского алфавита, которая имела место быть еще задолго до Октябрьской революции.

К числу неопубликованных источников, также свидетельствующих о сложном характере дискуссии о якутской письменности, можно отнести такие архивные документы, как протоколы заседаний, различные постановления и телеграммы, в содержании которых зафиксированы факты истории. Так, в 1921 г. во время представления Кулаковским его проекта якутского алфавита в статье «Новая транскрипция якутского языка» полемика относительно латинской или русской основы находилась еще на той стадии развития, когда и по научным, и по политическим соображениям предпочтение в пользу той или иной основы было в одинаковой мере неопределенным. Об этом свидетельствует протокол заседания подотдела исследования Якутской губернии от 14 января 1921 г., который хранится в фондах НА РС(Я). Как указано в этом документе, Кулаковский выступил с докладом по поводу якутской транскрипции на данном заседании. По всей видимости, поводом для этого выступления послужило командирование С.А.Новгородова в Читу с целью наблюдения за отливом якутского шрифта по предложенной им международной транскрипции и напечатанием на нем якутского букваря и хрестоматии. Выступившие на этом заседании Г.А.Попов и А.Е.Кулаковский считая, что «ученым миром до настоящего времени не принята какая-либо определенная международная транскрипция, так как все существующие обладают теми или другими недостатками», подчеркивали несостоятельность международной транскрипции в

научном отношении. В частности, для подтверждения своих доводов они ссылались на транскрипцию Российской академии наук, «построенную на международном принципе, в основе которой лежит русский алфавит, дополненный некоторыми латинскими и новыми, нарочно для того изобретенными, знаками»¹⁰. В результате данного заседания было принято постановление, в котором, имея в виду, что «научные вопросы международного характера должны решаться на международных съездах и должны быть одобрены и санкционированы высшим ученым учреждением республики», введение транскрипции Новгородова и печатание по ней учебников было признано «преждевременным и нежелательным впредь до решения этого вопроса высшим ученым учреждением республики, также было признано желательным отливие шрифта в Чите по принятой академической транскрипции, телеграфно предложено Новгородову ехать во Владивосток для доклада по транскрипции Восточному институту и воспользоваться его санкцией как шагом к признанию вышеупомянутой его транскрипции»¹¹.

Из вышеизложенного видно, что, учитывая самостоятельный выбор Новгородовым для основы якутского письма транскрипции на латинской основе еще в 1917 г., сторонники русской основы не столько с практической, сколько с научной позиции, подвергая сомнению верность его выбора, требовали официального решения компетентных учреждений по поводу введения вышеупомянутой транскрипции, что

в случае утверждения послужило бы не только подтверждением ее целесообразности, но и своего рода обезопасиванием от ошибок, связанных с экспериментальным введением латинской основы для якутской письменности, а в случае неопределенного или отрицательного решения выступило бы веским аргументом в пользу русской основы якутского алфавита. Об этом свидетельствует протокол № 3 заседания подотдела исследования Якутской губернии от 19 января 1921 г., в котором изложено следующее: «Постановили: 1) телеграфировать С.А.Новгородову, чтобы он воспользовался своим пребыванием в центре для признания своей транскрипции специалистами как научной и обязательной для научных изданий республики; 2) до этого печатание всех научных трудов в «Известиях», в том числе «Материалов» лингвистической секции, производить по академической транскрипции; 3) если транскрипция, предлагаемая С.А.Новгородовым носит не научный, но только практический характер, то как таковая, не подлежит обсуждению подотделом»¹².

Дискуссия между сторонниками новгородовской транскрипции и ее противниками проходила вплоть до 1926 г. В январе 1926 г. для участия в I Всесоюзном тюркологическом съезде из ЯАССР была сформирована делегация, в состав которой были избраны А.Е.Кулаковский, И.Н.Барахов, А.И.Софронов. Одним из главных вопросов для обсуждения на данном съезде был вопрос о национальных алфавитах, в частности, об унификации тюркских алфавитов на латинской ос-

нове. О намерении делегатов из ЯАССР выступить с предложением положить в основу якутского письма русский алфавит свидетельствует протокол № 1 заседания якутской делегации на Всесоюзном тюркологическом съезде в составе А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова, И.Н.Барахова от 16 января 1926 г. в г. Москве. Значительным поводом для этого послужила нестабильная ситуация вокруг якутской письменности в Якутии: «Принимаем во внимание отсутствие категорических директив от якутского правительства, — писали делегаты, — защита на съезде только точки зрения СЯП и наличие в среде делегации различных взглядов на сущность якутского алфавита — признать возможным придерживаться своих взглядов, согласовав их, как между собою, так по возможности и с решениями СЯП»¹³.

Предлагая оставить вопрос об унификации тюркских алфавитов открытым, делегаты утвердили в качестве основы якутской письменности русский алфавит. Об этом в протоколе написано следующим образом: «Признать наиболее целесообразным в основу якутского алфавита положить русский алфавит, с тем условием, чтобы недостающие в русском алфавите для соответствующих якутских звуков знаки были взяты из других алфавитов. Русский алфавит предпочтеть перед другими, особенно латинским алфавитом, по следующим соображениям: а) легкость перехода от якутского к русскому алфавиту; б) отсутствие смешения разных знаков; в) неизбежность изучения русского языка всеми малыми на-

циональностями, входящими в состав СССР»¹⁴. При этом делегаты также считали необходимым ввести заглавные буквы, знаки препинания, по необходимости придерживаться так называемого принципа стено-графичности, в целях облегчения усвоения алфавита по возможности соблюдать принцип экономии, т.е. сократить число букв в якутском алфавите.

Намерение делегатов отставать проект якутской письменности на русской основе на съезде вызвало неодобри-тельную реакцию ЯЦИК. Сра-зу после получения известия из Москвы о содержании засе-дания своих делегатов, 25 ян-варя 1926 г. председатель ЯЦИК П.А. Ойунский на имя Вино-курова отправил срочное сооб-щение в московское Якутпред-сторительство: «...в интересах укрепления завоеваний Совет-ской власти, — пишет Ойун-ский, — в области ликвидации технической, политической не-грамотности широких трудя-щихся масс Якутии, а также результатов трехлетней напря-женной работы якутизации на

основе новгородовской транс-крипции, считаю нужным, не-обходимым защищать новго-родовскую транскрипцию, став-шую достоянием, орудиемши-роких масс Якутии. Кулаков-скому перед выездом дан уст-ный наказ защищать новгородовскую транскрипцию, кото-рому* согласился. Поэтому Кула-ковскому поручается выпол-нить свою миссию. Вопрос вношу на днях в ЯЦИК ввиду принятия транскрипции ЯЦИК, результа-т сообщу в порядке наказа»¹⁵.

В этот же день в Якутске вышли постановления Прези-диума ЯЦИК III созыва и IV Всеякутского съезда Советов от 25 января 1926 г., согласно которым было решено при-нять в качестве основного якутского алфавита исправ-ленную и дополненную новго-родовскую транскрипцию. В этих документах также был от-веден отдельный пункт специ-ально для делегатов, обязыва-ющий их придерживаться официальной точки зрения Правительства Якутии по по-воду якутского алфавита: «О

принятых настоящим поста-новлением изменениях якут-ской транскрипции С.А.Нов-городова передать в виде твер-дой директивы Правительства ЯАССР делегатам от ЯАССР для защиты на Всесоюзном тюркологическом совещании, до выяснения результатов ка-кового приостановить прове-дение в жизнь принятых изме-нений транскрипции»¹⁶. Содер-жание данных постановлений было отправлено Ойунским в московское Якутпредсторительство 23 февраля 1926 г.¹⁷

До сих пор взгляды Кула-ковского на якутскую пись-менность в основном обсужда-лись преимущественно на ос-нове его статьи «Новая транс-крипция якутского языка», в которой он выступил как про-тивник новгородовской транс-крипции, предлагавший в ка-честве ее основы русский ал-фавит. Содержание вышеупе-ченных документов позво-ляет представить взгляд Кула-ковского на якутскую пись-менность в наиболее широком ракурсе, в конкретно-истори-ческом контексте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Кулаковский А.Е. Новая транскрипция якутского языка // Красный Север. — 1921. — № 1. — С. 24–27.
- ² Кулаковская Л.Р. Научная биогра-фия А.Е. Кулаковского: личность поэта и его времена: Автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.01.02 / Якутский государственный университет. — Якутск, 2003. — С. 18.
- ³ Письмо А.Е.Кулаковского к С.А.Нов-городову // С.А. Новгородов. Во имя просвещения родного народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — С. 174–178.
- ⁴ Кулаковская Л.Р. Указ. соч. — С. 18.
- ⁵ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 26. Ед. хр. 33. Л. 1–4.
- ⁶ Примечания. Новая транскрип-ция якутского языка // Кулаков-ский А.Е. Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 467–469.
- ⁷ Письмо С.А.Новгородова к А.Е.Кула-ковскому. — С. 128–131.
- ⁸ Новгородов С.А. Излишняя тревога (по поводу статьи «Новая транс-крипция якутского языка», поме-

* Так в документе.

щенной в № 1 «Красного Севера» за 1921 год) // *С.А.Новгородов*. Во имя просвещения родного народа: Сб. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — С. 57–61.

⁹ *Новгородов С.А.* По поводу поисков транскрипции для народов, не имеющих письменности // *С.А.Новгородов*. Первые шаги якутской письменности. — М.: Наука, 1978. — С. 64–66. *Он же.* Якутская грамота и язык в качестве необязательных предметов в программе высших начальных училищ Якутской области // *Новгородов С.А.* Во имя про-

свещения родного народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — С. 42–52.

¹⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 5–6.

¹¹ *Там же.*

¹² *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 7.

¹³ *ФНА*. Ф. 181. Оп. 2. Ед. хр. 42. Л. 1.

¹⁴ *Там же.*

¹⁵ *Там же.* Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 62.

¹⁶ *Там же.* Оп. 2. Ед. хр. 44. Л. 1.

¹⁷ *Там же.* Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 56.

Предпосылки начального художественного образования в дореволюционной Якутии

А.В.Толстоухова

Интерес к изучению истории начального художественного образования в Якутии обусловлен попыткой проанализировать истоки и направления его развития. В ходе исследования нами выявлены три основных этапа его развития: дореволюционный период, 1-я половина и соответственно 2-я половина XX в. Такая периодизация в развитии начального художественного образования обусловлена историческими событиями, этапами развития общеобразовательной школы и историей развития изобразительного искусства как учебного предмета в России.

Как мы все знаем, Российское государство с момента возникновения складывалось как многонациональное. В составе Русского централизован-

ного государства уже в XIV–XV вв. находились десятки различных народностей и племен. В 30-е гг. XVII в. была присоединена к России и Якутия.

Начало «просветительской» деятельности русского правительства в Якутии, как утверждает Н.Д.Неустроев¹, относится ко второй половине XVII в. Основной задачей школьной политики царского самодержавия было присоединение якутов к официальной «русской культуре» и православию. В этих рамках русское духовенство и администрация проводили в Якутии русификаторскую политику царизма, используя для этого не только церковь, но и школу, что и составляло основу «инородческого образования».

Дальнейшее развитие государства и укрепление могуще-

Анастасия Викторовна
Толстоухова,
аспирант ЯГУ .

ства России, реформы Петра 1 вызвали общий подъем культуры в стране. Здесь необходимо отметить, что именно в тот момент, когда в государстве начинается культурный рост, появляется необходимость в людях, которые умеют рисовать и образно мыслить. И с этого периода на рисование начинают смотреть как на одно из средств, способствующих развитию образного представления и умений, которые можно применить в любой профессии. Общеобразовательные учебные заведения этого времени не ставили своей целью воспитание художников-профессионалов, не стремились приблизить рисование к задачам художественного обучения. Они давали своим воспитанникам только элементарные навыки, чтобы те могли их использовать в самых разных случаях. Но, несмотря на эти прогрессивные изменения в Российском государстве и, в частности, в сфере образования, в Якутии дела обстояли совсем по-другому. Только спустя почти 100 лет после вхождения Якутии в состав Русского государства в ней стали функционировать первые государственные школы.

В 1754 г. происходит знаменательное событие, трагичное по своей сути, но имевшее впоследствии огромное влияние на становление всей системы образования в Якутии. Исследователь истории образования в Якутии В.Ф.Афанасьев отмечает, что «со времени царствования Алексея Михайловича (середина XVII в.) Якутия стала местом ссылки², которая приобрела массовый характер в XVIII в. Политические ссылочные стали политиче-

скими воспитателями, учителями, советчиками и защитниками малочисленных народов Севера. Забегая вперед, в рамках изучаемого вопроса хотим отметить педагогическую деятельность одного из политических ссыльных – В.М.Ионова. Первую школу он создал в 1897 г. в первом Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса. Эта школа получила широкую известность за счет образцовой постановки учебно-воспитательной работы – В.М.Ионов добивался успеха в обучении якутских детей умелой постановкой учебно-методической работы, настойчивостью, трудолюбием. Часто В.М.Ионов заставлял ребят собирать и складывать макеты поездов и пароходов, вырезать из картона и бумаги фигуры животных, рисовать горы и леса. Все это способствовало развитию умственных и художественных дарований учащихся³. В январе 1902 г. в Якутске было открыто частное училище. Официально оно называлось училищем Эверстова, но народ называл его ионовским. В школе преподавались русский язык, литература, география, естествознание, отечественная история, арифметика с элементами геометрии, рисование, чистописание и Закон Божий. Учебные программы составлял сам учитель⁴. За 12 лет педагогической деятельности В.М.Ионов проделал значительную работу в Якутии. Он воспитал не мало людей, которые успешно трудились на различных участках и в советское время. Так, ученик ионовской школы П.В.Попов, получив высшее образование, всю жизнь плодотворно работал в Якутии как народный учитель и художник⁵. По-

этому В.М.Ионова можно по праву считать одним из основоположников начального художественного образования в Якутии.

В первой половине XIX в. наблюдается дальнейшее продвижение вперед. Ф.Г.Сафонов, В.Ф.Иванов пишут: «В России происходят постепенные перемены в деле народного образования. В 1802 году учреждается Министерство народного просвещения. Одновременно происходит реформа школьного образования. В 1804 году было обнародовано «Положение об устройстве учебных заведений», согласно которому создавалась единая система школ в стране, преимущественно связанных между собой: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты. На основе этого положения создаются новые школы и высшие учебные заведения»⁶. И в этот же год (1804 г.) школьным уставом рисование вводится во всех уездных училищах и гимназиях, а позже в ряде других учебных заведений. 3 февраля 1808 г. в г. Якутске открылось первое уездное училище. Оно было сравнительно хорошо обеспечено учебниками и учебно-дидактическими пособиями. Преподавались русский язык, арифметика, геометрия, география, гражданская история, технология, рисование, черчение, Закон Божий, катехизис, Священная история. Из отчета Якутского уездного училища за 1849/50 учебный год мы узнаем, что рисование было включено в число предметов годичных испытаний наравне с арифметикой и геометрией, русским языком, историей и географией, черчением и чистописанием⁷.

В училище якутские дети отличались хорошим почерком и успехами в рисовании⁸. Это было отмечено в письме П.А.Словцова, русского просветителя, инспектировавшего Якутское уездное училище в 1826 г.: «...Якуты по последнее десятилетие независимо от климата обнаружили удивительную способность к искусствам.. Столярная и каменная работа, резьба по дереву и из мамонтовой кости, дело мебелья по московским образцам, портное мастерство и другие искусства, в каких может нуждаться город областной, ныне без изъятия принадлежит руке якутов... Ученики уездного училища из рода якутов отличаются красотой чистописания и успехами в рисовании»⁹. Это говорит о том, что в дореволюционной Якутии рисованию как учебному предмету уделялось особое внимание, но отсутствие квалифицированных учителей в этой области осложняло работу.

В 1860–1870 гг. в России были проведены буржуазные реформы в различных отраслях народного хозяйства, экономики и культуры. Эти реформы не оставили без внимания и сферу образования. Принятый в 1864 г. школьный закон привел к исключению предмета рисования из числа обязательных, и желающие обучаться по данному предмету должны были вносить определенную плату. И как следствие, происходит перемещение уроков рисования на внеклассное время. Министр народного просвещения граф Д.Толстой и управляющий Департаментом вице-президент М.Брадки в своем обращении к господину генерал-губернатору Восточ-

ной Сибири от 26 июня 1871 г. за № 6489 написали: «Черчение и рисование не сведены в круг обязательных для всех предметных прогимназических курсов, и желающие обучаться им должны вносить за обучение иным особую усиленную плату. Потому, не меняя, я считаю долгом просить Ваше превосходительство обратить особенное внимание должностного начальства гимназий и прогимназий на важность этих предметов как для общего образования вообще, так и для достижения целей, пред назначенных гимназией. А потому там, где могли бы встретиться затруднения иметь на вышеозначенных условиях особого преподавателя рисования и черчения или учителями чистописания, должны быть определенные лица, способные преподавать и рисование или черчение. Императорская академия художеств со своей стороны уже обратила внимание на то, чтобы их воспитанники могли быть преподавателями и этих искусств и чистописания. Начальники гимназий и прогимназий должны употреблять зависящие от них меры, дабы привлекать, возможно, должное число учеников к изучению рисования и черчения, и с этого:

1. при самом уже вступлении ученики должны быть испытаны, не имеют ли они особых способностей или склонностей к сим предметам, или не обучались ли они им и прежде у себя дома или в каком либо другом заведении, с тем, чтобы таковые были особенно побуждаемы к продолжению сих полезных упражнений;

2. за тех из них, кто отговаривались бы от продолжения

таковых занятий затруднением вносить особую плату, таковыми может быть прощаемы из ежемесячных сумм гимназий или прогимназий, при чем, очевидно, что чем и его учащиеся было бы значительно, тем плата могла бы быть установлена;

3. как родителям, [так] и родственникам таких учеников, должно быть объяснено, что без изучения рисования и черчения они могут встретить большие затруднения и непреодолимые препятствия в случае желания вступить по окончании гимназического курса в те высшие специальные заведения, в которых особенно важно черчение и рисование. Само собою, разумеется, что начальство гимназий или прогимназий должно само заключать условия с преподавателем рисования и черчения, и затем, по обсуждении сих условий в педагогическом совете, устанавливать и собирать с учеников плату за учение сим предметам, не допуская частных соглашений между учителем и учеником;

4. на рисование и черчение должно быть назначено внеklassное время по одному, или, чтобы было удобно, по полутора часу на каждый урок, причем ученики независимо от распределения своего по классам могли бы составлять особые отделения по усмотрению преподавателя и быть проводимы из низшего отделения в высшее указанных ими уставов в течение одного и того же года по предложению преподавателя и с разрешения директора гимназии или инспектора прогимназии»¹⁰.

Одним из последствий платного обучения данной дисцип-

лине стало уменьшение количества желающих обучаться рисованию, что было отражено в отчете Министерства народного просвещения за 1873 г., где было изложено, что в гимназиях замечается уменьшение числа обучающихся черчению и рисованию с 21% (в 1872 г.) до 19,6% (в 1873 г.). Наравне с этим одной из основных причин, отмеченных попечителями учебных округов, является слабая подготовка учителей рисования. Учитывая сложившиеся на местах обстоятельства, управляющий Министерством просвещения князь Ширинский в циркулярном предложении господину попечителю округа от 23 июля 1877 г. под № 8447 пишет: «...Из отношения Его Императорского Высочества к министру народного просвещения посему предмету видно, что означенная комиссия остановилась на следующих заключениях: 1. на учреждении при Императорской академии художеств для приготовления учителей рисования педагогических курсов с нормальною школою и всем; 2. на необходимости включения рисования в число обязательных предметов обучения, по крайней мере в первых трех классах; 3. на уравнении лиц, которые будут удостоены академией звания учителя рисования на новых основаниях, во всех средних учебных заведениях в правах по вознаграждению за уроки и по пенсии с преподавателями прочих предметов». В конце письма управляющим министерства сказано об устройстве «особых классных комнат для рисования с соответствующей мебелью и учебными пособиями»¹¹. Для удовлетворения данного хода-

тейства Совет Императорской академии художеств назначил при академии комиссию по решению данного указания. В результате работы данной комиссии с 1 августа 1877 г. открыты при Императорской академии художеств педагогические курсы по подготовке учителей рисования для учебных заведений России¹².

На основании выше изложенного циркулярного предложения господином исправляющим должность инспектора училищ Якутской области было предпринято решение «включить рисование в число обязательных предметов обучения в средних учебных заведениях и уравнять преподавателей этого предмета в правах по вознаграждению за уроки, по службе и по пенсии с преподавателями прочих предметов»¹³.

Однако постановка в Якутской области школьного дела на должный уровень и, в частности, дальнейшее развитие начального художественного образования сталкивалось с определенными затруднениями. Это географическое расположение Якутской области (отдаленность от центра) и самое главное – нехватка педагогических кадров и полное отсутствие в этот период квалифицированных учителей рисования. Учитывая вышеизложенные трудности в сфере образования, впервые был затронут вопрос о подготовке кадров на местах. Наиболее полно эта проблема раскрывается в «Сибирском сборнике» за 1897 г. И.И.Майновым: «...Ввиду этого Епархиальный Совет в отчете за 1892/93 учебный год приходит к заключению о необходимости и благовременно-

сти приступить не медля к взысканию средств на учреждение специального заведения для их (учителей) подготовки, т.к. из всех многочисленных заведений г.Якутска ни одно не может обеспечить учительских мест в начальных школах постоянными учителями. Производя для них, и то случайно, временных и всегда переходных к своему назначению лиц, специально подготовленных к тому тем или другими заведениями. ...Качественное улучшение школы церковной, как равно и министерской, требует, прежде всего, одной и той же меры – учреждения учительской семинарии. При существовании учительской семинарии, при существовании школьной инспекции, наконец, при снабжении учителей подходящими руководствами министерская школа, несомненно, стала бы гораздо лучше, чем теперь, а с другой стороны, без крупных денежных пособий как от казны, так и от общества, без той же семинарии и без тех же учебников никакая школа, как бы она там ни называлась, не в состоянии превзойти министерскую школу до настоящего времени»¹⁴.

Действительно, во многих учебных заведениях этого периода уроки рисования преподавали классные наставники и реже назначали одного отдельного учителя во всех классах (это было в основном в улусных учебных заведениях). Отдельные учителя уроков рисования назначались в учебных заведениях, находящихся в городе. Причиной такой постановки школьного дела в дореволюционной Якутии, как отметил П.Шадрин, является то,

что в начальных школах «работали большей частью лица без звания учителей». Этот недостаток постановки школьного образования был отмечен также 1909 г. в статье «Народное образование в Якутской области»: «Среди 60 с небольшим церковно-приходских школ в 1906 было 9 учителей со свидетельством на звание учителя. Учительская семинария, призванная готовить учителей начальных школ, была открыта в г. Якутске лишь в 1914 г. Первый выпуск она сделала в 1917 г., так что фактически выпускникам семинарии выпала доля работать в советской школе, учителей с высшим образованием было лишь несколько человек в реальном училище и женской гимназии»¹⁵. В связи с вышеизложенным мы хотим особо отметить двух учителей рисования, которые работали в то время и которые, по нашему мнению, сыграли определенную роль в дальнейшем развитии начального художественного образования в Якутии. Это Иоким Дмитриевич Аркуша – преподаватель рисования Якутского реального училища с 1901 г. Он является воспитанником Императорской академии художеств, о которой речь шла выше, имеет свидетельство за №3903, выданное Советом Академии на право преподавания рисования в средних учебных заведениях¹⁶. Далее Иосаф Феодосьевич Охлопков – окончил 6 классов Якутского реального училища. 16 августа 1895 г. приказом директора Якутского реального училища за № 4 он принят на службу по Министерству народного просвещения и допущен к временному исполнению обязанности уни-

теля рисования. В 1896/97 учебном году приглашен преподавать уроки рисования в Якутской женской прогимназии во всех классах, в 1903 г. вновь допущен к временному исполнению обязанностей учителя рисования и чистописания и в 1918 и 1919 гг. педагогическим советом Якутской женской гимназии был избран на ту же должность¹⁷. И именно в этих учебных заведениях, где работали эти учителя, отмечается высокий уровень преподавания этих дисциплин и проявляется большой интерес в дальнейшем развитии этой области образования.

В частности, в кратком отчете о состоянии учебно-воспитательной работы Якутской духовной семинарии за 1899/1900 учебный год мы находим следующие сведения: «...Свободное от классных и вечерних обязательных учебных занятий время воспитанники семинарии и училища под надзором и руководством своих воспитателей употребляли на прогулки, иногда с характером маленьких путешествий, гимнастические упражнения, благопристойные игры, преимущественно подвижные, занятия пением, музыкой, рисованием, выпиливанием, переплетным и коробочным мастерством (между прочим приготовлением разных моделей из особых хромолитографированных картин на листах путем вырезывания и склеивания), чтением полезных и удобоприемлемых для их возраста и развития книг религиозно-нравственного, общеобразовательного и литературного характера и другие подобные упражнения, развивающие эстетический вкус и отвлекающие

от праздности и грубых вредных удовольствий и развлечений»¹⁸.

В отличие от других учебных заведений того времени в женской гимназии преподавание рисования велось систематически и одновременно уделялось особое внимание эстетическому воспитанию. На заседаниях педагогического совета Якутской женской гимназии обсуждался ряд важных вопросов по учебно-воспитательной работе гимназии. В частности, заслушали главного инспектора о разработке правил занятий необязательными предметами (16 декабря 1909 г. №6672) и постановили выработать проект правил и свои соображения по преподаванию необязательных предметов (справка: необязательными предметами считаются новые языки, рисование, педагогика, гигиена)¹⁹. И уже 16 февраля 1910 г. окончательно рассматривался вопрос о правилах занятий необязательными предметами. Заслушана программа по рисованию и «признана соответствующей требованиям обучения по сему предмету»²⁰. Кроме того, коллектив гимназии принимал активное участие в жизни педагогической общественности России. Так, на заседании педагогического совета Якутской женской гимназии от 28 апреля 1917 г. было принято решение участвовать в съезде педагогов средней школы всех ведомств и высших начальных училищ по вопросам профессионально-политическим, учебно-воспитательным, организационным. К этому мероприятию преподавателями гимназии были подготовлены доклады «Общеобразовательная шко-

ла», «Умственное и нравственное воспитание», «Физическое воспитание», «Эстетическое воспитание»²¹.

В докладе «О общеобразовательной школе» (25 мая 1917 г.) председательница педагогического совета Якутской гимназии Е.Н.Кузнецова обращает внимание на то, что «...кроме умственного и нравственного воспитания, гимназии важным элементом формирования личности является развитие эстетического чувства и средствами для этого служат обучение пению, музыке, рисованию, лепке и др.». Рациональная постановка преподавания искусств, ручного труда, по мнению Е.Н.Кузнецовой, является могучим средством художественного воспитания, но для достижения желаемых результатов преподавания искусств должно занять надлежащее место в ряду с другими образовательными предметами²².

Продолжая мысль, высказанную Е.Н.Кузнецовой, преподаватель гимназии И.Охлопков пишет: «...Наблюдая полное отсутствие эстетического воспитания в современных школах всех степеней, где царит сухой педантизм, где не отводится места красоте и изяществу, укажу, что рациональная постановка этих предметов является могучим средством

художественного воспитания и развития. Но для этого предметы эти должны занять равноправное положение наряду с другими учебными предметами на всех ступенях обучения, для этого надо отрешиться от усвоенного даже некоторыми педагогами мнения, будто преподавание искусства – бесполезная трата времени и будто они могут быть допущены в программу школы лишь постольку, поскольку они преследуют утилитарные цели»²³. Далее И.Охлопков акцентирует внимание на тех условия в преподавании рисования, которые будут способствовать «развитию эстетических чувств молодого поколения, разовьет в нем стремление к художественному наслаждению, пониманию его». Во-первых, школа должна поднять уровень эстетического воспитания; во-вторых, при условии соответствующего оборудования и «ежегодного ассигнования средств на приобретение и пополнение рисовального класса»; в-третьих, необходимо улучшить материальное и служебное положение учителей рисования, и наконец, необходима официальная программа по данным предметам, которая отвечала бы современным принципам образования.

Итак, в дореволюционной России сделана попытка ввести

систематическое художественное образование в начальной школе. Этот период в Якутии ознаменован рядом крупных событий, которые сыграли существенную роль в возникновении и развитии школы, народного образования и формировании педагогических взглядов. В этот период педагогическая общественность, понимая важность дисциплин художественного цикла в формировании личности и в его профессиональной деятельности, всячески старалась поднять их значение. Так, впервые в истории художественного образования был поставлен вопрос о приравнивании рисования к числу «обязательных» предметов. А также поднимался вопрос о специальной подготовке учителей рисования, об оплате их труда и приравнивании их статуса к статусу преподавателей основных предметов. Подводя итог, мы приходим к выводу, что, несмотря на все трудности, связанные с отсутствием материальной поддержки, нехваткой квалифицированных специалистов в области художественного образования, в дореволюционной Якутии были заложены предпосылки для дальнейшего развития художественного образования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Неустроев Н.Д. История развития начального образования в Якутии: Учебное пособие. – Якутск.: Изд-во ЯГУ, 1999. – С. 9.

² Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск.: Якуткнигоиздат, 1966. – С. 41.

³ Там же. – С. 66.

⁴ НА РС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

⁵ НА РС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 182. Л. 176.

⁶ Сафонов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. – Якутск.: Як. кн. изд-во, 1992. – С. 29.

⁷ НА РС(Я). Ф. 289и. Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

⁸ Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – С. 111.

- ⁹ Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. – М.: Academia, 2003. – С. 154–155.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 285. Оп. 1. Д. 43. Л. 9–11.
- ¹¹ НА РС(Я). Ф. 289и. Оп. 1. Д. 348. Л. 14 об.
- ¹² Там же. Л. 17об.
- ¹³ Там же. Л. 13.
- ¹⁴ Майнов И.И. Зачатки народного образования в Якутской области // Сибирский сборник. – 1897. – № 3. – С. 226–228.
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 57. Оп. 11. Д.129. Л. 83.
- ¹⁶ НА РС(Я). Ф. 292. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 2. Д. 8. Л. 2–6.
- ¹⁸ Якутские епархиальные ведомости. – 1901.– № 8. – 16 апр. – С. 125–126.
- ¹⁹ НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 1. Д. 214. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Л. 3.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 2. Д. 8. Л. 82.
- ²² Там же. Л. 75–79.
- ²³ НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 2. Д. 8. Л. 91.

Рецензия на сборник «Россия и Восточная Европа: “империалогия”» / Под ред. проф. Анджея Новака. – Краков, 2006.

Е.П.Антонов

Сборник работ политологов и историков посвящен многообразным и интересным проблемам новейшей междисциплинарной сферы – «империологии». Целью этой новейшей дисциплины является изучение феномена генезиса, развития и распада крупнейших политических структур – империй, включающих в себя важнейшие проблемы: центр – периферия, экспансия, идеология сепаратизма и коллаборационизма и т.д. При этом следует отметить, что термин «империология» в теоретическом отношении окончательно не разработан. В России изучение этой дисциплины с 1990-х годов проводилось в Казани (Республика Татарстан), где публикуются периодические издания «Ab imperio». В Польше изучение феномена «империй» практически толь-

ко началось. В рецензируемой книге опубликованы выступления маститых и молодых ученых из Польши, России, Украины, Литвы, США, Великобритании, Германии, Японии на научной конференции «Проблемы Российской империи в историях России, Польши, Литвы и Украины» (XVIII–XIX вв.), организованной Институтом истории Польской Академии наук 9–10 сентября 2004 г. Итоги состоявшейся дискуссии, где участвовали представители различных цивилизаций и научных школ, представляют огромный интерес для российской научной общественности.

В сборнике апробируются новейшие теоретические подходы, с помощью которых анализируется историческое наследие Российской империи, сопоставляется ее опыт с други-

Егор Петрович
Антонов,
к.и.н., доцент, с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

ми подобными образованиями, отображаются кризисы и реставрации имперских идей. Даётся сравнение политики дореволюционной России и СССР, а также влияние советского прошлого на формирование современных политических институтов РФ. Раскрывается соперничество Российского государства с «призраком Речи Посполитой» за политическую и культурную гегемонию над Украиной. Выявляется роль империи в формировании самоидентификации подчиненных ей народов и привлечение ею к сотрудничеству колаборационной части элит. Конечно, это далеко не полный перечень проблем, изучая которые можно получить объективное представление о природе Российской империи (будь то царская или советская). Но данный сборник представляет собой первую попытку объяснить этот исторический феномен. За ним, будем надеяться, последуют другие научные конференции и сборники статей. Книга состоит из статей и очерков на польском, английском и русском языках, что позволило в максимальной степени сохранить авторские трактовки выдвигаемых проблем.

Анджей Новак впервые в историографии предложил интересную и оригинальную проблему — сопоставление изменившихся административных границ Польши с ростом национального самосознания поляков. Автор обратился к исследованию роли поляков, боровшихся в 1772–1863 гг. против административной унификации, культурной русификации, попыток насаждения православия. Он выделил роль польских повстанцев в сдерживании экспансии Российской

империи на запад. Здесь следует напомнить, что в российской историографии сложилась диаметрально противоположная точка зрения, связанная с тем, что в момент порабощения Руси татарами-монголами Речь Посполиты аннексировала западные древнерусские княжества. Распад Золотой Орды привел к «собиранию» русских земель вокруг Москвы, в том числе и ее бывших западных частей. Примечательно, что российские историки, в свою очередь, неоднократно подчеркивали роль России, как защитницы Европы и христианских ценностей от тюркомонгольских завоевателей. Анджей Новак пришел к заключению, что на вызовы истории Польша ответила всплеском национализма, кatalизировавшим рост национализма других европейских народов, которые в исторической перспективе одержали верх в своем противостоянии с империями.

Генрих Глембоцки утверждает, что в результате январского повстанческого движения 1863–1864 гг. пробудилось не только самосознание польского народа, но и зародилось русское революционное движение. В этой связи нам хочется сказать, что российские историки традиционно отмечали взаимовлияние и взаимодействие русского революционного подполья с польскими повстанцами, но социальные движения в России, в первую очередь массовые крестьянские бунты, имели свои сложные внутренние причины и мотивы и ни в коей мере не объяснялись «влияниями» польских конфедератов. Автор отметил негативные итоги восстаний поляков, заключавшиеся в истреблении радикально

настроенной части белорусской элиты, боровшейся за вхождение западной Белоруссии в состав Польши и замедление процесса формирования белорусского национального движения. Автор отверг необоснованные доводы, господствовавшие в первую очередь в российской историографии, что социальной базой повстанчества являлось исключительно шляхетство, в статье приведены данные, что в Белоруссии до 1/3 мятежников составляли крестьяне. Поражение январского выступления также затормозило зарождение литовского национального движения и привело к цивилизационной деградации западных окраин империи. Равнодущие украинцев к польским воззваниям о восстановлении былой Речи Посполитой автор объяснил их стремлением к обретению украинской государственности. Здесь хочется только добавить, что в результате воссоединенная с Россией восточная Украина в конце XIX – начале XX вв. превратилась в один из мощных промышленных центров Российской империи.

Российский исследователь Михаил Долбилов справедливо обратил внимание на то, что именно гонения русской администрации на католическую религию после 1863 г. породили явление, когда католические костелы превратились в центры мобилизации поляков за восстановление национальной государственности. На протяжении всей истории католический костел в Польше являлся не только духовным, но и политическим орудием, имевшим огромное влияние на население.

Анна Крих на основе архивных документов предприняла новаторскую попытку

рассмотреть политику имперской власти по русификации польских ссыльных, привлеченных в качестве казаков к несению военной службы в Сибири и ее колонизации. Автор также исследовала менталитет сосланных, часть из которых адаптировалась в местном обществе путем заключения браков и принятия православной веры, а другая — при первой возможности покидала ссылку. Здесь следует отметить, что в историографии Российской ссылки объектом исследования традиционно являлись только численность, территориальное размещение и деятельность польских ссыльных.

Теодор Викс затронул деликатный вопрос польско-еврейских взаимоотношений в 1863—1905 гг. в программах политических партий (националистов, антисемитов, сионистов, социалистов и либералов), противостоявших царизму. Автор отметил совпадение взглядов антисемитов и их антиподов — сионистов в акцентировании внимания на том, что евреи являются замкнутым народом и отвергают малейшие попытки ассимиляции. В российской историографии тема сложных русско-еврейских взаимоотношений начала исследоваться только с 1990-х гг., и в этом плане теоретические разработки историков других стран представляют огромный интерес.

Тадеуш Эштейн рассмотрел необратимый процесс сокращения крупной земельной собственности шляхты на Украине в XIX — начале XX в. в результате экономических реформ 1860-х гг. и политических событий, связанных с январским восстанием 1863 г. Деградация крупных помещи-

чих латифундий в условиях становления рыночной экономики имела широкое распространение и в российских губерниях во второй половине XIX — начале XX в. Другое дело, что процесс адаптации к рынку со стороны предпримчивой части польской шляхты стал невозможен по политическим обвинениям в антиправительственных выступлениях.

Остап Середа отметил глубокие отличия в политических ориентациях украинцев Российской и Австро-Венгерской империй в 1860—1870-е гг. Первые из них разрешали национальные проблемы, не выдвигая требований о выходе Украины из культурного пространства Российского империи. Вторые — пытались сохранить национально-культурную идентичность с целью будущего оформления политической автономии. Следует напомнить, что дискриминация поляков в Германской и Австро-Венгерской империях, куда входили части бывшей Речи Посполитой, была во много раз сильнее, чем в Российской империи. Россия пыталась сохранить национально-культурные особенности всех народов.

Ричард Вилпус пришел к заключению об отсутствии малейших устремлений украинской православной церкви к объединению с галицкой униатской церковью с целью формирования общеукраинского национального движения в 1830—1920-е гг. Униатская церковь способствовала развитию западно-украинского национального движения, тогда как украинские православные епархии, выступавшие орудием русификации, препятствовали генезису национального самосознания. Выводы автора позволяют вы-

явить религиозные корни современного раскола украинской нации на восточную и западную части, представляющей определенную угрозу существованию украинской государственности.

Станислав Кульчицкий доказывает, что наиболее дискриминируемым и угнетенным народом Российской, в том числе Советской империи, являлись украинцы, так как Малороссия традиционно воспринималась, как историческое, а не geopolитическое образование, она лишалась прав на национальную интеллигенцию, властных полномочий, подвергалась геноциду в форме спланированного в период коллективизации голода и т.д. Этот перекос в национальной политике, на наш взгляд, можно объяснить тем, что второй по численности славянский народ в стране — украинцы имели двойственный статус, с одной стороны, они как бы «входили» в качестве этнографической части в состав русской нации, и, с другой стороны, они не имели никаких прав на национальную идентичность.

Владимир Кравченко отметил, что из-за былого имперского феномена, малоизученности российско-украинских отношений и наличия разногласий среди национальной элиты до сих пор не удалось разработать единую национальную идею украинской нации. Следует отметить, что достижение договоренности внутри украинской интеллигенции позволит положить конец политической нестабильности и обратиться к теоретической разработке национальной идеи.

Владимеж Менджески предложил оригинальную идею, связанную с тем, что российскую

культуру на Украине надо рассматривать не как фактор русификации, а как фактор посредничества, поскольку русский язык позволяет обойти барьеры, отделяющие местное общество от мирового. Автор ведет речь не об отказе от украинской самоидентичности. В качестве примера обращается к двухуровневой самоидентификации американцев как граждан США и как носителей определенной афроамериканской, еврейской, итальянской, ирландской и других локальных культур. Действительно, в условиях объединения Европы и мировой глобализации наличие подобного многоярусного уровня национальных идентичностей имеет перспективы.

Кимитака Мацумото и Литаурас Гудзинскис исследовали отсутствие партии власти в Литве, вызывающее частую смену политических настроений в обществе, непредсказуемость президентских и парламентских выборов и политическую нестабильность в обществе. Формирование центристской (одной или двух) партий как базисных систем демократических традиций и национальной государственности при наличии оппозиционных политических сил является одним из важнейших условий политического и экономического развития страны.

Алексей Миллер, исходя из ключевой роли языка в символике этничности, исследовал регламентацию языковой сферы путем изменений алфавитов (насаждение кириллицы, переход к латинице) в дореволюционной России и в СССР. Политику центральных и местных властей в области языка исследователь рассмотрел в контексте взаимодействия внутренних и внешних факторов.

Анализ языкового строительства, в том числе среди бесписьменных народов, сквозь призму политических реалий позволил автору разобраться в закономерности имперской политики в отношении народов, стоявших на разных уровнях социально-экономического и культурного развития.

Ромуальд Война акцентирует внимание на том, что Россия всегда являлась империей при царизме, большевиках и ныне наблюдаются имперские тенденции. В начале XXI в. геополитические устремления России исключены на западе, юге и востоке ввиду наличия мощных противодействующих факторов: Европы, исламского мира и Китая. Поэтому единственным «полем игры» остался ряд стран СНГ (Украина, Белоруссия, Казахстан). С автором приходится не согласиться, так как Россия активизировала свое геополитическое влияние на Ближнем Востоке (в Палестине, Ливане), в Средней Азии (возвращение русских военных баз в Киргизии), в странах ШОС (Китай, Индия, Россия, Иран и др.), являющемся противовесом НАТО.

Святослав Каспэ связывает будущее России с ответом на вызов истории — созданием «проекта новой российской нации». По его мнению, кризис национальной самоидентификации (неуверенность в правомерности границ, сомнительность государственной символики, невнятность оценок прошлого и т.д.) способны вызвать новый кризис, аналогичный кризису 1991 г. В статье содержится предостережение от соблазна использовать в национально-государственном строительстве Российской Федерации имперский материал. Такая позиция объясняется

тем, что империя, по его мнению, представляет собой разомкнутую и интенциально безграничную структуру, ориентированную на универсальные и абсолютные ценности, легитимизирующие экспансию, допускающую политическое и культурное разнообразие культур и представляющую собой не государство, а сообщество политических единиц. Отсутствие, считает автор, прежде всего ценностных ресурсов не позволяет России превратиться в основного конкурента новой метагосударственной империи — США. На наш взгляд, в XXI в. преобладают объединительные тенденции в форме глобализации и формирования «империи нового типа».

Иоанна Мизгал проанализировала политические притязания России в отношении Европейского союза в начале XXI в. Провал попыток РФ оказать давление на ЕС способствовал возвращению Москвы к излюбленной политике многосторонней дипломатии со всеми странами, в том числе выступающими против «брюссельских бюрократов». Эта стратегия имела целью вывести из равновесия сложившуюся расстановку политических сил с целью максимального извлечения политического капитала. Между тем следует учсть, что сотрудничество России с Германией и Францией во время агрессии США против Ирака по существу означает, что на европейской арене действуют три основных игрока: США, Европейский союз (далеко не монолитный) и Россия.

Витольд Родкевич рассмотрел внешнюю политику России по отношению к странам западной части СНГ (Украина, Белоруссия, Молдова) и ее устремления к установлению

иерархии по принципу «центр – периферия», где главная роль отводилась бы Москве. Эта концепция предусматривает вмешательство метрополии во внутренние дела республик, формирование экономической зависимости периферии от центра, военное и культурно-информационное присутствие России в них, а также концентрацию властных полномочий в центре. Следует заметить, что по нашему мнению, наличие у России обширных неосвоенных и заброшенных земель (Сибирь, Нечерноземье и др.) делает бессмысленным всякие попытки экспансии и в связи с этим попытки пересмотра границ СНГ.

Наиболее оптимальной выглядит точка зрения Ядвиги

Станишкис, акцентировавшей внимание на странах Европейского союза, мучительно стремящихся ныне отойти от традиционного, сложившегося веками понимания власти и государственного устройства. Переход от неоимперии к «сетевой структуре» в geopolитике, по ее мнению, будет способствовать выработке логически последовательных коллективных действий.

Таким образом, в сборнике трудов ученых из различных стран и на основе различных методологических подходов раскрываются актуальные проблемы исторической и политологической наук. Среди них такие важнейшие, как самоидентификация народов в переломные исторические эпохи,

сущность имперской политики России, русификация и языковая политика, судьба польских восстаний XIX в., ссылка поляков в Сибирь, формирование интеллигенции, национальные отношения, религиозный фактор, земельная собственность шляхты, современные geopolитические устремления Российской Федерации. Конечно, не со всеми доводами авторов следует согласиться, но факт состоявшегося диалога свидетельствует о перспективности идеи нахождения в XXI в. консенсуса за круглым столом. Данная книга написана живым и эмоциональным языком и представляет огромный интерес для научной общественности России.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), каб. 403 (тел. 35-43-40)

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437.

Подписано в печать 12.02.2007 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 13,95. Тираж 1000.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.